

охота

и охотничье хозяйство

1

2013

2013. №1-6

С Новым годом!

Охотничьи угодья и их значение

В. МЕЛЬНИКОВ, доктор сельскохозяйственных наук

Некоторые ученые, да и руководители, создают для себя теоретические схемы и живут в них, хотя они не принимаются охотхозяйственной практикой. Наглядный пример тому охотугодья, которые в последние годы стараниями теоретиков превращают в условия обитания, т.е. начинают их классифицировать не для охотхозяйства, не для человека — охотника, а только для животных. Конечно, изучать условия обитания необходимо, но не все условия обитания — это угодья. Например, большинство особо охраняемых территорий (заповедники, национальные парки, зеленые зоны, значительная часть заказников), это не охотугодья. А это более 15 % территории России. Если учесть, что в горных районах Восточной Сибири, Якутии и Дальнего Востока в состав охотугодий включены высокогорные тундры, занимающие до 30 % крупных административных районов, в которых имеются условия для сезонного обитания, но это тоже не охотугодья, то окажется, что почти 20—25 % территории страны не охотугодья. Поэтому мы и ранее предлагали исключить такие площади из состава охотугодий, так как они снижали все охотхозяйственные показатели, в том числе плотность населения охотничьих животных, выход охотхозяйственной продукции (товарную продуктивность их) и другие. Поэтому охотоведы всегда использовали «свойственные», т.е. характерные для каждого вида, охотугодья для правильного расчета показателей. Сейчас тем более их необходимо исключать из состава угодий, так как эти условия обитания осваивать невозможно. Если этого не сделать, то при заключении охотхозяйственного соглашения придется платить за каждый гектар таких условий обитания, но не угодий, а это в некоторых районах 200—300 тыс. руб. Районы в Сибири нередко превышают 1 млн. га.

Когда охотники направляются на охоту, они едут в угодья, а не в условия обитания. Качество условий обитания очень разнообразно, поэтому охотники предпочитают угодья, где животных можно встретить с большей вероятностью, а, следовательно, и

обеспечить успех охоты, на который они надеются. Обустраивают в хозяйствах (делают вышки, стрелковые просеки, путики, поддерживают дороги и т.д.) тоже угодья, а не условия обитания. Проводят охотустройство охотугодий, а в проектах охотустройства приводят классификацию условий обитания (Козлов, Дунишенко). Разница на первый взгляд не существенная, казалось бы, теоретическая. Например, в послании Президенту РФ Н.В. Краев (2010) не различает их, так как пишет «условия обитания (охотничьи угодья)», но делает из этой подмены удивительные выводы. Эта путаница приводит к подмене приоритетов, целей и содержания выполняемых охотоведами работ. Они должны работать для охотхозяйства, а проводят исследования «условий обитания» для и ради охотживотных, ограничивая круг изучаемых проблем биологическими вопросами. Это не значит, что условия обитания не следует изучать, необходимо, но нельзя путать их с охотугодьями или подменять ими охотугодья.

Что сделали охотоведы, которые специализируются в этой области, за последние 20—40 лет для охотхозяйства, кроме разработки «типологии мест обитания» и выполнения по старинке охотустроительных работ? Какие ими выполнены в этой области разработки? А ведь работы и проблем непочатый край, а мы до сих пор не уяснили значение охотугодий в охотхозяйстве и разницу между ними и местами обитания. Это приводит к подмене охотничьего хозяйства охотой, к принижению роли охотхозяйственных, в том числе воспроизводственных, мероприятий. А отсюда уже полшага к отказу от охотхозяйства в пользу природопользования, собирательства даров природы. Например, пастухи выпасают домашних животных на пастбищах разного качества, а не на условиях обитания.

Поэтому подробнее остановимся на определении и значении охотугодий в охотхозяйстве, так как вокруг этой важнейшей категории слишком много спекуляций. Охотугодья — не только место расположения предприятия, как в промышленности, но основное средство производства в охотничьем хозяйстве, точно так же, как земля в сельском хозяйстве. Об этом постоянно писали основоположник учения об охотугодьях Д.Н. Данилов, В.Н. Скалон, охотовед-экономист И.П. Копылов, С.Д. Перелешин, Г.И. Сухомиров, известный сибирский ученый Шерстобоев, изучавший экономику комплексного промыслового хозяйства, и многие другие. Есть охотугодья — есть охотхозяйство, нет их —

нет охотхозяйства, есть водно-болотные угодья — есть водно-болотная дичь, есть лесостепные, горные угодья различного качества — есть соответствующие виды охотничьих животных. Угодья всегда первичны и их сохранению, улучшению в границах возможного и хозяйственно целесообразного необходимо придавать первостепенное значение. Не случайно при создании любого охотхозяйства его прежде всего наделяют определенной площадью охотугодий, в том числе при заключении охотхозяйственного соглашения, от чего зависит вся его деятельность. Когда охотугодья используются в качестве пастбищ для домашних животных, возникают серьезные коллизии между разными направлениями сельскохозяйственного использования их. В ряде засушливых регионов Африки приоритет отдается охотничьим животным, так как экономически это выгоднее. У нас подобная конкуренция существует между домашними и дикими северными оленями. В Якутии предпочтение отдается домашним, а на севере Красноярского края — диким, где численность их группировки достигала 1 млн. гол. Это хорошо известно при овцеводстве, с одной стороны — дикие бараны, с другой — горные козлы. В каждом случае должно быть принято взвешенное решение с учетом баланса интересов.

Повторим, что охотничьи угодья — земли лесного фонда, сельскохозяйственного назначения, запаса, водного фонда, иных категорий, на которых осуществляется или может осуществляться охота и ведение охотничьего хозяйства. Но из юридического оборота последних 15—20 лет эта важная основа ведения охотхозяйства исчезла. Н.А. Курилов, тогда зам. председателя Центрального правления Росохотрыболовсоюза, утверждал, например, что такой категории земель нет и поэтому в его проекте закона «Об охоте» это понятие отсутствовало. Поясним, что такой категории земель (земли сельскохозяйственного назначения лесного фонда, госрезерва, населенных пунктов и т.д.) никогда не было, а была и есть категория угодий. В.В. Дёжкин предлагал в 2005 г. в ГД РФ, при обсуждении очередного проекта закона об охотничьем хозяйстве, выделить особую категорию земель — охотугодья (и я его поддержал). Имелся в виду приоритет разведения диких северных оленей на Таймыре и сайги в Калмыкии, выделение для этого особых территорий, чтобы исключить конкуренцию с домашними животными. В районе обитания сайги при владычестве монголов, как пишет Кириков, запре-

охота

и охотничье хозяйство

1

2013

Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Учредители: трудовой коллектив редакции журнала
Союз обществ охотников и рыболовов РФ.

* Основан в октябре 1955 г.

шалось выпасать домашний скот. Но наше предложение законодателями не было принято.

Использование охотугодий — земли, лесов, водоемов, в экономическом смысле это земля, в охотничьем хозяйстве — вторичное. Это не всегда нравится охотоведам, и С.А. Корытин (2006) эту особенность охотничьего хозяйства даже назвал недостатком. Но охотпользователи — вторичные землепользователи, а первичными выступают производители сельхозпродукции, продукции леса и т.д. Охотугодья, выделенные хозяйствам, имеют четкие границы, площадь, качество, которые в значительном временном интервале относительно стабильны, а охотничьи животные — динамичный ресурс, по разным причинам изменяющийся во времени и в пространстве. Поэтому экономически и в правовом отношении безграмотно «предоставлять долгосрочную лицензию на право пользования ресурсами животного мира», это юридический казус, неизбежные терминологические игры. Охотживотных ни юридически, ни экономически нельзя сдавать в аренду или пользование. Это равнозначно промелькнувшему у В.В. Дёжкина предложению поставить их на баланс промысловых хозяйств, как средства производства, но тогда за них надо платить еще и амортизационные отчисления. В охотхозяйствах даже избушки, как временные сооружения, и охотбазы не ставили на баланс, хотя они куда «перейти» не могут. Их учитывали, как говорят экономисты, «за балансом», как и охотживотных в оперативных материалах хозяйств и в делах охотovedов. Когда хотят лишить охотпользователей их права, то отбирают не 15—20 лесей, волков или зайцев, а изымают охотугодья — основу охотхозяйства, которых в юридическом смысле не было, а фактически без них нельзя вести хозяйство.

Меньше чем через год после «разъяснений» Н.А. Курилова «об отсутствии охотугодий в юридической практике», что «ни один закон не пройдет через Госдуму, если в нем появится определение охотугодий», в Лесном кодексе РФ появляются «лесные охотничьи угодья». Лесоводы тогда оказались решительнее, дальновиднее охотovedов в этой части. А в принятием в 2009 г. ФЗ «Об охоте...» охотугодья узаконены. И мало кто знает, что в соответствии с ФЗ «О земле» первичные землепользователи уже обременены обязанностью предоставлять земли во вторичное использование в целях ведения охотничьего хозяйства. Сколько было дискуссий о необходимости введения и соблюдения в России «общественного сервитута», т.е. отделения права владения охотживотными от права собственности на землю, леса. А то собственники 500—1000 га даже претендовали на ведение охотхозяйства. С принятием ФЗ об этом сервитуте забыли, необходимость в нем отпала.

Первые попытки классификации и

типологии охотугодий были предприняты С.В. Лобачевым и В.Г. Стахровским и опубликованы в трудах Верхне-Вычегодской методической охотустроительной экспедиции. Но реальную и приемлемую классификацию охотугодий предложил Д.Н. Данилов, лесовод по образованию. Для Восточной Сибири эту работу продолжил М.П. Тарасов, подготовивший первое учебное пособие для охотovedов по типологии охотугодий. По водно-болотным угодьям её дополнили Смиренский и Корсаков. Эта классическая классификация охотугодий признается и используется подавляющим большинством охотovedов. Например, солидный труд доктора биологических наук В.Г. Кривенко называется «Водно-болотные угодья...». Как мы уже показали, методически неверно подменять хозяйственную, охотovedческую классификацию угодий, на экологическую классификацию мест обитания. Это неудачная и порочная подмена терминологии одной науки — охотведения, другой — экологии. Охотугодья — это средство производства для охотничьего хозяйства. Угодья — хозяйственный, экономический, а не экологический термин, и никакие условия средствами производства быть не могут. Условия обитания определяют все абиотические факторы. Это температура и влажность воздуха, это ветровой режим, глубина снежного покрова, рельеф местности, экспозиция склонов, наличие водоемов, качество почв и т.д. Что, это всё средства производства?

Например, лучшим местом охоты на северного оленя в ряде случаев являются водные переправы, но это не условия обитания для животного. При известных миграциях песца и белки их добывают в «не свойственных» для них угодьях, которые не служат им обычными условиями обитания. И, напротив, в заповедниках, в зеленых зонах и некоторых других территориях есть превосходные условия для обитания, но это юридически не охотугодья. Вот что по этому поводу пишет В.И. Машкин (2012). «Местообитание вида — это пространственно ограниченная совокупность факторов абиотической и биотической среды, обеспечивающая весь цикл развития особей, популяции или вида в целом и являющаяся экологической характеристикой вида (по существу — это его экологическая ниша). Нельзя смешивать и подменять охотхозяйственное понятие «охотничьи угодья» с экологическим понятием «местообитание». Вместе с тем у всех неохотничьих и у многих охотничьих видов животных, обитающих на особо охраняемых природных территориях, их местообитания не являются охотугодьями, поэтому классификации охотугодий и местообитаний животных должны быть различными».

Для ясности приведем пример с пастбищами для домашнего северного оленя и лошадей в Якутии, которые выпасаются весь год. Это и пастбища, и условия обитания одновре-

менно как во всем пастушеском животноводстве, его иногда называют кочевым (овцеводство в горных районах), но никто из зоотехников не подменяет классификацию пастбищ классификацией условий обитания для этих видов. Средством производства является земля, а не условия обитания, а для нас в экономическом смысле земля — это охотугодья. Только воздействуя на угодья, на те качества, которые находятся в минимуме или на те, которые мы можем улучшить, на охотничьих животных тоже, мы можем повысить продуктивность охотугодий, а не условий обитания. А это одна из главных задач охотхозяйства и охотведения. Только посредством воздействия на охотугодья мы можем изменить (улучшить) некоторые условия обитания, вот почему они являются средством производства. Воздействуя на них, и через них на охотничьих животных, мы изменяем естественную, данную природой, продуктивность охотугодий. А качество охотугодий в конечном итоге определяет растительный покров, который аккумулирует все абиотические условия (температуру, влажность, качество почв и т.д.), так как он *производит* корма для растительноядных животных. В этом суть использования угодий в качестве средств производства на уровне первого порядка, как в растениеводстве, а через них производит корма для хищников — использование охотугодий в качестве средств производства на уровне второго порядка. В этом и состоит суть экономической пирамиды, очень близкой к экологической. Поэтому Д.Н. Данилов и положил в основу своей классификации растительный покров, который формирует не только кормовую базу охотничьих животных и некоторые защитные условия, но изменяет и характер деятельности охотника (в каких угодьях он охотится), и направление деятельности охотхозяйства. Растительный покров определяет особенности охотхозяйственной деятельности для обеспечения воспроизводства животных, объем и характер работ по их обустройству и освоению, и даже специализацию хозяйства. Д.Н. Данилов не случайно ввел в определение типов охотугодий именно эти хозяйственные отличия, которые являются не «оговоркой», а отражают суть определения. Типы лесных угодий — «это участки леса со сходными условиями обитания охотничьих животных (кормовыми и защитными) и требующие при равных экономических условиях одинаковых охотхозяйственных мероприятий».

Следует отметить, что классификация охотугодий — неотъемлемая, важная, но не самая главная часть учения о них. Ограничиваться типологией, как неверно называется *учебный курс* для охотovedов, изучать только их классификацию ошибочно, тем более подменять её классификацией «условий обитания». По существу, учение об охот-

угодьях наименее разработанная часть охотоведения, выпадавшая из внимания охотоведов. Во ВНИИОЗе ранее была специализированная «лаборатория (отдел) охотугодий», и ею руководили известные охотоведы Д.Н. Данилов, Г.К. Корсаков и Б.А. Михайловский. Это изучение естественной емкости охотугодий (кормовой, защитной и др.). Это изучение естественной продуктивности охотугодий и разработка методов повышения ее. Это определение хозяйственно целесообразной, а не мистической «оптимальной» — «максимальной» плотности населения одних и тех же видов в различных регионах и различных условиях, в т.ч. природных и экономических. Это обоснование подбора «районированных» культур для кормовых полей в различных условиях при интенсификации охотхозяйства. Это разработка нормативов подкормки в зависимости от условий сезона (доступность кормов, температура, глубина снежного покрова и других факторов) и для разных регионов. Возможно, это методы освоения угодий. Вероятно, это и определение оптимальных размеров площадей охотхозяйств различного направления и в различных условиях, чтобы не «танцевать» от лося или соболя, как предлагается. Размеры хозяйств — это тоже экономическое понятие, определяемое объемом получаемой продукции, оказанных услуг, размерами материальной базы и трудовых ресурсов, а они всюду разные и не учитывать их нельзя. Это применение аэрофото- и космической съёмки для оценки угодий. Учение об охотугодьях — в значительной мере одно из основ управления популяциями, определяющее хозяйственно-допустимую плотность населения и возможность её изменения, расход энергии животными в разных условиях, сроки охоты и т.д. За последние годы в этом отношении появлялось малообоснованных работ, зато хватало разных рекомендаций — домослов, ничем не доказанных и безответственных: вроде кормления косуль обмолоченными шляпками подсолнечника. С ними связано усвоение и доступность кормов, их качество, доступность по сезонам года, устранение дефицита в ряде элементов. Также необоснованные рекомендации по управлению популяциями косуль и оптимальной плотности населения, вроде: до 20 особей на 1000 га пригодных угодий — «запрет промысла», от 20 до 50 — «выборочный отстрел» и только при превышении плотности населения 50 особей — «регуляция численности» (Данилкин, 2006, с. 309 и др.). Они имеют экспертный характер. Давать такие рекомендации безотносительно к качеству охотугодий, как это сделано, все равно, что не рекомендовать ничего. Последнее даже лучше. Это все равно, что всем сельскохозяйственным предприятиям рекомендовать получать на одну корову по 5 тыс. литров молока, независимо от условий животноводства, или по 80 ц пшеницы с 1 га, независимо от каче-

ства почв и других условий земледелия — рискованного или оптимального. Здесь непочатый объем работы целого научного коллектива на многие годы, так как перечисленные, вероятно, не все, проблемы важные и в целом — охотхозяйственные, важны для охотоведения и обоснования перспектив развития отрасли и охотхозяйств. Именно исследование их с позиций учения об охотугодьях много могло бы прояснить. Поэтому необходимо усилить исследования в этом направлении.

Здесь должен работать коллективный разум, должны проводиться научные дискуссии, творческие обсуждения. Нельзя не остановиться на включении в учебную дисциплину «Типология охотугодий» и, тем более «местообитаний», что уж совсем паразитично, охотустройства, — раздела организации, так как устройство — значит организовать. Когда мы используем в образовании терминов корень «охот», надо четко понимать, что имеется в виду «охота», охотугодья или охотхозяйство как отрасль и как организация. Вообще любое устройство — это организация, устроил — организовал. Применительно к охотустройству это может быть понято как устройство (организация) охоты, устройство (организация) охотугодий, устройство (организация) конкретного хозяйства или отрасли. Применительно к организации охотугодий это может быть их землеустройство, как это понимается при организации сельхозугодий. Устройство охотугодий, начиная с 1926 г., в России проводилось землеведоустойтельными экспедициями, как и организация оленных пастбищ и рыболовных угодий (Мельников, 1976). Охотустройство не может «решить» все вопросы организации охотничьего хозяйства», как утверждал Д.Н. Данилов (1966), хотя бы потому, что ни один проект не может на 5—10 лет решить все вопросы организации охотхозяйства, которые, как и в любой отрасли, возникают ежедневно. Для их постоянного решения и создается административно-управленческий аппарат, штат управленцев. Иначе в них не было бы нужды. Я по этому поводу дискутировал с Д.Н. Даниловым. У меня сохранилось письмо, в котором он объясняет свою позицию как лесовод. У лесоводов изначально не было организации лесного хозяйства, так как с учетом особенностей объекта лесного хозяйства — леса, сравнительно легко рассчитать по таблицам роста запас древесины в зависимости от бонитета, класса возраста и типа леса хоть на 10 лет вперед. На этом основании лесоводы и выделяли ежегодный лесосечный фонд — объем возможных рубок, который распределяли между лесозаготовителями. Известный специалист лесного хозяйства, зам. руководителя Федеральной службы лесного хозяйства России М.Д. Гиряев, признал (1999), что лесоводы «пытались через лесоустройство ре-

шить большинство вопросов ведения лесного хозяйства и управления им». И можно согласиться с отрицательной оценкой В. Кузякина формального переноса учения о лесоустройстве на охотустройство, не говоря об устройстве — организации всего охотничьего хозяйства.

Организация охотугодий — мероприятие не столько технологическое, сколько социально-экономическое и даже порою политическое. Надо понимать, что выделение не менее 20 % фонда охотугодий в разряд угодий общего пользования, их перераспределение — решение политическое, думаю временное, направленное на защиту возможности охоты всем желающим, особенно социально слабо защищенным охотникам. В технологическом смысле оно абсурдно, так как отсутствие юридического пользователя охотугодьями приводит к снижению их продуктивности и производительности. Поэтому изъятие охотугодий у пользователей и перевод их в состав «резервного фонда» или «общего пользования» равносильно по своим последствиям выпадению (уменьшению) площадей сельхозугодий. А их по России «выпало» более 40 млн. га, что привело к сокращению производства сельхозпродукции и в определенной мере к потере продовольственной независимости страны.

Выводы

1. Охотугодья — это важнейшее средство производства в охотничьем хозяйстве. Только воздействием на них и через них изменяются некоторые условия обитания охотживотных.
2. Есть охотугодья — есть охотхозяйство, нет охотугодий — не может быть и охотхозяйства. Охотугодья первичные продуценты, охотживотные — вторичные.
3. Охотугодья — это не категория земель, а вторичное использование земли (воды), лесов и других категорий земель.
4. Много важных вопросов, связанных с изучением охотугодий, не решено, и даже не разрабатываются.
5. Название учебной дисциплины «Типология охотугодий» не отражает совокупности проблем, связанных с их изучением и использованием, а поэтому её следует заменить на «Охотугодья».
6. Подмена охотугодий условиями местообитаний методически ошибочна и не находит признания у практиков и ученых. Условия обитания средством производства быть не могут.
7. Целесообразна активизация исследований перечисленных важных проблем в учении об охотугодьях.
8. Неправомерно включение в научную и учебную дисциплины «Типология охотугодий» раздела организации охотничьего хозяйства — охотустройства. Это приводит к повторениям и не эффективному использованию учебного времени.

Охота на волков

А. ДИГИЛЕВИЧ. Фото автора

Охотничье хозяйство «Озерное» в Калужской области (директор В.В. Рыбаков) по праву считается одним из лучших России. Но достаточное количество охотничьих зверей (лоси, олени, косули, лани, кабаны) привлекает сюда не только охотников, но и хищных зверей, которые, если не вести с ними борьбу, могут нанести ощутимый урон. Поэтому и создана бригада для борьбы с хищниками, особенно волками.

Возглавляет бригаду опытный охотник, окончивший ВСХИЗО в Балашихе, начальник Сосновецкого участка Александр Васильевич Большов (в хозяйстве работает с 1977 г.). Он отлично читает волчьи следы, знает повадки этого зверя, грамотно оформляет его, расставляет на номера стрелков, и редко когда у него зверь уходит из оклада. За последние 15 лет в хозяйстве отстреляно 69 волков, из них лично А. Большов отстрелял 19 штук.

На одной из таких охот мне посчастливилось побывать, и я представляю читателям свой фоторепортаж.

Трусишка-зайка серенький

Виктор ГУРОВ

Кто не знает такого милого и безобидного зверька — как заяц. Он непременный участник народных сказок, песен, поговорок и присказок. Учёные объединили все виды зайцев в отряд зайцеобразных и отнесли их к грызунам. Сегодня к ним принадлежат заяц-беляк, заяц-русак и их помесь, так называемый тумак. Не следует думать, что беляк и русак строго придерживаются границ мест обитания. Как писал С.Т. Аксаков: «... всегда есть исключения: иногда и в степи попадаются беляки, иногда и в лесных местах, как, например, около Москвы, водятся русаки... Тумак, происходя от сокопления русака с беляком, получил имя, отличающее его происхождение: слово тумак значит — помесь». Также к зайцеобразным относятся заяц-толай (песчаник), маньчжурский заяц и пищухи (сенокоски). Заяц-толай и маньчжурский в охотничьем хозяйстве не имеют заметного значения и о них мы разговора вести не будем. А вот роль беляка и русака переоценить невозможно. Они любимые объекты российских охотников.

Заяц-беляк. Он потому так и называется, что зимою становится белым. Только на кончиках ушей сохраняется не выцветающая чёрная оторочка. Остальные зайцы во все времена года остаются сероватыми, с желтизной и не столь заметно меняют свою окраску. Самое верное отличие беляка от русака — это его хвост (цветок). Он у русака пушистее и длиннее и на нём сверху имеется чёрная продолговатая полоска. Беляк водится по всей северной лесной европейской части России, включая и горные области Урала. Но он избегает сплошной тайги. Также его можно встретить и в карликовых зарослях тундры. Излюбленные его места — сечи, гари, просеки, зарастающие летом высокой травой, молодые осинники и болотины с осокой. Обычен беляк и среди берёзовых колков лесостепи Западной Сибири.

Масса беляка не превышает более 4 кг, однако в тундре Сибири встречаются беляки массой до 5,5 кг. Длина тела 55—60 см. Первый гон у беляка проходит во второй половине марта. Беременность колеблется в пределах 48—52 дней. В течение года самка приносит обычно два, а иногда и три помёта. Количество зайчат бывает от 3-х до 8. Зайчата рождаются зрячими и сразу же принимаются сосать мать. Вскоре они разбредаются и затаиваются в траве. Зайчища не особо проявляют заботу о детях и бросают их. У зайчат начинается самостоятельная жизнь. Линька у беляков проходит весной и осенью.

Образ жизни и повадки. Беляк житель вечерних и предрассветных

Вот такой он — заяц-беляк

Фото А. Севастьянова

прогулок. После захода солнца он поднимается с лёжки и отправляется на кормёжку (жировку), где может провести и всю ночь. Летом заяц питается травянистой растительностью, лиственной кустарников и деревьев; осенью, по мере высыхания трав, грызёт ветки черники и ивы, а зимой ветвями и корой мягких лиственных деревьев и кустарников. Так что беляку и зимой кормов хватает. Насытившись, заяц отправляется на «лёжку». Прежде чем залечь, заяц путает следы. В зависимости от времени года и состояния погоды беляк летом «лёжку» устраивает на возвышенных местах, обдуваемых ветром, где его меньше донимают мошкара и комары. Зимою он обычно ложится в местах, защищённых от ветра, в кустарниках или густом хвойном подлеске. В снежные зимы и при сильных морозах, а также на Севере заяц иногда роет в снегу норы в глубину до 70—100, а в длину до 150—170 см со сквозным выходом. Любит беляк прятаться и в пустотах, образующихся под упавшими и заваленными снегом деревьями.

Русак — житель открытых пространств. Он крупнее беляка, более стройный, сильный и суховатого телосложения. Голова, по отношению к телу, несколько меньше, чем у беляка, уши длинные, окаймлены широкими чёрными ободками и загнуты вперёд; если их вытянуть, то они заходят за кончик носа. Масса русака доходит до 7 кг, длина туловища до 70 см. Русак и зимой остаётся серебристо-серым, с небольшой примесью желтовато-палевого цвета, а «... по спине, — как писал

С.Т. Аксаков, — лежит довольно широкий, весьма красивый пёстрый ремень, ... похожий на крымскую крупную мерлушку». Русак водится во всей европейской России, за исключением её северной части, на Кавказе и в западных регионах Сибири. Русак обитает среди полей, лугов, в кустарниках, в лесопосадках, на бахчах и крестьянских огородах. В лес он заходит лишь на опушки, а вообще-то любит пробежаться по мелколесью, просекам и лесным дорогам. Зимой русак жмётся к человеческому жилью и его следует искать вблизи деревень, озимых и огородов, где есть, чем поживиться.

Гон у русака начинается в феврале—марте. Продолжительность беременности 46—50 дней. В первом помёте бывает 1—2 зайчонка, охотники их называют «настовиками», в летних помётах бывает до 8, в более поздних (конец сентября) — 2—3 («листопадники»). В двухнедельном возрасте зайчата начинают поедать траву. Русак, как и беляк, линяет дважды — весной и осенью.

Некоторые общие черты в поведении беляка и русака. Названным зверькам свойственно день проводить на «лёжке», а перед заходом солнца отправляться на кормёжку (жировку). Как подметил С.Т. Аксаков: «... ночь для него совершенно заменяет день; в продолжение её он бегаёт, ест и жирует, то есть резвится, и вообще исполняет все требования природы; с рассветом он выбирает укромное местечко, ложится и с открытыми глазами, ...чутко дремлет до вечера, ...». Ночную жизнь зайца можно проследить

только при наличии снега. Обнаружив место жировки, охотник обходит её. Так как в натоптанных следах («малике») порой и невозможно разобраться. Он замечает, что от места жировки заяц ушёл более длинными прыжками, этот след охотники называют ходовым. Продвигаясь по следу, охотник замечает, что заяц начал путать следы. Вот заяц вернулся и прошёл по своему следу. Охотники называют такую проделку «вздвойкой». А это что-то новенькое. Зверёк в третий раз прошёл по своему следу — это «тройка». А вот «петля». Заяц пересекает свой след, но он отличается от «вздвойки» тем, что следы туда и обратно проходят на некотором удалении друг от друга. Перед тем как залечь, заяц может сделать две — три «петли», не одну «вздвойку» и «тройку». Далее охотник замечает, что следы вдруг исчезли! Он в недоумении останавливается и начинает озираться по сторонам. О! Вон, куда махнул хитрец. Заяц совершил огромный прыжок за пучок высохшей травы. Это он сделал «смётку», скрыв, таким образом, свой след от возможных преследователей. После «смётки» заяц, как правило, залегает где-то рядом. Надо быть в готовности к внезапному его появлению. Но в некоторых случаях он может сделать ещё несколько «петель» и «смёток». И если охотник будет долго топтаться на месте, разыскивая «смётку», то не исключено, что он обнаружит «лёжку» уже покинутой.

ОХОТА

Произнося это волшебное слово, и прикрыв глаза, охотник как бы вновь возвращается в мир прошлых охот на зайцев. Вот собаки азартно погнались, и он спешит занять верный лаз. Припоминаются проделки русака, когда он почти полностью распутал его малик, но зверёк обхитрил его и незаметно ускользнул с «лёжки». В России испокон веку охотятся на зайцев и у охотников сложились различные способы охоты на них. Разумеется, каждый способ охоты имеет свою неповторимую прелесть, сближая охотника с потаённой жизнью лесов и полей. Рассмотрим некоторые из них. А начнём с тех, где от охотника требуются определённые знания и навыки, выносливость и наблюдательность.

Охота в узёрку. Это очень интересная охота на зайца без собаки. Она исходит от слова узреть, увидеть. К этому времени зайцы почти вылиняли и приоделись в зимний наряд. «Необходимое условие для этой охоты, — писал С.Т. Аксаков, — долгая мокрая осень...» Лист с деревьев и кустов почти осыпался, по утрам иногда случаются утренники, но земля ещё не скована морозом. Листопад и капли заставляют белая выйти из леса. Его следует искать на прогалинах, ближе к опушкам, на лесных полянах, вырубках, а иногда и на окраинах сухих кочковатых болот, заросших осокорем. Уборочная страда закончилась, в полях и лу-

гах тихо и туда перестали выгонять скот, что очень привлекает русака.

Лучшая охота бывает после того, как первый снег выпал на «тёплую» землю и стаил. Земля вновь обнажилась. В эту пору очень легко узреть белая или русака на «лёжке», особенно на пашне. Охота бывает удачной в тёплые и мягкие дни. Заяц лежит крепко, а влажная земля делает подход бесшумным. Охотиться в «узёрку» надо уметь и с толком, бесшумно обходя наиболее типичные заячьи места. Вспоминаю свои школьные годы. Вокруг станицы знаменитые оренбургские степи. Как мне помнится, зайцев в наших краях после войны было очень много. Погода что надо. Удалось увильнуть от школы. Пашня до горизонта. Я жадными глазами шарю по полю. Вон что-то светлеет в борозде. Заяц? Точно, заяц! Беру наискосок. Будто прохожу мимо. Ближе, ближе. У меня только один выстрел. Эх, берданка, ты моя берданка! Только не подведи, не осекись. Иногда удавалось подстрелить русака прямо на «лёжке». В конце 50-х годов прошлого века мне довелось вволю поохотиться на зайца-беляка в Ленинградской области. Тут главное — смотреть и смотреть! Намётанный глаз выхватывает что-то белое. Заяц! Беляк укрылся под кустом среди опавших листьев. Доля секунды и он на ногах. Быстрый выстрел, заяц кувыркнулся и затих. Как он красив! Почти весь белый. Я иногда на радостях брал его за передние и задние лапы и погружался лицом в мех живота, вдыхая неповторимые запахи поздней осени. Боже! Какое это счастье быть охотником.

Охота троплением (по малику).

При слове «пороша» перед глазами сразу возникают присыпанные снегом лес, поля и луга, вызывая ощущение пушистой лёгкости и пахучей свежести первого снега. Тропление — одна из

интереснейших охот на зайца. Это целое искусство, которым охотник овладевает в процессе довольно частых охот. Мне больше приходилось тропить русака, и поверьте, не всякий раз охота заканчивалась удачно. Успех сопутствует тогда, когда складываются благоприятные условия — хорошая погода и свежая пороша. Следует знать — пороши бывают разные. Если снег прекращается вечером, то утром видны следы всей ночной жизнедеятельности зверька: его ход с «лёжки» на кормёжку, жировочные наброды и ходовой след на «лёжку». Такую порошу охотники называют «длинной». Но если снегопад прекратился под утро, то заяц не встанет совсем, или после его жировки остаётся только короткий малик, главным образом следы, ведущие на «лёжку». Это короткая пороша. Ясное дело, что за ночь заяц исходит не малое пространство. Но может случиться и так, что снегопад прекратился, когда зайцы после жировки залегли. Такую порошу охотники называют «мёртвой». В поле ни следочка! В такую пору на охоту лучше не выходить. Нередки случаи, когда при первом снегопаде зайцы по несколько суток не выходят на кормёжку.

В тёплую и мягкую погоду заяц лежит очень плотно и к нему, распутав малик, можно приблизиться на верный выстрел. Помните, распутывая малик надо всегда быть готовым к выстрелу. Иногда внимательный охотник замечает зайца на «лёжке». В этом случае не следует останавливаться и приближаться к нему напрямик. Двигайтесь наискосок, делая вид, что проходите мимо. В оренбургских степях зима наваливается быстро. Землю сковали морозы, часто сыплет снег, а буйные ветры сметают его с полей в лощины, лесопосадки и овраги. Чтобы снег как-то задерживать на полях мои земляки практико-

Типичные места обитания зайца-беляка

Фото А. Севастьянова

вали такое агромероприятие, как снегозадержание. Трактор со специальным устройством на буксире «вспахивает» снег и в этих отвалах он потом задерживается. Под этими отвалами любили устраивать «лёжки» русаки.

Сжигаемый неуёмной страстью иду вдоль них. Жестокий ветер обжигает лицо, высекая слезу. Но я твёрдо уверен, где-то тут лежит мой заяц. Вот как описывает подобные чувства на такой охоте С.Т.Аксаков: «И что за красота, когда он (русак) вылетит из удува на все стороны, рассыпав снежную пыль, матёрый, цветной, красивый и покатит по чистому полю. Весело прекратить этот быстрый бег метким выстрелом, от которого колесом завертится русак с разбега и потом растянется на снегу!..» Донимавший холод исчезает и мне становится жарко от такой удачи. В тёплую погоду крепко лежит и беляк. Мне иногда удавалось вытропить и беляка. Правда, приходилось учитывать, что беляк «лёжку» устраивает в не совсем удобных для охотника местах: кусты, высокая трава и мелкий густой подлесок. Не всегда удавалось подойти к нему бесшумно, поэтому приходилось стрелять по внезапно поднимавшемуся зверьку.

Охота с гончими. Наибольшей популярностью среди охотников-любителей пользуется охота с гончими. Для такой охоты нужны подходящие собаки, предпочитающие красному зверю зайца. Охотиться можно и с одной гончей, но лучше со смычком (пара сомкнутых за ошейники собак) и чтобы собаки были «одной ноги». Касаемо вопроса, как собака должна гнать зайца — резво или тихо, то мнения здесь расходятся. Одним охотникам любо, когда паратые собаки гонят резво, другие же наоборот отдают предпочтение тихому, как их называют «пешим» собакам. При наличии хороших собак и «заказной» погоды, когда «лес обнажился, поля опустели», охота с гончими одна из самых поэтических. Земля влажная и крепкая, но ещё не тронута морозом, леса и поля в голубоватой дымке, очарованные тонкой и звенящей тишиной. Но вдруг её разрывает жаркий гон, который для слуха охотника слаще самой задушевной музыки. Такая охота особо успешной бывает по чернотропу или по первому снегу.

Охота с гончими в основном носит коллективный характер. Но по опыту знаю, что в команде должно быть не более 3—5 человек, хорошо знающих друг друга. Такой коллектив легко управляет. На эту особенность указывал ещё М.М. Пришвин: «Один в лесу, или вдвоём, или троём, а когда нас на охоте больше трёх, то это так много и тогда можно быть опять как один». Следует помнить, что собакой (собаками) руководит хозяин. Старайтесь на такой охоте воздерживаться от критических замечаний по поводу способностей гончих. Ничто так не обижает владельца собаки как высказывания о её бесполовости. Помните, собака — живое существо и тоже может ошибаться.

Отправляться на охоту лучше всего ранним утром. В это время собакам легче найти свежий, ещё не остывший след. Охотник, владелец собак, спускает их, «порскает» (побуждает собак голосом к поиску зверя), а остальные молча, цепью, двигаются по местам, где обычно любят залегать зайцы после жировки. Вот доносится взбрёт, потом ещё и пошла потеха. Беляк и русак ведут себя под собаками по-разному. Беляк, поднятый с «лёжки», первое время ходит под собаками малыми кругами, пробегая поблизости от «лёжки», чем и надо охотникам воспользоваться. Если заяц не взят, тем более если по нему неудачно стреляли, то беляк закладывает более широкий круг и может уйти в другой отъём леса, там попытается запутать след на малых кругах. Беляк быстро забывает опасность и под паратыми гончими ходит просто. Подустав, беляк начинает применять свои хитрости. После первой «сдвойки» он начинает ходить своими кругами и западает, что может привести к сколу. Мастерские собаки быстро исправляют скол и всё ближе и ближе подтягиваются к нему и, в конце концов, заставляют его непрерывно западать и путаться под ними. Охотники должны уметь выбирать верные лазы, ловко подстроиться под гон и непременно взять зайца.

Русак ведёт себя под собаками проще, чем беляк. Но в отличие от него русак с «лёжки», надеясь на свои ноги, стремится сразу же уйти в поля, забежать на дорожку и, таким образом, оторваться от преследователей. «Пешеходы», протянувшись за ним пару километров, могут его и оставить. Но если гонцы вязкие, чуткие и хорошо держат след, то русак, сделав круг в 3—4 км, обязательно вернётся к своей «лёжке». За это время охотники должны быстро занять места и суметь добыть зверька. Если же заяц не был взят, а охотники его не подшумели, то он, запутав следы, где-то поблизости и западёт. Через некоторое время собаки, разобравшись в хитростях, стронут его, и он снова уйдёт на очередной круг, но уже меньше первого. А после третьего начнёт путаться под гончими и обязательно попадёт под выстрел. Время неумолимо. И вот зима вступает окончательно в свои права. Снега навалило! Собаки тонут в нём. Гончим всё труднее и труднее гонять зайца и вскоре охота с гончими прекращается.

Охота на засидках. Глубокая зима. Уже неделю не упало и снежинки. Морозы крепкие. На полях и по балкам, где любят кормиться зайцы, ими всё истоптано, и невозможно разобраться в следах. Остаётся один способ охоты на зайца — подкарауливание на засидках. Засидку я устраивал на стожке или копне сена вблизи озимых или огородов. Почему наверху? Боялся волков. Их во время войны в наших краях было очень много. Чтобы привлечь внимание, я по наущению деда Степана подкладывал зайцам всякую «вкуснятину» — обрезки моркови,

капустные листья, кочерыжки и подсыпал сенную труху. Зайцам это нравилось. На охоту отправлялся перед заходом солнца. Зайцам голодно. Поэтому на кормёжку они выходили рано, в вечерних сумерках.

Мне нравилось сидеть на стожке, закопавшись в сено по самую шею, тепло, уютно, и наблюдать за жизнью любимой станицы. Топятся избы, дым из труб сказочными столбами подпирает небо. Кое-где видны в окнах огоньки. На небе появляются редкие звёзды, и выплывает колдовская луна. Тишина до звона в ушах! Слышу, как подо мною шуршат мыши. Вдруг обострённый слух улавливает хруст осторожных прыжков приближающегося русака. Я его вижу. Он, делая полукруг, приближается к стожке и присаживается на задние лапки. От него падает тень. В первые охоты я не раз второпях выпускал по ней заряд. Теперь не обманусь. Выстрел и заяц кубарем покатится по снегу, я тоже со стожки. Дрожащими руками хватаю свою добычу. Он мой! Следует признать, охота на засидках малодобычлива, да и высидеть зайца в сильные морозы не легко.

Охота нагоном. Охота нагоном в чём-то сродни облавным охотам на копытных. Она заключается в том, что охотники становятся на номера в таких местах, где возможен верный выход зайцев. Наши станичные мужики иногда практиковали такую охоту. Охота нагоном проводится как по чернотропу, так и по снегу. Помню, как-то на «праздник Великого Октября» мой отец с другими охотниками выпросили у управляющего отделением совхоза телегу с лошастью. Нас семь человек. Охота нагоном проста. Подъезжаем к берёзовому колку. Мужики прекрасно знают, куда направится стронутый зверь, расходятся по опушке колка. Мне очень хочется поучаствовать в этой охоте. Но отец велит отдать мою берданку и три патрона к ней нашему соседу со словами: «Ты ещё поохотишься». Мне ничего не остаётся, как верхом на лошади заехать с противоположной стороны и гнать зверя. Что я и делаю. Я весь в ожидании стрельбы. Как всегда неожиданно раздаётся первый выстрел. И пошла потеха. Однажды за день такой охоты мы отстреляли 20 зайцев и три лисы. Вот был праздник!

Псовая охота. Как отмечают исследователи и специалисты, псовая охота была первой русской «правильной» охотой с собаками. «Правильной», — как пишет А.В. Камерницкий, — в том смысле, что она имела свои чётко выработанные правила, сложившиеся в начальный период и развивавшиеся и уточнявшиеся в течение шести — семи столетий своего существования». Угасание псовой охоты началось с отмены крепостного права. Последней комплектной охотой была Псовая охота Его императорского высочества Великого Князя Николая Николаевича в с. Першино Тульской губернии, просуществовавшей до 1917 г.

Псовая охота предполагает наличие гончих и борзых собак. Поэтому её и

называют комплектной. Состав таких охот насчитывал до тысячи (!) собак. При «правильной» комплектной охоте стаю гончих выжлятник набрасывает в остров (отъёмный лесок или урёму), а охотники верхом на лошадях, держа борзых на сворах (2—3 собаки), стоят на лазах, в таких местах, где зверь может «перелезть». Работа гончих не поддаётся описанию — это музыка, пробирающая до слез. Но вот зверь выставлен в поле, где его принимают борзятники. Травит зверя тот охотник, на чей лаз он вышел. Набрасывать соседним охотникам своих собак к заложившимся по зайцу собакам в старину было не принято. Делать это позволялось, когда брали матёрого волка. Охота с борзыми красочно отражена в романе «Война и мир» Л.Н.Толстого, в «Записках мелкотравчатого» Е.Э. Дрианского, в «Записках псового охотника Симбирской губернии» П.М. Мачеварианова, «Охота с борзыми и гончими

«Першинская Охота» Д.П. Вальцова, метко названная А.В. Камерницким «лебединой песней псовой охоте».

Псовая охота нашла широкое отражение в картинах художников Н. Богатова, Н. Сверчкова, П. Соколова, А. Кившенко, А. Комарова, А. Хренова, Г.К. фон Мейера и др. Их невозможно созерцать спокойно. Они волнуют зрителя до глубины души. Удадь, смелость, возможность общения с природой и братьями нашими меньшими. Взять, к примеру, скачку на лошади, не разбирая дороги? Горящие глаза видят только бегущего в страхе зверя. Я вырос рядом с лошадьми. И до 16 лет не слезал с коня. Сколько раз летел через голову коня, попавшего ногой в нору суслика! Это только на первый взгляд всё так просто и красиво. Надо отдать должное энтузиастам, пытающимся в наше время возродить псовую охоту. Сегодня эта охота осуществляется в «наездку» или, как её ещё называют, — в «ровняжку». Несколько

охотников выезжают в поля или степь со своими сворами. Там они развёртываются в цепь с интервалом в 100—150 м друг от друга и едут шагом, прохлывая арапником кулижки травы, ковыля, небольшие болотца и мелкие кустарники. Участники таких охот говорят, что надо ехать медленно и не проскакивать затаившегося зайца. При подъёме зверя набрасывает собак тот охотник, который его возбудил. В случае, если охотник заметит зайца на «лёжке», он поднимает арапник и таким образом сигнализирует остальным участникам охоты.

При наличии неглубокого снежного покрова можно выезжать и на санях. Об этом нам рассказывает картина художника Г.К. фон Мейера, где струнчат затравленного с саней материка (волка). А за отсутствием лошади можно отправляться и пешком тропить зайца, набрасывая борзых при подъёме зверька. Что и делали наши предки-безлошадники в центральных и степных губерниях. В нашей семье до 1937 г. держали гончих и борзых. Дед Степан и мой отец, по их рассказам, лихо травили зайчишек и лис. Заканчивая повествование об охоте, наберусь смелости сказать, что охота вообще, а псовая — в частности, глубинный пласт нашей многонациональной культуры. И мы, ныне живущие, должны, нет, обязаны её всячески сберечь, чтобы было, что передать нашим потомкам.

Оружие и боеприпасы. В охоте на зайца сгодится то ружьё, которым охотник располагает. Заяц не так уж крепок на рану, поэтому увлекаться крупными калибрами не следует. Я в этом убедился ещё в отроческие годы, добывая их из берданки 28 калибра. Патрон стандартный, с дробью № 2 или 1, а вот дистанция — в пределах разумного. Я даже на открытой местности далее 60 шагов не стреляю, памятуя советы А.А. Зернова: «Приступая к стрельбе на охоте, надо, прежде всего, запомнить, что стрелять дробью и картечью дальше 70 шагов честный, добросовестный охотник не должен. Начинающий же охотник не должен стрелять дальше 50—60 шагов. За этим предельным расстоянием дело зависит не от искусства стрелка и не от боя ружья, а от случая. Убить дичь случайно можно и на сто и на полтора шагов, т.к. крупная дробина и на таких расстояниях способна ещё пробить череп или перебить крыло. Но кучность боя уже так мала, а ошибки в прицеле даже хорошего стрелка так велики, что на каждую убитую дальше 70 шагов дичь придётся много искалеченных подранков, которые охотнику не достанутся и зря в мучениях пропадут. ...Поэтому начинающий охотник никогда не должен соблазняться рассказами об эффективных далёких выстрелах. Выстрелы эти не эффективные, а постыдные». Также не следует забывать о мерах безопасности, особенно при охоте в лесу на беляка. Местность полузакрытая и в момент выстрела на линии огня может оказаться собака, ваш товарищ или загонщик.

Бывают очень удачные дни

Фото А. Красноперова

Баран Марко Поло в Таджикистане

М. ФРОЛОВ, Н. РАХИМОВ — биологи-охотоведы,
Шт. МИХЕЛЬ, биолог-эксперт по горным копытным

Баран Марко Поло, или Памирский горный баран — архар, наиболее ценный объект любительской и спортивной охоты из всех представителей фауны бывшего Советского Союза.

Ареал памирского архара включает юг Киргизской Республики, узкую полосу на юге Синьцзян-Уйгурского автономного района Китайской Народной Республики, Малый и Большой Памир на северо-востоке Афганистана и незначительную территорию на севере Пакистана. Большая часть ареала барана Марко Поло и основная часть популяции баранов находится на территории Восточного Памира Республики Таджикистан.

Глубокие исследования группировки архаров в Таджикистане проводились лишь О.В. Егоровым (1955) и Г.Н. Сапожниковым (1976). В последующие годы серьёзные научные исследования баранов на Восточном Памире не велись.

Для обоснованного планирования мероприятий по добыче, охране и рациональному использованию запасов памирского архара и других диких копытных животных Таджикистана бывшее Управление охотничьего хозяйства и заповедников Госкомлесхоза республики регулярно с 1977 по 1990 гг. осуществляло учёты численности этих животных с использованием вертолётов Ми-4 и Ми-8. Авиаучёт проводили в соответствии с разработанными сотрудниками данного Управления и специалистами ВНИИ Охраны природы Методическими указаниями по авиаучёту численности копытных животных в горах (Кузьмин, Челинцев, Фролов, 1987), с привлечением научных организаций и Общества охотников и рыболовов Таджикистана.

Обязательное условие для проведения учётных работ — наличие снежного покрова, который в районе южной и западной границ их ареала довольно значителен. Глубокий снежный покров многократно сокращает площадь зимних стадий баранов Марко Поло, что снижает затраты по учёту животных за счёт уменьшения лётного времени.

Многолетние авиаучёты и наземные обследования охотничьих угодий позволили уточнить северную и западную границы распространения архара, которые практически совпадают с границей Восточно-Памирской природной провинции (рис. 1).

В зависимости от плотности архаров, однообразия ландшафта, всю территорию обитания баранов в зимний период условно разделили на участки (рис.1). В это время года участки зачастую изолированы горными хребтами с абсолютными высотами до 6 и более тыс. метров над уровнем моря,

покрытыми глубоким снежным покровом. Выделение указанных участков обитания архаров, проведение учётов и раздельная обработка полученных данных позволили уменьшить величину погрешности при определении общей численности животных.

По нашим расчётам на территории Таджикистана, по состоянию на 1990 год, обитало около 12 — 14 тыс. баранов Марко Поло.

В 1991 г. сотрудники Министерства охраны природы Республики Таджикистан при участии специалистов научных и общественных организаций провели авиаучёт памирских архаров, по результатам которых их численность на Памире оценена в 9,9—10,3 тыс. голов. К сожалению, неизвестно, какой методикой пользовались исполнители при проведении учётных работ, что вызывает сомнения в достоверности указанной численности архаров.

В декабре 2009 г., в рамках проекта по устойчивому управлению биоразнообразием Таджикистана, Комитетом по охране окружающей среды при Правительстве Республики Таджикистан и Германским обществом по техническому сотрудничеству (GTZ), ныне — Германское общество по международному сотрудничеству (GIZ), был организован и проведён широкомасштабный наземный учёт архара Марко Поло на Восточном Памире. Во избежание спорных вопросов по проведению учёта и обработке его результатов к ра-

боте были привлечены учёные научных институтов АН республики, общественные деятели организаций экологического профиля, сотрудники природоохранных и лесохозяйственных учреждений, охотоведы охотничьих хозяйств и консультанты региональной программы ГТЦ. Учёт проводили на средства, выделенные Федеральным Правительством Германии.

Участники учёта Памирского архара были распределены на 6 групп по 4—6 человек, которых обеспечивали автомобилями, оптическими приборами, картографическим материалом, бланками анкет, куда заносили результаты наблюдений по утверждённой методике.

Из-за необычайно сильного снегопада в декабре 2009 г. архары сконцентрировались на относительно небольших площадях, хорошо известных местным экспертам. Поэтому эти участки были охвачены учётом в первую очередь. Обследуемая площадь составила 8174 км² (около 36% площади летних стадий архаров), протяжённость маршрутов учётников составила 2582 км. При обработке результатов учёта экстраполяцию на всю пригодную для обитания животных в зимний период площадь не проводили.

Общая численность визуально учтённых архаров на выбранных участках составила 23711 особей, средняя плотность баранов — 29 животных на 1 тыс. га. Плотность сильно варьировала. Коэффициент стадности — 46,5. Количе-

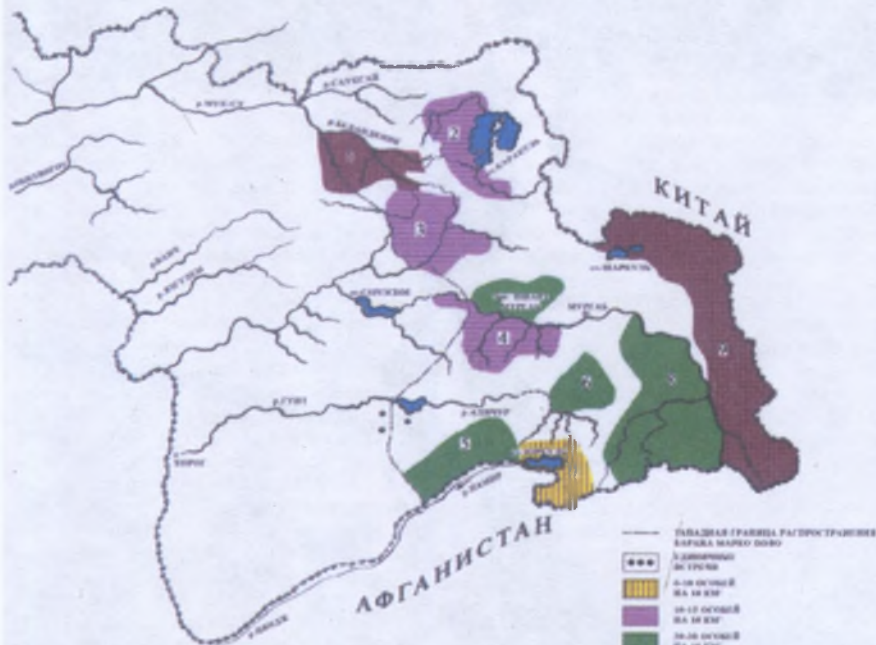

Рис. 1 Размещение баранов Марко Поло на Восточном Памире

ство баранов в группах колебалось от 1 до 1100 особей. Около половины учтённых баранов (12980 голов) определены по полу и возрасту (рис. 2).

Около 20% учтённых животных были отнесены к приплоду 2009 г. На одну самку приходилось по 0,41 ягнят. Следует учитывать, что к самкам были отнесены особи в возрасте 1,5—2,5 года, которые не приносили потомства. Молодые самцы могли быть ошибочно отнесены к категории самок. Поэтому реальный приплод на одну рожавшую самку может быть выше. Из этого следует, что общий приплод в популяции архаров на Восточном Памире в 2009 г. реально мог составлять около 4,7 тыс. особей. Следовательно, существуют предпосылки для резкого увеличения численности животных в границах их ареала. Однако настораживает тот факт, что, несмотря на полный запрет охоты на архаров в 2008—2009 гг., доля прошлогодних животных не превышала 4% (519 особей) классифицированных особей. Полученные сведения позволяют говорить о высоком отходе животных в возрасте от 0,5 до 1,5 лет. При этом необходимо учитывать, что баранов Марко Поло возраста около 18 мес. сложно отличать от взрослых самок и, по всей вероятности, значительное количество прошлогодних особей не было определено.

С созданием на Памире охотничьих хозяйств со штатом егерей и охотоведов, обеспеченных транспортными средствами, охрана архаров от браконьеров и волков улучшилась, особенно на юго-востоке Памира, где значительная часть охотничьих угодий передана в пользование охотничьей фирме «Мургаб». Усиленный режим охраны, профилактическая работа с местным населением и пограничниками, снижение нагрузки на пастбища в связи с сокращением поголовья скота обеспечили хозяйственный прирост популяции архаров, что и подтверждают результаты наземного учёта 2009 г. На территории данного охотничьего

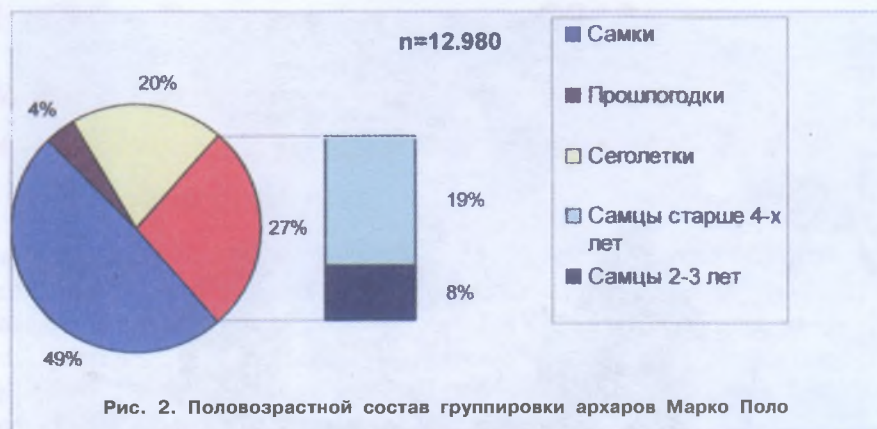

Рис. 2. Половозрастной состав группировки архаров Марко Поло

хозяйства было учтено более 8,5 тыс. голов архара.

В связи с суровыми климатическими условиями и отсутствием подъездных дорог в 2009 г. территория долины реки Мургаб и ее притоков не была охвачена учетом. Однако по результатам проведенных исследований в летний период 2008 г. можно предположить, что на данной территории обитало около 2 тыс. архаров (Н. Рахимов, Б. Буске, 2008).

К основным факторам, лимитирующим численность памирского архара, следует отнести ухудшение состояния мест обитания, браконьерство, влияние хищников и болезней. Важнейший из этих факторов — вытеснение архаров из мест их обитания отгонным животноводством (Янушевич и др., 1972). Стравленные скотом в летний период пастбища не обеспечивают архаров кормами в зимний период, что приводит к истощению и гибели животных. Ситуация с кормами усугубляется выкорчёвкой терескена, используемого в качестве топлива чабанами на их стоянках и жителями населенных пунктов региона.

Количество архаров, добываемых браконьерами, точному учёту не поддается. Некоторые эксперты и работ-

ники охотничьих хозяйств полагают, что ежегодно браконьеры добывают не менее 1000 архаров.

Кроме не лимитируемого изъятия животных, браконьерство оказывает косвенное отрицательное воздействие на состояние популяции памирских архаров, усиливая фактор беспокорства, что приводит к откочёвкам животных в менее пригодные для обитания угодья, увеличивает затраты энергии на постоянные переходы, длительные пробежки, которые в конечном итоге истощают организм животных и увеличивают их смертность.

Массовой гибели архаров от болезней в последние десятилетия не отмечено. Но в марте 2005 г. на юго-востоке ареала была зарегистрирована массовая гибель архаров (около 1,5 тыс. голов) из-за бескормицы, вызванной высоким снежным покровом.

Одним из существенных факторов, определяющих запасы памирских архаров, следует считать влияние волков, численность которых на Памире повсеместно высока. Это объясняется сложностью охоты на волка в условиях высокогорий и хорошей кормовой базы, представленной, главным образом, дикими копытными животными и широко распространённым и многочислен-

Архары Марко Поло отдыхают

Фото Бет Вальд

Иностранные охотники на памирских архаров впервые в Таджикистане

Фото М. Фролова

ным красным сурком. В южной части Киргизии, граничащей с территорией Восточного Памира, плотность волков определена в 0,3—0,4 особи на 1 тыс. га (Вырыпаев, 1985). В этом регионе встречаемость остатков архаров в экскрементах волков в зимний период составляет 39,1% против 17,3% встреч в весенне-летний период (Вырыпаев, 1983).

На постоянной пробной площади в бассейне р. Беланд-Киик (рис. 1, участок 1) в течение 12 лет с интервалом в 3—4 года сотрудники бывшего Управления по охоте проводили учёты архаров в зимний период с вертолётов. Несмотря на малодоступность участка для охотников и выпаса скота, роста численности группировки архаров на пробной площади не наблюдалось, основные показатели её состояния оставались относительно стабильными. Всего на территории участка обитало 1000—1200 архаров.

После многоснежной зимы 1987—1988 гг. в верхней части долины р. Беланд-Киик и её притоков, покрытых в зимний период обширными наледями, были обнаружены останки 80 архаров, убитых волками. Из них не менее 70 баранов составляли взрослые самцы. О.В. Егоров (1955) приводит такие же цифры по волкобою в данном районе исследований. После гона, из-за истощения в суровых многоснежных условиях, старые самцы становятся легкой добычей для волков. Не вызы-

вает сомнений, что волки также убивают и практически полностью съедают молодых архаров. Поэтому учёт количества погибших от волков животных этой возрастной группы по их останкам весьма сложно.

Высокая численность и плотность архаров в зимний период, минимальное антропогенное воздействие на них, в том числе и отсутствие охоты из-за удалённости и труднодоступности территории, сокращение численности волков в результате отстрела их с вертолёт позволили впервые в республике организовать и провести (в верховье р. Беланд-Киик с 1987 по 1989 гг.) трофейные охоты на баранов Марко Поло для иностранных охотников. За три охотничьих сезона было добыто 38 трофейных баранов, в результате чего государство получило валюту в объёме, сопоставимом с выручкой от проведения охот для иностранных охотников за этот период во всём Советском Союзе. В настоящее время данная территория относится к заповедной зоне Таджикского Национального Парка.

В связи с труднодоступностью участка Беланд-Киики, большими затратами по организации трофейных охот с 1990 г. охоты на архара для охотников-туристов проводятся в более доступных угодьях южной части Восточного Памира, где организованы пять специализированных охотничьих хозяйств, объединенных в 2010 г. в Ассоциацию охотников Таджикистана. На террито-

рии этих хозяйств до введения 2-летнего запрета охоты на архаров, в соответствии с которым лицензии на их добычу в 2008-2009 гг. не выдавали, ежегодная квота самцов баранов составляла от 30 до 90 голов.

В 2010 г. специальной комиссией при Правительстве Республики Таджикистан было выдано 70 лицензий на добычу трофейных архаров, в 2011—80 лицензий. Лицензионная добыча такого количества архаров при современной их численности и половозрастном составе не вызывает опасений за состояние всей популяции животных.

Для увеличения численности охотничьих животных, устойчивого использования их запасов необходимо разработать и утвердить проект ведения охотничьего хозяйства на Восточном Памире, а также планы развития каждого охотничьего хозяйства, уделив особое внимание воспроизводству и рациональному использованию памирского архара. Это позволит определить оптимальную численность животных для конкретных участков их обитания, установить научно обоснованные квоты добычи по полу и возрасту, предусмотреть проведение необходимых охотхозяйственных и биотехнических мероприятий.

Крайне важно экономически заинтересовать местное население, проживающее на территории обитания памирского архара, в развитии охотничьего хозяйства, ориентированного на воспроизводство поголовья баранов, их рациональное использование и на сохранение биоразнообразия всего экологического комплекса. Для этого, прежде всего, необходимо создать дополнительные рабочие места, выделить лицензии на добычу копытных охотничьих животных по льготным ценам для охотников местных сообществ, участвующих в управлении охотничьими ресурсами, направить часть денежных средств, полученных от охотничьего туризма, на социально-экономические нужды жителей региона.

Полезный опыт по участию местного населения в воссоздании поголовья архара имеется в Пакистане, что позволяет проводить дорогостоящие охоты на этих редких животных, численность которых в последние годы увеличивается.

Такому трофею позавидуют многие охотники
Фото А. Бекмуродова

Результаты авиаучётов архаров Марко Поло на постоянной участке в бассейне р. Беланд-Киик

Дата учёта	Продолжительность учёта (час.)	Охвачено учётом (тыс. га)	Встречено животных (голов)	Плотность животных (особей/тыс. га)	К стадности
25.03.1981	1,5	8,1	731	90,2	18,3
4.11.1984	0,5	3,2	235	73,4	29,4
18.02.1988	1	5,4	476	88,2	15,9
1.04.1997	0,5	4,9	413	98,3	22,9

ФОТОКОНКУРС «Охота и природа, 2013»

**Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство»
объявляет очередной фотоконкурс «Охота и природа, 2013»**

Условия конкурса

Принимаются цветные и черно-белые фотографии размером 15х21 см, а также слайды. Фотоочерки - из любого количества фотографий, желательно с небольшим текстом.

Нас интересует любая тема, связанная с охотой и охотничьим хозяйством: звери и птицы, виды и способы охоты, работа охотоведов, егерей, охотинспекторов, обществ охотников и охотничьих управлений, биотехнические мероприятия в охотничьих хозяйствах, спасение попавших в беду животных, борьба с браконьерством, охотничьи угодья и жанровые фотографии.

За лучшие фотоочерки и фотографии установлены премии:

1 первая - 10000 рублей,

2 вторых - по 5000 рублей,

2 третьих - по 2000 рублей.

Присланные фотографии по почте не возвращаются, они могут быть использованы для иллюстрирования журнала. Прием фотографий заканчивается 10 декабря 2013 года.

В письме или на оборотной стороне каждого снимка укажите, пожалуйста, фамилию, имя и отчество (полностью) автора, день, месяц и год рождения, паспортные данные, адрес, ИНН, номер страхового пенсионного свидетельства, а также название фото (или серии) и место съемки. На конверте напишите: на фотоконкурс.

Фото С. Тишкевича

Старинные охоты на Русском Севере

Н. ВЕХОВ, кандидат биологических наук, Институт Наследия

Олонецкая губерния — одна из территорий бывшей Российской империи, входивших в состав обширного края, именуемого в старину Русским Севером. Большая часть губернии, а её площадь составляла около 115 тыс. квадратных вёрст, располагалась вокруг одного из крупнейших озёр Европы — Онежского, и целиком находилась в пределах таёжной зоны.

Истари среди основных занятий крестьянских жителей Олонецкой губернии почитались промыслы — пушной, звериный (охота) и рыбный. Городские же охотники-любители предпочитали добывать главным образом крупного зверя — медведя и волка, реже — зайца и лисицу. Пользовалась уважением среди них охота на птицу — весенняя и осенняя на водоплавающих, тетеревиная и глухариная, на рябчиков, не прочь они были и рыбной ловли на озёрах и реках. В конце XIX — начале XX вв. в Олонецкой губернии большую часть дохода от охоты (почти 40 тыс. руб., в исчислении того времени) население получало от промысла птицы. В среднем в год добывали: рябчиков — около 67,4 тыс., куропаток — примерно 8,5, тетеревов и глухарей — приблизительно 29,4 тыс. пар, т.е. всего более 105 тыс. пар. Доход, получаемый от промысла зверя, был несколько меньше и в среднем за год превышал 30 тыс. руб. Он складывался из продажи добытых шкур: медведей — почти 250, волков — чуть более 110, лисиц — более 530, куниц — около тыс., зайцев — 17 тыс., белок — примерно 105 тыс. штук ежегодно. Копытных — главным образом лося, добывали ничтожно мало, поскольку численность сохотого в этот исторический период была крайне низкой, а к тому же добывали лосей в те годы преимущественно нелегально охотники из сельской местности. По самым приблизительным данным, общее число охотников, сельских промысловиков и городских любителей, во второй половине XIX — начале XX вв., составляло почти 40 тыс. человек, что составляло примерно 1/10 часть всего населения губернии. До 1902 г. для городского населения и крестьян охота была бесплатной, пока в 1908 г. её, включая и облавную, не сделали платной.

Старинные охоты жителей Русского Севера представляют большой интерес для современников, тем более что, помимо знаменитых записок М.М. Пришвина «В краю непуганых птиц. Очерки Выговского края», о них ничего не известно. Уникальными с этой точки зрения могут служить материалы Национального архива Республики Карелии; во второй половине XIX в. их авторами стали непосредственные участники охот в таёжных лесах Русского

Олонецкая губерния

Севера. Предлагаю познакомиться с некоторыми из них (орфография и пунктуация оригинальные).

Общий обзор разных видов охот среди крестьянского населения очень наглядно дал в 1882 г. один из известных в губернии охотников П. Минорский, часто писавший на эти темы. «В Олонецкой губернии как губернии лесистой главный промысел жителей составляет охота. Озёра и болота по низкой местности во множестве и беспрепятственно тянутся по краю озера Онега. В правую же руку громоздятся горы одна на другую, одна выше другой, соединяясь вдали в длинную цепь, обрывающуюся на время у речек, далеко тянувшихся в низменных болотистых берегах, обросших мелким лесом. Множество нив, заброшенных по своей непригодности и уже начавших зарастать лиственным лесом, разбросаны между горами на далёкое пространство; дальше их тянется вековой лес — постоянное убежище медведей во все времена года. Болота, мало доступные человеку по своей топкости, дают возможность жить там всякой птице, которая, плодясь здесь на клочках и сухих борониках (борах. — Н. Вехов), находит себе постоянно верное убежище, разве один только большой разлив воды весной выгоняет ее на время на более возвышенные места, которых, впрочем, по близости не очень много».

Особенно интересны материалы П. Минорского об охоте на крупных хищников северных лесов — буро-медведя и волка. «С наступлением весны и выпуском на траву скота начали свою

охоту медведи и волки. При первых выходах уже несколько коров и быков были повалены и несколько телят и ягнят утащены и съедены. Попадались и лошади. Дерзость зверей день ото дня становилась смелее и смелее, так что многие из жителей даже перестали отпускать свой скот в лес. Стрельба из ружей на поскотинах (пастбищах или выгонах для скотины. — Н. Вехов), барабанный и трещоточные бои пастухов и другие пугательные меры не привели ни к чему. Многим даже удавалось видеть зверей. Постоянно бродили и попадались на глаза несколько самок с детьми, но были и одиночные медведи. Подкарауливание на лабазах сначала тоже было безуспешно — или зверь не приходил на поваленное животное, или приходил в то время, когда охотника не было, пока за дело не взялись более разумные люди. Земский фельдшер, по примеру прежних годов, отравил стрихнином мясо свежесваленной лошади. Поели этого мяса, прежде всего, бродячие собаки, потом сороки и вороны, а окончил начисто уже медведь. Трупы около полудюжины собак и несколько десятков птиц оказались невдалеке, но медведь ушёл бесследно, и все поиски даже с собаками не привели ни к чему. Спустя несколько недель, в самое жаркое время, труп огромного зверя был найден случайно мальчиком в расстоянии трёх вёрст от места, на котором лежала отравы. Замечательно, что сороки и вороны, поевшие медвежьего мяса, пропадали и валялись целыми десятками; околела одна лисица и несколько одичалых кошек. Удалось одному

недоростку-охотнику, пришедшему сторожить на лабаз взамен отца, увидеть медведицу с двумя медвежатами, но от робости или просто по незнанию он схватил для стрельбы по зверю ружьё, заряженное дробью, хотя тут же была винтовка и ружьё, заряженное пулей, и выстрелил. Медведица, можно сказать, не почувствовав силы снаряда, сейчас же убежала и больше не приходила. Счастливей его был другой охотник, у которого медведь свалил единственную лошадь. Сделавши над трупом коня лабаз, он целую ночь сторожил там без отдыха и, наконец, в один желанный вечер, когда менее всего можно было ждать прихода зверя, слышалось осторожное похаживание около лабаза чего-то тяжелого. Масса темнее ночи тихо и без шума поволокла труп. Пришлось стрелять наугад. После оказалось, что этот медведь огромной величины свалился не далее тридцати сажень в очень частом ельнике и тут окошел. Шкура его сильно попортилась от времени и не могла идти в дело.

Почти в то же время ещё был пойман один медведь в пасть на приманку им же самим сваленного быка. Захваченный захлопнувшимся деревом за обе передние лапы, он вынес на себе заживо всю тяжелую пытку разъяренных крестьян и был буквально заколочен батогами. Такой лов в пасти в последнее время стал больше и больше практиковаться народом, потому что имеет то преимущество перед прочими родами ловли, что не требует времени на поиски и очень безопасен для человека, встречающегося лицом к лицу с медведем. Этот способ поимки зверя хорош ещё и в том отношении, что в него не может попасть домашний скот, что с железными капканами

Перед берлогой

Картина художника В.Г. Перова «Охота на медведя зимой»

повторялось часто, особенно, если они ставились вблизи селения.

Медведь, убитый летом, мало приносит пользы для крестьянина-охотника, потому что мех его очень плох в это время и ценится не дорого, мясо и сало скоро портится и идёт в бросок (на выброс. — Н. Вехов).

Больше усердия к ней [медвежьей охоте] являются зимою, когда медведь заляжет на зимний покой. Были и зимою опытные охотники, но охотится и приглашается для охоты всякий, занимающийся стрельбой и имеющий кое-какое ружьё. Однако есть любители, которые глухою осенью, бродя по лесу нарочно, находят берлоги (совершают

так называемые обходы. — Н. Вехов), но поднимать из неё зверя и бить в одиночку не соглашаются.

В зиму 1881 г., при заготовке дров и брёвен для лесопромышленников в глухих лесах один крестьянин при помощи на редкость чуткой своей собаки нашёл две берлоги медведей. Место, где они были выбраны, поражало своею дикостью, куда человеку зайти трудно. По проверке оказалось, что логовища были не пусты. Крестьянин, отыскавший их, хотел отложить охоту до весны, но молва, что в известных местах обойдены (обнаружены, отысканы. — Н. Вехов) звери, могущие теперь быть добычею других охотников, заставили кликнуть кличь по знакомым, желающим попытать счастья.

Три охотника и сам хозяин зверя направились в ноябре месяце по малоснежно к берлоге, до которой от деревни было вёрст пятнадцать. Переночевав в лесной избушке, утром на другой день они подняли зверя. Медведь, как видно, был в крепком забытье, так что пришлось побудить выстрелом наугад. Выстрел действительно пришёл наугад. Медведь в мгновение выскочил из логовища, постояв, осмотрел тупым взглядом четырёх стрелков, и пошёл от них ровным шагом. Охотники упустили удобный случай и начали пускать пули уже вдогонку, но, разумеется, не попали. Выпустили собаку. Та, по обычаю, начала задерживать ход медведя, а охотники принялись заряжать ружья. Один крестьянин, зарядивший свой отличный двустольный штуцер, побежал вслед и, видя, что медведь отмахивается от собаки, выстрелил. Медведь упал. Собака бросилась на него, но не надолго. Не прошло и минуты, как медведь снова поднялся на ноги и вприпрыжку, не обращая внимания ни на собаку, ни на охотников, пустился бежать по гладкой, довольно чистой, болотистой местности.

Медведь в мгновенье выскочил из логова

Картина художника В.А. Горбатова

Тяжелая ноша

Картина художника Н.Е. Сверчкова «Охота на медведя»

Прибежавшие остальные охотники только и могли выстрелить вдогонку, но не попали и, как видно, не попали с умыслом. Мысль их была — воспользоваться медведем одним после. Зверь ушёл, оставляя на снегу крупные капли крови, а охотники, рассыпавши нечаянно порох из пороховницы, воротились домой. Из этой охоты они только и заметили, что это был не такой медведь, как другие, — совершенно чёрный, большой, но смирный и трусливый. Спустя несколько дней хозяин охоты собрал новую артель в три человека и пошёл по следам. Собака и на этот раз нашла медведя. Застигнутый и окружённый со всех сторон зверь опять пошёл наутёк и направился именно по раньше пройденному своему следу, тогда как его ждали с совершенно противоположной стороны. Оставшийся здесь на карауле не особо опытный охотник и не особо хороший стрелок увидел грозившую ему опасность перед самым носом. Имея в руках старинное военное ружье, он почти машинально, по инстинкту обороны в опасности, поднял ружье и выстрелил. Выстрел, по счастью, положил зверя на место в аршинах трёх от охотника. Пули одна от другой в расстоянии вершка прошли через медведя между глаз и глубоко засели в голову. Убитый медведь действительно был больших размеров и чёрный шерстью; поставленный на ягодицы, он легко под передние лапы умещал рослого мужика; весил 18-ть пудов.

Другой медведь был убит проще первого. Окружённый в своём логовище, он пробудился очень скоро и, желая узнать причину шума, высунул одну голову. Выстрел почти в упор положил его на месте. Это была самка, бурой шерсти. С нею вместе в той же берлоге нашли ещё маленького медвежонка, не больше рослой собаки и пожелали взять живым. Но сколько ни употребляли старания, всё пропало даром: медвежонок храбро отстаивал себя и свою убитую мать, с яростью бросаясь на закидывающих аркан, так что по

неволе и его пришлось пристрелить».

Прерву на этом месте обзор П. Минорского об охотах в Олонецкой губернии, и обращусь к другим интересным фактам, касающимся распространения и численности медведей, охоты на них, которые сообщали крестьяне охотники.

В Лодейнопольском уезде Олонецкой губернии медведей в старину водилось великое множество. Для успешного ведения охоты среди «сельских медвежатников» существовал обычай — делать обходы лесных угодий с целью обнаружения мест, где перед зимой держатся медведи. Так, в зиму 1886 г., «медвежьих обходчики Шапшинской волости уже заявили, что ими обойдено 14 медведей. Кроме того, обходчиками из Подпорожской волости заявлено, что у них около четырёх деревень обойдено по одному медведю у каждой. Затем обходчики, крестьяне Вин-

ницкой волости, дали знать, что у них тоже обойдено 2 медведя. Следовательно, всеми этими обходчиками заявлено о 21 медведе. Но главный контингент медведей в здешнем уезде доставляет Шимозерская волость и от обходчиков на днях получены также сведения, что там обойдено до 25 медведей. Итого по всему уезду обойдено 46 штук. Таким образом, Шимозерская волость, служившая много лет, или вернее зим, главною ареною медвежьей охоты и ныне поддержит свою славу в этом отношении, в случае приезда охотников; там медведи всегда найдутся; были зимы, когда в одной этой волости находили до 70 медведей, как, например, в памятную здесь зиму 1882 года, в которую изволил осчастливить охотою Шимозерскую волость его императорское высочество, государь, великий князь Николай Николаевич-младший». Такое обилие медведей в Шимозерской волости наблюдательные охотники объясняли тем, что из 2 300 квадратных вёрст, занимаемых этим районом уезда, под озёра, реки, селения и сельскохозяйственные угодья занято всего около 300 квадратных вёрст, а остальное пространство покрыто дремучими лесами, основными естественными обиталищами этих хищников.

Что же из себя представляли медвежьих обходы? «Медведей обыкновенно обходят «по первой пороше», когда они только что залягут на зимнюю спячку. Покажется первый снежок, и обходчики пускаются на поиски медвежьих следов, в излюбленные места этих зверей. Вот замечены свежие следы, и обходчик с затаённым дыханием озирается кругом: страсть и радость овладевают всем его существом в одно и то же время; ему предстоит перспектива полочки от щедрого охотника-любителя

Удачная охота

Картина неизвестного художника

30—40 рублей за медведя, если зверь матерый; а по следам лапы опытный охотник уже знает заранее, каков был прохожий, он заранее угадывает его вес, величину и длину шкуры. И вот он видит, что следы лапы почти две четверти (четверть, или четь, — старая русская мера длины, в современных единицах равная 17,8 см. — **Н. Вехов**), по расчету его, значит, что медведь огромный, шкура его должна быть длиною более 20 четвертей, а вес около 14 пуд. За такую громадину охотники не постоят, заплатят щедро. Но в то же время невольно думается обходчику, а что, как это страшилище задаст ему мятку, да такую, что он и с душой расстанется и мысль о наживе как бы на время улетучивается.

В прошлую зиму, один из обходчиков, крестьянин Винницкой волости, был достаточно наказан за свою неосторожность при обходе медведицы, которая имела при себе двух лончаков (маленьких медвежат). Обходчик этот удалился в центр круга и повёл обходную черту весьма близко к логовищу, вследствие чего встревоженная медведица, поднявшись на дыбы, бросилась на обходчика и ударом лапы опрокинула его ничком, причём значительно поранила ему спину, а в заключение всего его закидала мхом и грязью. Эта медведица, спустя несколько дней, снова была обойдена, вёрст за пять от первого, неудавшегося обхода, но успела обмануть обходчиков, уйдя из круга, во время снежной метели.

Описав круг, обходчик наблюдает, чтоб ему обойти все следы медведя, который в большинстве случаев, прежде чем лечь в отысканное себе на зиму место, кружит, делая множество троп, с различными хитрыми сплетениями и зигзагами. Понятно, чтобы описать круг с медведями, а не пустой, то нужно наблюдать, чтобы не было из круга выходных следов. Вообще при мелком снеге малый круг делать опасно и бесполезно: иной медведь пойдёт на человека, а другой убежит из круга. Иногда случается, что обходчик, делая обходные следы, заметит медведя, но старается не показывать ему об этом вида, смотрит нарочно в противоположную сторону и зверь остаётся спокоен, что его не заметили; случалось, что один упорный взгляд на медведя портил все дело. В течение зимы, обходный круг постепенно уменьшают и доводят до 200—250 саж. в окружности; проверка обхода производится от 5 до 10 раз в зиму.

Медвежьи обходы, это, так сказать, состязание человека в хитрости с медведем: кто кого перехитрит. Медведь ложится в берлогу далеко неспроста; мало того, что он предварительно лежки долго кружится на значительном пространстве (по местному выражению делает петёлки), перепутывая свои следы на разные способы, ходя при этом даже взапят, но еще ухитряется так, чтобы совершенно пресечь следы, он часто взбирается на валежное дерево и оттуда прыгает в какую-либо из

сторон, иногда сажени за две, потом сделает еще прыжка два—три и затем уже ляжет. В подобных случаях человеку, не посвященному в медвежьи хитрости, иногда трудно даже узнать и то, в которую сторону шел медведь. Так искусно умеет ходить это неуклюже-косолапое животное в запяты, чтобы не узнали по следам его зимнего обиталища. Иногда затруднительно также знать, сколько прошло медведей по одному следу; до того верно и математически точно делают шаг за шагом каждый из медведей, идя иногда друг за другом, гуськом, целые версты. Замечательно, что даже маленькие медвежата и те знают эту медвежью муштровку и всегда идут за своею маткою по следам; причём замечено, что в подобных случаях матка делает шаги значительно менее обыкновенных, впрочем медвежата выдают себя по следам более рельефным образом, когда на пути их встречается объём-

Опасный момент

стая колодина, при перелазывании через которую, они редко не оставляют своих отдельных следов, так как в данном случае обычную симметрию шага, уже соблюсти им не возможно.

Медведи ложатся в берлогу различно: одни помещаются прямо на земле, наломав под себя еловых веток и настлав на них мху; другие же для этого вырывают небольшую яму, или пещерку, более лесистые. Гонянный (ходовой) медведь ложится иногда где-либо в густой пихте, или прямо на снег, который под ним постепенно и протавляет до земли; вследствие чего образовывается как бы искусственная берлога. Не специалисту иную берлогу трудно и заметить; так бывает миниатюрно кругловатое в снегу отверстие (продушина), из которого едва заметно выделяется парок.

Охотники обыкновенно пускают в круг обходчиков собак, если хотят выгнать медведя из берлоги и убить его на ходу; а если в берлоге, или около неё, то, подойдя к последней на 10—15 шагов, если медведь лежит спокойно и снег достаточно глубок, начинают стрелять, чтобы спугнуть медведя и, когда тот рассерженный выскакивает из логовища, его убивают. Если же медведь гонянный, а не берложный, то охотники убивают его посредством облавы. Для этого берут на охоту человек 30—40 и из них составляют нечто вроде круга, распределяя для того людей, друг от друга шагов на 10—15; в том месте, где становятся сами охотники, оставляется гораздо большая дистанция, не занятая народом: сажень на 15—25. Лишь раздался сигнальный выстрел, как все облавщики начинают кричать; только там тихо, где находятся охотники и испуганный таким образом медведь бежит к ним, полагая, что

Картина художника В.А. Горбатова

здесь ему только и место выйти из этого вражеского круга; тогда-то он и находит себе верную смерть.

Настоящих обходчиков в Лодейнопольском уезде насчитывается не более 10 человек, из которых на долю Шимозерской волости приходится 4, знающих свое дело в совершенстве; из них главный отважный охотник — Шимозер Мартьян Петров, удостоившийся ныне зачисления в состав егерей при дворе его императорского высочества великого князя Николая Николаевича младшего. Означенный Мартьян Петров в течение 10 последних зим представил в распоряжение различных охотников 310 медведей, которые все и были ими убиты, и сам лично убил до 80 медведей, из коих большая часть была взята на рогатину. Он, Петров, с медведей, так сказать, жить пошёл, и в настоящее время уже состоит владельцем лесной дачи в 1 500 десятин и считается видным местным торговцем. Затем в Шимозере есть замеча-

Словарь русского охотничьего языка

Е. ЦЕЛЫХОВА

тельно счастливый медвежий охотник, крестьянин деревни Нижнеозеро, 65-летний старик, Фёдор Васильев; он в каждую зиму успевает обходить 5—7 медведей. В прошлую зиму всеми обходчиками было обойдено до 60 медведей, из которых было убито 50 штук и выручено от обходов до 1 300 р.

Немало было доказательств, что медведь действительно хитер; но бывали случаи, когда он показывал себя уж вовсе глупцом. Так по крайней мере случилось зимы две тому назад в Сергозерском обществе, около дер. Пустыньки, где медведь перепутал охотника с чурбаном. Дело было так: медведь, раненый одним из охотников, бросился в сторону другого охотника, поотставшего немного от первого и не рассчитывавшего на близкую встречу со зверем, да притом еще раненым. Охотник, заметив прямо на него стремящегося зверя, понятно, оторопел и выстрелил почти без прицела, но все-таки успел в свою очередь ранить медведя, который еще более остервенился и готов был броситься на охотника, который хотел снова выстрелить, но к несчастью в это время, бывшие под его ногами лыжи, скользнули под крутую горку, в которую он только что перед тем поднялся. „Не бывать бы счастью, да несчастье помогло“. На пути лыжи ударились об огромный чурбан, вследствие чего охотнику пришлось совершить особое „сальто-мортале“ и очутиться с поломанными лыжами и отчасти поврежденным ружьем сажени за две впереди этого чурбана. Медведь, добежав до злополучного чурбана, набросился на него с особою яростью, как бы намереваясь превратить его в щепки; он видимо хотел выместить свою злость на этом чурбане, приняв его, как надо полагать, за своего врага, тогда как последний в то время преспокойно лежал в снегу в шести шагах от чурбана и зверь его не тронул. Разумеется, все это дело было каких-нибудь двух минут, так как сюда скоро подоспели другие охотники и выручили своего товарища из трагикомического положения и тут же убили медведя наповал. И так медведь здесь оказался уж совсем прост, хотя бы он и не должен был быть таковым, судя по приведенным выше примерам. Разве принять во внимание, что в данном случае медведь находился под влиянием особого раздражения, вследствие которого он вероятно и лишился своей обычной смекалки. Собаке также присуща особая рода смысленность, но и она способна забыться и укусить своего хозяина во время употребления ею пищи. Известно, что даже и человек в минуты своего гнева бывает погрешим в логике своих действий. Следовательно медведю, во время крайнего остервенения, принять чурбан за своего врага, вещь вполне возможная.

Продолжение следует

Козистые места — места, где много коз (косулей). (В **козистых** местах промышленники убивают иногда в день коз до 10 (А. А. Черкасов «Записки охотника Восточной Сибири».); ср. **Зайчистый**).

Колено — 1) (общ. яз.) сустав ноги, соединяющий бедро и голень; 2) **отдельная выраженная часть песни** **птицы; метафорический перенос**. (Сначала глухарь **щелкает** с некоторыми паузами, но затем **щелканье** все ускоряется и переходит во второе **колени** песни, длящееся всего секунды три. Глухарь издает шипящий звук, немного напоминающий точение косы или отдаленное приглушенное стрекотание сороки. Первое колено песни можно передать звуками в буквенном обозначении «тэк-тэк-тэк», а второе — «чичивря-чичивря-чичивря». Охотники обычно говорят, что глухарь **щелкает** и **точит**, или **скиркает** («Настольная книга охотника-спортсмена».)

Колодка — 1) туловище собаки. (Корпус (туловище) лайки, или, как говорят охотники, **колодка**, имеет квадратную или немного растянутую форму (Л. А. Гибет «Лайки и охота с ними».); 2) корпус борзой от плеч до крестца (клуб охотничьего собаководства БИК); 3) см. **Стул**; во всех случаях метафорический перенос.

Колосовик (травник) — зайчонок летнего (второго) помета, родившийся в то время, когда колосится хлеба (это время занимало важное место в славянской земледельческой картине мира, поэтому события и явления, связанные с ним, выделялись особо к примеру, название «колосовики» обозначает еще и первую волну съедобных грибов.

Кольцо — кольцеобразный ход норы восьмерки. (Нора устраивается в земляном грунте и состоит из двух кольцеобразных ходов, именуемых в дальнейшем кольцами и трубами («Правила испытания норных собак».)

Копаться (ковыряться) — (разгов.) искать **копотливо**, подолгу разбирая наброды птицы (о легавой, лайке) или следы зверя (о гончей, лайке) (Н. Ф. Реймерс «Словарь охотника»); общеязыковое переосмысленное; о гончей чаще: **копаться на жировке** (отсюда — **копотливо**); **копотливость** (о гончей) негативное качество гончей, проявляющееся в ее склонности подолгу копаться на жировках и сколах.

Копытить — (разгов.) (о копытных зверях) разгребать копытами снег; (Устраиваясь на отдых, лось совсем не **копытит** снег, а просто приминает его тя-

жестью своего тела, тогда как косуля и марал очищают лежку до земли или лесной подстилки, нередко выбирая места под хвойными деревьями, где снежный покров особенно тонок (А. Н. Формозов «Спутник следопыта».); глагол, мотивированный существительным.

Кораль — сетевая ловушка на копытных животных. (В России в 80-е годы двадцатого столетия отработаны и применялись методы промысла сайгаков и диких северных оленей с использованием переносных сетевых **коралей** (Черенков С. Е., Матюнин М. М. «Самоловы».)

Косить — уйти по косой. (Замечено, что **взбужденный** заяц часто не расположен удирать от нарушителей его покоя напрямую, а забирает в сторону, «**косит**» (Т. П. Томилова «Зайцы и охота на них».)

Косицы — 1) длинные перья в хвосте тетерева или серповидные перья в хвосте селезня. (Утка вся пестренькая: по светло-коричневому полю испещрена темными продольными крапинками; на правильных перьях блестящая зеленая, золотистая полоса, **косиц** в хвосте нет... (Л. П. Сабанеев «Охотничьи птицы. Труды по охоте».); 2) повина между пальцами собаки, гл. обр. борзой; 3) удлинённые, изогнутые и нередко рассученные внутренние маховые перья, прикрывающие у некоторых видов журавлей короткий хвост (Н. Ф. Реймерс «Словарь охотника»); метафорический перенос.

Костромская гончая (костромич) — название одного из существовавших ранее местных подтипов русской гончей. (Кишенский был непрерываемым авторитетом. Созданный им «**костромич**» по образу и подобию гончих сельца Охотничьего возводился в ранг единственного прямого наследника повсеместно исчезнувших кровных **костромских гончих**... Кишенским был создан стандарт этой мифической «**костромской гончей**», ей приписывались легендарные способности, вроде того, что даже «обезножившая, подбившаяся **костромская гончая**, еле передвигая ноги, все-таки гонит. Стая гонит или клубком, или треугольником с мастером впереди» (Н. П. Пахомов «Гончие собаки и охота с ними».)

Котел — 1) часть леса, окруженная замкнутым кольцом кричан или молчунов. Внутри К. стоят на номерах стрелки и действуют загонщики; 2) практиковавшаяся на Украине охота на зайцев-русаков (ныне запрещена как истребительная) (Н. Ф. Реймерс «Словарь охотника»); 3) понятие заимствовано из европейской охотничьей традиции,

Начало см. № 1—12.

расширение естественной или искусственной норы (*Котел* представляет собой деревянный ящик без дна с двустворчатой крышкой. Внутренняя часть котла круглая или многогранная. Ее поперечник 60 см, высота 30 см («Правила испытания норных собак».); название заимствовано из европейской традиции охоты с норными (к примеру, в немецком языке такое расширение также носит название Kessel (котел); **контрольный котел** — котел, расположенный на большом **кольце норы-восьмерки**; **узловой котел** — котел, расположенный на малом **кольце норы-восьмерки**).

Кош — садок на тетерева; приблизительно по тому же типу действуют **морда**, **кузов** и **короб**. (*Кош* представляет собой клетку или корзину из колосьев и прутьев в виде усеченного конуса. Конструкция укрепляется обручами... Длина прутьев превышает два метра, а промежутки между ними составляют такими, чтобы в них проходила только голова птицы. В верхнее отверстие корзины вкладывают крестообразно скрепленные палки. Концы длинной палки опираются на верхний обруч. К концам короткой палки подвешивают пучки овса, подбирая их по весу так, чтобы крест был уравновешен в горизонтальном положении ... За нижний обруч **кош** колышками закрепляют к земле (Черенков С. Е., Матюнин М. М. «Самоловы».)

Крап — мелкие пятна в окрасе собаки; у некоторых пород (русская пегая гончая, эстонская гончая и т. д.) в зависимости от степени выраженности считается недостатком или пороком, для других же абсолютно типичен (русский спаниель, английский сеттер и т. д.); возможно также: **крапчатый окрас**; часто приводимый синоним «набрызг» (к примеру, у Н. Ф. Реймерса в «Словаре охотника») в специальной литературе был обнаружен в значении «способ прокладки кровавого следа». (*Набрызг* кровавых каплей производят также после каждого второго шага, пройденного помощником. Недостаток способа — большой расход крови и набрызг части ее на верхушки травы, составляющий легавую поднимать голову над следом (Н. Власов, «Охота и охотничье хозяйство», 1994, №11.); общезычное слово из праславянского лексического фонда, связано с глаголами «кропить», «накрапывать» (к примеру: весь день накапывал дождь).

Краска — 1) кровь из петли **суки** или **выжловки** (По моему мнению, правильная вязка гончих должна производиться следующим образом: как только обнаружатся первые признаки пустовки, т.е. покажется краска, суку сейчас же следует отделить от остальных собак и запереть в отдельное помещение ... (Н. П. Кишенский, «Ружейная охота с гончими».); 2) кровь на следу крупного зверя-подранка (Н. Ф. Реймерс «Словарь

охотника»); табуизация, метафорический перенос.

Красная охота, красная птичья по-теха — соколиная охота; см. **Красный зверь**.

Красногон, зверогон — гончая, предпочитающая работу по **красному зверю** — волку или лисе (*Некоторые гончие относятся к лисице довольно равнодушно, то есть, попадаетея им лиса, гонят лису, но пересечет во время гона свежий заячий следок, бросаят они лису и погонят зайца. Другие же, наоборот, бросают зайца, по которому гонят, едва наткнувшись на след лисицы. Такие гончие называются **красногонами**, и только с такими можно наверняка охотиться по лисицам, особенно в тех местах, где зайца много (Н. П. Пахомов «Как охотиться с гончими».)*).

Красный — ярко-рыжий окрас собаки; является результатом упрощенной простонародной схемы цветообозначения, в которой отсутствует обозначение «рыжий», а сходные цвета, в зависимости от своей интенсивности, относятся либо к красному, либо к желтому. (Масть же гончей может быть и пегая (черно-пегая, серо-пегая, багряно-пегая), и черная (часто белоногая и беломордая), и серая; наконец, вся гончая может быть желтая или **красная (багряная)** (Н. П. Кишенский, «Ружейная охота с гончими».)

Окончание следует

33-Я МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

ОХОТА И РЫБОЛОВСТВО НА РУСИ

27 февраля - 3 марта 2013г., Москва, ВВЦ, павильоны 75, 69

НАРОДНАЯ ВЫСТАВКА РОССИИ

ОРГАНИЗАТОР:

РУССКАЯ ВЫСТАВОЧНАЯ КОМПАНИЯ «ЭКСПОДИЗАЙН»

ТЕЛ./ФАКС:

+7 (499) 181-44-74

+7 (495) 258-87-66

WEB

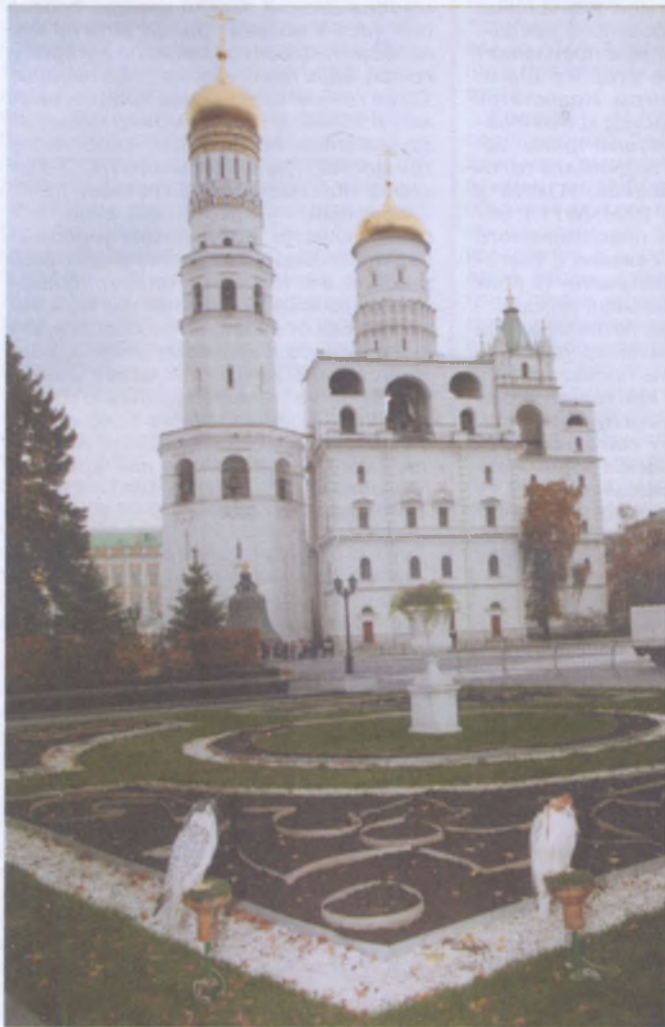
www.hunting-expo.ru

hunter@expo-design.ru

Кречету - жить

А. СОРОКИН, заведующий отделом биоразнообразия ФГБУ
«ВНИИприроды» Минприроды России. Фото А. Дигилевича

Среди хищных птиц кречет занимает совершенно особое место. Это самый крупный сокол мировой орнитофауны, но исключительное его положение связано с ролью, которую эта птица играла в культурной, общественной и политической жизни Европы и в Азии в Средние века. Кречет почитался как символ власти, его изображения украшали гербы самых известных государственных деятелей и военачальников, он воспет в старинных поэмах и сагах XII—XVII веков. В Западной Европе как ловчая птица он достиг наибольшей популярности во времена императора Фридриха II Гогенштауфена, который по праву считается основоположником правильной соколиной охоты.

В России соколиная охота была хорошо известна со времен Владимира Мономаха, однако особого расцвета достигла в царствование Алексея Михайловича Романова, который взошел на престол в 1613 г. и охотился почти исключительно с кречетами. Помимо охоты русские кречеты активно использовались в качестве надежного «дипломатического оружия» — специальных подарков при установлении государственных отношений и заключении важнейших договоров и соглашений. По некоторым сведениям на Соколином дворе Алексея Михайловича

содержалось до 3000 кречетов. Существовала особая социальная группа населения, так называемые «помытки», которые путем легального отлова кречетов в природе, обеспечивали постоянный приток птиц в царские соколыни. Как сами кречеты, так и их особо значимые гнездовья охранялись законом. Именно в те времена было заповедано «семиостровье» — территория на побережье Кольского полуострова, которое сейчас входит в состав Кандалакшского государственного заповедника как его филиал «Семь островов».

Регулярный вылов кречетов в значительных количествах, не мог не отразиться на численности популяции. Тем не менее, она держалась на достаточно высоком уровне, угрозы виду не возникло. У Петра Первого (сменившего на троне Алексея Михайловича) были иные приоритеты и соколиная охота была практически свернута. Давление на кречета сократилось, коммерческая роль резко снизилась и численность его стабилизировалась. Более и менее по такому же сценарию развивались события и в Западной Европе, хотя мода на кречетов окончательно не угасала.

В странах арабского мира соколиная охота процветает более двух тысяч лет и кречет был хорошо известен арабам. В прошлом с ним иногда даже охотились на основную добычу арабских сокольников — пустынную дрофу джека. Однако кречет долгое время не получал популярности, поскольку плохо переносил жару, был подвержен болезням и сложен в работе. Первое место в иерархии ловчих птиц в соколиной охоте арабов всегда занимал более универсальный, дешевый и доступный балабан. Вместе с тем арабы как редкостные знатоки ловчих птиц не могли не оценить красоту и мощь кречета и поэтому держали его в качестве престижного украшения дворцов высшей знати как символ мужества и силы. Покупали этих кречетов, особенно белых, в Европе: у норвежцев, исландцев и датчан, привозивших этих птиц из Скандинавии, Исландии и Гренландии и, конечно, в России.

Во второй половине XX века страны арабского мира стали мировым поставщиком нефти, что позволило правящей элите создавать престижные «соколиные дворы», оснащенные всеми достижениями современной техники, в том числе обеспеченные искусственным климатом. Задача оптимального круглогодичного содержания кречетов была решена и спрос на них резко возрос.

К этому времени во многих странах Европы и Северной Америки были введены строгие правила охраны хищных птиц и легальный отлов и экспорт соколов из природы на всей территории ареала кречета официально полностью прекратился. Однако запросы арабской соколиной охоты, поддерживающие высокие цены на кречета, сформировали «черный рынок». Процесс окончательно оформился и криминализировался после распада СССР. При этом Российская Федерация, обладавшая значительными запасами кречета и несовершенной природоохранной системой, стала практически эксклюзивным поставщиком контрабандных птиц на арабский рынок. Пресс нелегальной добычи кречета привел к катастрофической деградации ряда наиболее ценных популяций, особенно на севере Камчатки и на Чукотке, где процент белых птиц наиболее высок.

Последние изменения природоохранного законодательства, связанные с существенным устрожением наказания за контрабанду и незаконный оборот видов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, вселяют надежду на то, что проблема браконьерства и контрабанды кречетов в России будет решена. Тем не менее до последнего времени правоохранительные органы регулярно задерживают партии кречетов при незаконном вывозе в арабские страны. В соответствии с обязательствами Российской Федерации по Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (Конвенция СИТЕС) приоритетная задача в отношении задержанных птиц — вернуть их в природу. Однако состояние многих птиц, вследствие их некачественного содержания и варварских способов пере-

правки за границу, делает их выпуск в природу невозможным даже после лечения и реабилитации. Оптимальный выход — использовать таких кречетов для вольерного разведения и последующего выпуска их потомства в природу. Но известно, что отловленные в природе кречеты очень сложны в разведении и успех возможен только при целенаправленной и кропотливой работе с ними, что требует времени и высокой квалификации.

В конце октября 2012 г. произошло знаковое событие. Две самки белых кречетов, задержанных при попытке незаконного вывоза из России и содержавшихся в питомнике Всероссийского научно-исследовательского института охраны природы «Русский соколиный центр», по инициативе Министерства природных ресурсов и экологии России, были переданы в орнитологическую группу Комендатуры Московского Кремля. Эти кречеты как символ российской государственности будут олицетворять связь времен и участвовать в специальных кремлевских мероприятиях. Вместе с тем сотрудники орнитологической группы Кремля будут с ними работать по специальной методике, подводящей птиц к искусственному размножению. Через год, по завершению подготовки, обе самки будут возвращены в «Русский соколиный центр» для включения в программу разведения и восстановления популяций кречета в природе.

Ум легавой собаки и ее чутьё

В. БЕДЕЛЬ, эксперт-кинолог всесоюзной категории

С начала договоримся о терминологии. Будем считать «умом» собаки способность её центральной нервной системы образовывать и выразительно проявлять устойчивые навыки, то есть отчётливо демонстрировать вошедшие в привычку реакции на какой-либо простой или сложный (комплексный) раздражитель. Навыки у собаки образуются в результате жизненного опыта и дрессировки. Простейший навык — реакция на кличку. Использование собакой сложных навыков производит иной раз впечатление разумности её действий. Чем быстрее образуются навыки и чем они устойчивее, тем «умнее» собака. Естественно, чем послушнее собака, тем быстрее в процессе дрессировки у нее будут образовываться навыки «разумных» действий в тех или иных обстоятельствах.

Под чутьём же легавой собаки станем понимать её способность на том или ином расстоянии выделять из массы доносящихся до неё запахов запах охотничьей птицы, что фиксируется определенной её реакцией на этот запах.

Так вот, есть ли между «умом» и чутьём легавой какая-либо взаимосвязь, взаимозависимость, взаимосоответствие или, как говорят ученые люди, корреляция? Иными словами и более конкретно: обязательно ли «умная» собака должна иметь хорошее чутьё или нет? Ответу на этот вопрос и посвящена данная статья.

Прежде всего, немного истории.

В самом начале 1960-х годов довелось мне со своим гордоном побывать в школе натаски легавых собак в подмосковном Белоомуте. Располагалась она тогда не в посёлке Каданок, как сейчас, а на так называемом Сальном бугре, посредине между Каданком и селом Ловцы, на берегу мелиоративного канала. Натасчики собак, Сергей Сергеевич Телегин и Юрий Сергеевич Колосов, жили в доме бакенщика с Оки, судьи ночевали в палатках, а владельцы собак останавливались где придётся. Судейство собак на испытаниях производили здесь начальник школы Дмитрий Иванович Шувалов и приезжающие на время судьи. При мне вторым судьёй был Евгений Эмильевич Клейн.

Провел я там пару недель, и вот однажды Дмитрий Иванович пригласил меня поучаствовать в работе судейской комиссии в качестве «подсудка», то есть стажёра, благо правила испытаний легавых к тому времени я уже знал довольно хорошо. С утра пораньше мы двинулись в луга, взяв с собой двух собак.

Надо сказать, что в те времена луга здесь были гораздо более влажными, а мелиоративные каналы до краев за-

полнены водой. В начале лета в небе носилось множество разных куличков, чибилов, цапель. Было довольно много бекасов и коростелей. Последних один приезжий легашатник упорно называл красными куропатками, за что подвергался ехидным подначкам со стороны Телегина.

Впереди с двумя «подсудимыми» шел Шувалов. Клейн, бывший с Шуваловым в несколько натянутых отношениях, и я шли сзади. Наконец Шувалов распорядился пустить одну из собак в поиск; мы подошли поближе.

Прошло минут пятнадцать, ни одной птицы собака пока не нашла. И в этот момент Клейн вдруг обращается ко мне:

— Вот ходим мы, ходим, а ведь собачку-то давно можно было бы расценить.

— То есть как расценить?

— А вот так. Опытному человеку собаку видно целиком уже после десяти минут её поиска.

Я был ошарашен.

— Но ведь мы же не проверили ее чутьё!

— Ну и что? — ответил Клейн. — Давайте ваш блокнот, я вам продиктую ее расценку вместе с чутьём.

Я так и сделал. Когда собака отработала положенное, Шувалов сказал:

— Ну, что, ребята, давайте росценим собачку-то (он говорил окая, по-вологодски). У меня есть вот какое предположение.

И он назвал свои цифры.

Я был сражен наповал! Произведенная им расценка практически совпала

с записанной у меня блокноте за полчаса до этого. При этом оценка чутья совпала полностью.

Та же история повторилась и со второй собакой. Я был в растерянности и даже подозревал судей в сговоре с целью посмеяться над новичком. Но Клейн снова обратился ко мне.

— Вот вы, молодой человек, недоумеваете, а ведь ничего удивительного здесь нет. За пять — десять минут уже видно, послушна собака или нет, ищет ли она птицу или просто бегаёт, видно, как она реагирует на запахи, отмечая их короткой потяжкой или приостановкой, снижает нос или нет, стильно ли она скачет, какой у нее ход, правильно ли она обыскивает местность, нуждается ли в поправляющих командах и т.д. Сопоставив все эти показатели смекалки собаки, можно сравнительно точно предсказать её чутьё. Конечно, для этого нужно походить не за одной сотней собак.

Признаться, я не поверил ему.

Однако вскоре, а именно в 1964 году, я стал свидетелем еще одного судейского предвидения. Дело происходило на московских состязаниях легавых, председателем экспертной комиссии на которых был эксперт всесоюзной категории Петр Михайлович Юдкин; мы с Н.И. Попоновым были членами комиссии. Выступала Нора, ирландский сеттер И.И. Аникеева. Она находилась в поиске уже минут 20, но птицы не было. И вдруг я слышу, как Юдкин, ни к кому не обращаясь, бормочет про себя: «А ведь собачка-то, пожалуй, на первый потянет». И действительно, вскоре пос-

ле этого, отработав трех птиц, Нора была нами расценена на диплом первой степени (88 баллов при 2 за чутьё)!

Прошло двадцать лет, и вот как-то во время охоты на Сухоне я встретил в полях Виктора Александровича Волкова, известного пойнтериста, который натаскивал здесь молодого пойнтерка А.С. Блистанова. Волков возвращался к дому и предложил мне посмотреть собаку в работе, пустив её в поиск. Однако до развилки, где наши дороги расходились в разные стороны, птиц собака не нашла. И здесь Волков вдруг как-то ехидно спрашивает, смогу ли я полностью расценить собаку по увиденному? Я ответил, что попытаться можно. Мы достали записные книжки и молча стали заполнять графы расценочной таблицы «по впечатлению». А потом сравнили записи. У меня набралось 72 «условных» балла при 18 за чутьё, а у Волкова — 73 балла тоже при 18 за чутьё.

Волков засмеялся, похлопал меня по плечу и сказал, что о возможности такой оценки собаки ему когда-то говорил старик Чумаков.

И еще одно подтверждение сказанному. Егерь-натасчик С.С. Телегин долгое время вел дневники натаски сданных ему для этого собак. Так вот, очень часто в этих дневниках встречаются записи, сделанные ещё до четких работ собак по птице: «Собака с задатками, надо поработать», «Собака перспективна, больше «трёшки» никогда не получит». А вот вообще шедевр. Выйдя с собакой в поле всего два раза и не имея никакого представления о её чутье, он пишет: «Если не погонит, то на испытаниях может рассчитывать на диплом первой степени». На диплом первой степени, т.е. набрав более 20 баллов за чутьё! На основании чего он делал такие выводы? Видимо, ориентируясь именно на проявления собачьего «ума», быстро разглядеть которые позволял ему многолетний опыт собаководства, охотника, натасчика и просто внимательного человека. А разглядыв «ум», он предположительно оценил и чутьё.

Итак, сам собой напрашивается вполне определенный ответ на поставленный выше вопрос о взаимосвязи чутья и ума: чем «умнее» собака, чем быстрее у неё образуются навыки, чем отчётливее их проявления, тем лучше у собаки чутьё.

Это прямо отмечал в свое время известный писатель и знаток охоты С.Т. Аксаков: «Тонкость обоняния, чутьё — врождённое, наследственное качество легавых собак... Тонкость чутья может доходить до степени невероятной и всегда соединяется в одной и той же собаке с удивительным пониманием, почти умом». Обратите внимание **«Всегда соединяется!»**

А вот что об этом пишет известный охотовед, доктор биологических наук С.А. Корытин в книге «Запахи в жизни зверей»: «Более умные звери имеют... более развитое обоняние. Почему так? Ум и обоняние роднит известная теория Сеппа, который доказывает, что

кора больших полушарий произошла от обонятельных долей мозга».

В упрощенном виде теория невропатолога академика Е.К. Сеппа звучит так: «Под влиянием обонятельных рецепторов развивается передний мозг, вначале имевший характер чисто обонятельного мозга. В дальнейшем передний мозг разрастается и дифференцируется на промежуточный и конечный. В конечном мозге, как в высшем отделе центральной нервной системы, появляются центры для всех видов чувствительности.

Совершенствование обонятельных рецепторов приводит к прогрессивному развитию переднего мозга, который постепенно становится органом, управляющим всем поведением животного».

То есть, чем лучше развит передний мозг, «управляющий всем поведением животного», тем лучше развит обонятельный аппарат собаки. Ученые подтвердили то, что давно заметили охотники-собаководы.

Итак, чутьё легавой (дальность и верность, по правилам испытаний) напрямую зависит от её «ума». Но как выявляется этот самый «ум» на полевых испытаниях? Зависят ли от «ума» другие рабочие качества, внесённые в расценочную таблицу правил испытаний?

Манера приучивания. Определённо зависит, так как только пользуясь верхним чутьём собака сможет издали причуять дичь. И «умная» собака это быстро усвоит. Менее «умная» станет опускать голову, стараясь уловить запах следа птицы. Если же собака может сочетать верхнее и нижнее чутьё и пользоваться тем или другим, в зависимости от обстоятельств, то это тоже свидетельствует о её уме.

Быстрота поиска. Определённо зависит, так как только собака, идущая ровным галопом без задержек в каких-либо местах, без остановок и ковыряний в набродах, без частых «мечений» кустиков и травинки с победоносным оглядыванием на ведущего, наиболее быстро найдёт дичь.

Манера поиска. Определённо зависит, так как только двигаясь широким

плотным челноком собака максимально полно обыщет всю площадь, не пропустив ни клочка пространства. При этом «умная» собака всегда будет «челночить» строго перпендикулярно ветру, так как в этом случае она, во-первых, обыщет самую большую площадь в единицу времени, а во-вторых, при боковом расположении собаки к ветру причувствование легче. «Максимальное количество [запаховой] информации, — пишет упомянутый ранее С.А. Корытин, — животное получает не перед собой, как можно было бы ожидать, а по бокам головы, в секторах от 60 до 90°». Только «умная» собака поймёт это быстро.

Потяжка. Определённо зависит, так как во время потяжки собаке легче разобраться в характере источника запаха и отличить запах дичи от запахов не охотничьих объектов. Собаки, работающие без потяжек, чаще «врут».

Стойка. На испытаниях (да и на охоте) ценится твердая стойка, когда собака дожидается подхода охотника, как бы далеко он ни был. Способность дожидаться зависит от «ума».

Подводка. Определённо зависит, так как лёгкая подводка обеспечивает быстрый подъём птицы. Собака должна «понять», что задержка на подводке позволяет птице отбежать в сторону.

Стиль. В первую очередь является эстетической категорией, свидетельствующей о породности собаки. Чем отчётливее стилевые показатели, тем более породна собака. И всё же, мне кажется, что и стиль в какой-то мере характеризует «ум» собаки. Ведь пойнтер, например, копирующий при работе увиденный где-то стиль английского или ирландского сеттера, не сможет в полной мере использовать те задатки, которые заложены в нем природой и человеком.

Разумная самостоятельность, неверно называемая сейчас «постановкой». Это качество характеризуется правильным поведением собаки по всему комплексу испытаний без вмешательства человека, причем это достигнуто с минимумом дрессировки. Собака не

нуждается в поправляющих командах, всё делает правильно, но при этом сохраняет полный контакт с ведущим, работает не на себя, а на него и только на него. Только очень «умные» и опытные собаки способны на это.

Наконец, послушание. Здесь нет никаких сомнений. Собака «без царя в голове» не может быть послушной. Она упряма, своевольна, настырна, обидчива и т.п. Необходимые навыки образуются у нее плохо.

А теперь зададимся вопросом: можно ли взаимообусловленность чутья и «ума» подтвердить не только ссылкой на ученых или авторитетов-кинологов? Оказывается, можно. Для этого следует взять достаточно большое количество расценок выступавших на испытаниях собак и подсчитать отдельно сумму баллов за чутьё (дальность, верность и, по традиции, манера приучивания) и «ум» (все остальные графы расценочной таблицы). Я просмотрел более 400 расценок и выяснил, что баллы за «ум» позволяют вполне определенно предсказать баллы за чутьё — 80 % случаев. Данные сведены в таблицу.

Из таблицы видно, что если собака на испытаниях наберет за «ум», например, 54 балла, то с вероятностью 80 % можно предсказать, что за чутьё она получит около 18 баллов. Какой именно балл (17 или 18), будет зависеть от некоторых обстоятельств, о чем ниже.

Возможен вопрос: если «ум» и чутьё точно определяют друг друга, то поче-

«Ум»	Чутьё	Общий балл
48	15-16	63-64
50	16-17	66-67
52	16-18	69-70
54	17-18	71-73
56	18-20	74-76
58	19-20	77-78
60	19-21	79-81
62 и более	20-21	82 и более

му балл за чутьё оказалось возможным предсказать только в 80 % случаев? Ответ, мне кажется, ясен: потому что далеко не всегда чутьё собаки, демонстрируемое на испытаниях, соответствует её реальным возможностям. Множество факторов влияет на проявление чутья: метеоусловия, поведение птицы, характер местности, ошибки ведущего, самочувствие собаки, даже иной раз съеденный ею корм. Собака полностью раскрывается только в благоприятных условиях.

С другой стороны, любую легавую, самую «умную», с отличным чутьём, можно испортить неумелой дрессировкой и натаской — задёргать, передрессировать, подавить её индивидуальность, превратить во всего боящегося неврастеника. Естественно, такие собаки, продемонстрировав иной раз отличное чутьё, не покажут на испытаниях хороших общих результатов. Вот

от сочетания этих двух обстоятельств в некоторой степени (довольно, в данном случае, незначительной) и будет зависеть балл (17 или 18) в вышеприведенном примере.

Прочитав всё вышеизложенное, некоторые горячие головы могут решить, что испытания допустимо проводить вообще без птицы. Придется эти головы несколько остудить: проводить испытания без птиц невозможно. Только по птице можно точно расценить дальность и верность чутья, определить, насколько умело собака пользуется чутьём именно в данных условиях, проверить наличие у собаки полноценной стойки и твердость её, оценить лёгкость или затуженность подводки, выявить склонность к гоньбе или отсутствие таковой, проверить отношение собаки к выстрелу и многое другое.

И данная статья написана вовсе не для того, чтобы побудить кого-либо на судейство без птиц, а для того, чтобы точнее разобраться в связке «ум — чутьё», чтобы лучше понимать наших друзей и спутников на охоте — собак.

И последнее. Если у вас есть щенок в возрасте 4—5 месяцев, внимательно присмотритесь к его поведению. Если он послушен и сообразителен, приветлив, но не назойлив, покладист и не упрям и не своенравен, не удирает от вас на улице, после чего его долго приходится ловить, а быстро идет на кличку, не шаловлив, а если шалит, то помнит допустимые пределы, — знаете: у вашей собаки будет отличное чутьё.

Белый охотник пампы

Ольга ВОЛКОВА

Аргентину трудно назвать страной, сделавший особо весомый вклад в мировое собаководство — это вам не Англия, подарившая миру десятки охотничьих пород! И все же кое для кого из четвероногих охотников это латиноамериканское государство сумело стать родиной: единственной охотничьей (да и просто единственной) породой, выведенной в Аргентине, оказался могучий и бесстрашный аргентинский дог, великолепный потомок множества других, более старых, но столь же великолепных собачьих пород. И, что самое странное — большинство предков аргентинского дога вовсе не относилось к охотникам: среди них в основном были собаки-бойцы, собаки-сторожа и даже собаки-пастухи.

Судя по всему, история возникновения этой породы началась веке в XVI — в то время испанским конкистадорам позарез нужны были помощники в их борьбе с недружественными аборигенами, то есть с индейцами. И в качестве такой подмоги испанцы привезли в Аргентину группу кордовских догов,

крепких и серьезных собак с отличными солдатскими задатками. Чуть позже потомки собак-конкистадоров очень пригодились азартным латиноамериканцам, превыше прочих радостей жизни ценивших такое сомнительное развлечение как собачьи бои. Кордовские доги и сами по себе были всегда готовы подраться, однако им — в целях усиления кровожадности — в разное время успели подлить кровь других знатных бойцов, а именно испанских, английских и немецких бульдогов. Однако до появления истинно аргентинской охотничьей собаки было еще очень далеко.

К счастью, не все в Аргентине любили собачьи бои. К началу прошлого века выяснилось, что их не любил по крайней мере один аргентинец, некто профессор Мартинес. Зато профессор очень любил охоту, и, видимо, сильно страдал из-за того, что ему не с кем на охоту ходить. То есть ему для счастья была просто необходима особая собака, которой оказалось бы по силам и весьма суровые условия пампы, и непростая аргентинская добыча. Про-

ще говоря, нашему профессору требовался некто, не пасующий ни перед пекари, местными весьма злобными свиньями весом в полцентнера, ни даже перед ужасом американской дикой природы, опасной и ловкой пумой, а заодно умеющий прогонять двух- и четырехногих злодеев от беззащитной

фермы, затерянной в диких пампасах. Для создания такого универсального и совершенного охотника Мартинес взял несколько уже существующих у него на родине бойцовских собак (которые, напомним, сами были выведены посредством скрещивания как минимум четырех разных пород) и стал экспериментировать, по капле добавляя к ним боксеров, немецких догов, бультерверов, бордосских догов, испанских мастифов, пиренейских горных собак (для белизны), ирландских волкодавов, и, может быть, кого-то еще, про кого теперь все забыли.

Результат профессорских кинологических стараний был явлен миру довольно скоро — первый стандарт породы появился в 1928 году. Правда, тот аргентинский дог был не слишком похож на нынешних представителей этой породы: после смерти Мартинеса нашлось много желающих поучаствовать в становлении национальной собаки, и энтузиасты-кинологи принялись подмешивать к аргентинцам всех, до кого только могли дотянуться. Однако со временем вся эта собаководческая вакханалия сошла на нет, и в шестидесятые годы, наконец, состоялось официальное признание новой породы. Правда, поначалу аргентинского дога записали в разряд гончих, но со временем опомнились и с тех пор этот пес относится к группе молоссов.

Надо сказать, что собака у профессора Мартинеса получилась изумительная — крупная (до 68 сантиметров в холке и весом примерно килограммов в 50), могучая, крепкая, но при том стройная и легкая. И всегда белая: у белоснежного аргентинского дога стандарт допускает лишь одно черное пятно вокруг глаза, то есть собакам этой породы дозволен монокль, но никак не очки. И этот монокль придает аргентинцу весьма лихой вид; а псы без пятна почему-то кажутся значительно более суровыми и опасными. А еще опаснее, настроеннее и решительнее выглядят те доги, которым купировали уши. Однако теперь собакам все реже что-то там отрезают — впрочем, хвост аргентинцам и так никогда не купировали, — а свободно растущие ушки, легкомысленно болтающиеся вокруг могучей головы, придают догу более мирный, даже домашний вид. Впрочем, эти охотники за пумами и правда чаще выступают в качестве домашних любимцев-бездельников, и роль собаки-компаньона удается им блестяще. Впрочем, этой чрезвычайно одаренной собаке легко даются многие роли — она с равным успехом может помогать полиции в разгоне уличных беспорядков и служить терпеливым и послушным поводырем. Ну, а в Аргентине с ней по-прежнему охотятся. Впрочем, по слухам, парочка аргентинцев в нашей стране и правда занимается тем делом, для кото-

рого их вывели, однако российский климат все же не совсем подходит этому короткошерстному латиноамериканцу. Многоочасовая зимняя охота — это не для него. Хотя вообще-то жару и холод эти псы переносят, не моргнув глазом — все же условия пампы такими уж райскими не назывешь. Аргентинцев даже можно отправлять зимовать в будку, только, разумеется, хорошенько утепленную.

Аргентинский дог впервые попал в нашу страну в самом начале девяностых. Однако до сих пор собаки этой породы у нас попадаются крайне редко — по самым смелым подсчетам, их на всю Россию наберется максимум полтысячи. А все потому, что многие принимают аргентинца за страшную бойцовую собаку и не хотят связываться с опасным зверем. На самом же деле ничего особо опасного в аргентинских догах нет — если, конечно, воспитанием этой могучей собаки занимались умелые и вменяемые хозяева. Ну, а в руках человека, мечтающего о зломом и внушающем ужас драчливом псе, аргентинский дог может стать действительно опасным.

Аргентинский дог — собака для сильных, уверенных в себе людей с устойчивой психикой. Мало того — владелец аргентинца должен быть еще и совсем не ленивым: этот созданный для беготни по пампе белый охотник неутомим, если надо, он готов преследовать добычу в течение двух дней, так что минимальные городские прогулки ему никак не подходят. Внешне несколько тяжеловесный, на самом деле аргентинский дог очень подвижен и прыгуч — он может подскочить на два с половиной метра в высоту, и это без всякого разбега — так что любящий хозяин просто обязан обеспечить столь спортивного пса необходимыми ему физическими нагрузками.

Ну, а какой спорт выбрать — это в общем-то не очень важно: конечно, лучшим решением была бы охота, которую, впрочем, можно заменить хоть аджилитистскими тренировками, хоть тасканием санок с кучей детишек. Научить аргентинского дога всяким штукам совсем не сложно — эти собаки, как правило, очень умны и любят учиться. Причем учатся они не за кусочек — к еде эти собаки вообще относятся без особого пиетета, они весьма привередливы, а аппетит у них более чем скромный — а исключительно за хозяйскую похвалу.

Однако не ждите от вашего аргентинца слепого солдатского подчинения: этот грозный охотник — собака с характером. В кобелях, как водится, чуть больше самоуверенности и упрямства, ну, а хитрые суки умеют вести себя совершенно по-кошачьи — строят глазки и подлизываются до тех пор, пока не добьются своего. А быть с ними строгими трудно — особенно если учитывать тот печальный факт, что живут аргентинские доги совсем не долго, в

лучшем случае лет 12. И как больно будет потом вспоминать, что вы из каких-то жалких воспитательных принципов отказывали своему любимцу в такой мелочи, как спанье на вашем кресле? К тому же собаки этой породы умеют очень наглядно дуться — если аргентинцу покажется, что к нему несправедливо придираются, он может забиться в самый темный угол и будет там сидеть, весь такой грустный, несчастный и одинокий. Начнете извиняться — он, конечно, вас простит, но очень не сразу, латиноамериканская гордость не позволит ему быстро сменить гнев на милость.

И все же воспитывать аргентинцев необходимо — такие команды как «ко мне» и «рядом» эти псы должны исполнять неукоснительно, ведь силой их удержать невозможно, так что если аргентинец рвет поводок, остановить его может только соответствующий приказ. К счастью, обычно эти могучие псы совсем не драчливы — первыми они свару вряд ли затеют, а вот на агрессию, конечно, ответят. Впрочем, даже если аргентинец и ввязался в драку, он вовсе не считает необходимым доводить ее до конца — этому весьма уверенному в себе псу не нужна кровь врага, ему достаточно повалить и чуть придавить соперника, которого он потом обычно отпускает.

К чужим людям аргентинцы относятся точно так же, как и их хозяин — и если хозяин с кем-то вроде бы вежлив, а в душе этого человека терпеть не может, то чуткий аргентинец будет вести себя настороженно. Ну, а если незнакомец хозяину по душе, значит, он понравится и аргентинцу.

Аргентинские доги, особенно кобели, всю жизнь мечтают доминировать, ведь аргентинец уверен, что он — круче всех, он всегда считает себя вожаком. Но не тем вожаком, который только и знает, что орать и драться, а мудрым и заботливым лидером, вот он и старается присмотреть за своей семьей. Ну, и за хозяйскими детьми, разумеется — с детьми аргентинец нежен и терпелив как лучшая из нянек. Правда, такая могучая нянька все же может причинить окружающим некоторый ущерб — веселящийся аргентинец, как и положено нормальной собаке, принимает вовсе вилить хвостом, а хвост-то у него длинный и мощный, так хозяева часто ходят с синяками.

Суровые с виду аргентинцы очень ценят и игры, и ласку, однако латинская гордость не позволяет им выпрашивать любовь — они просто ждут, когда же люди обратят на них внимание, и не опускаются до назойливых приставаний. Да и вообще дома их почти не видно — они спокойные, лежат себе и отдыхают, никому не навязываются. Но стоит лишь позвать, и ваш прекрасный аргентинец явится, весь в белом и ко всему на свете готовый — он может многое, лишь бы быть вместе с вами.

Пули для нарезного охотничьего оружия

А. БЛЮМ

Часть I

Большое количество конструкций и типов пуль при всем разнообразии животного мира в той его части, которая относится к объектам охоты, призвано обеспечить надежное поражение любого из этих объектов соответствующим патроном и пулей на нормальном для данного способа охоты расстоянии. Для лучшего понимания охотничьи пули необходимо классифицировать, чтобы появилась возможность оценить их убойные качества по конструктивным признакам. Прежде всего они делятся на две неравные части: меньшая — это пули неэкспансивные, а большая — экспансивные. К неэкспансивным относятся те, деформация или разрушение которых при попадании в животное не предусмотрена конструкцией. Экспансивные — наоборот, изменяют свою форму, увеличиваясь в диаметре, нанося тем самым большие разрушения организму животного, а иногда просто разрушаются на фрагменты. У современных пуль основные составляющие конструкции — это оболочка и сердечник. Оболочка изготавливается из металлов разной твердости, чаще всего из тонкой стали, мельхиора или меди. Стальная оболочка для уменьшения трения и во избежание коррозии обычно плакируется медью. Сердечник состоит из свинца большей или меньшей твердости или свинца в комплексе со сталью. Неэкспансивные пули имеют оболочку достаточной толщины и прочности, чтобы предохранить свинец сердечника от деформации при попадании в цель. Они бывают различной формы: более или менее остроносые, с закругленной или плоской головной частью. Экспансивные пули конструктивно очень разнообразны, но практически все они имеют общий признак — вскрытую в головной части основную оболочку. При ударе пули в тушу животного это облегчает контакт его тканей с мягким сердечником, они деформируют его, а тот, в свою очередь, изнутри разрушает оболочку и меняет форму пули, увеличивая в размерах площадь ее передней части. Иногда усилие на сердечник передается через клин, внешне имеющий форму колпачка, прикрывающего вскрытый конус оболочки, или иным способом, но задача всегда стоит одна — увеличение раневого канала по сравнению с истинным калибром пули. По своим конструктивным особенностям, которые определяют условия и характер деформации при попадании в животное, пули еще подразделяют на типы, каждый из которых имеет свое название. Однако следует иметь в виду, что в печатных изданиях, посвященных охотничьим патронам (сюда входят и различные каталоги), зачастую пули одинаковой конструкции имеют различные назва-

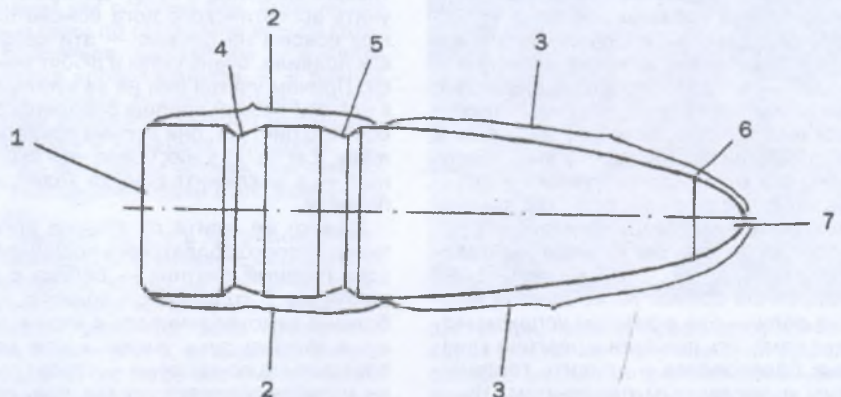
ния, или просто присоединяются к какой-нибудь укрупненной категории. Если быть строгим к терминологии, соотнося ее с конкретными признаками, то под название «полуоболочечная» попадают практически все пули, имеющие оболочку с открытым или слегка прикрытым другим материалом доступом к сердечнику, т.е. неполную оболочку. Однако по установившейся практике так называют обычно те пули, у которых сердечник выходит в головной части за края оболочки, либо находится вровень с ними. Пули же со вскрытыми оболочками, но имеющие различной формы полости или в самом сердечнике, или между сердечником и краями оболочки принято называть просто «экспансивными» (хотя и получается «экспансивное в экспансивном»), а иногда давать им конкретные названия. К настоящему времени способность пуль к деформации и их убойные качества изучены достаточно хорошо и теперь стоит задача добиться именно необходимой деформации, оптимальной для поражения конкретного животного в конкретных же условиях. Этим и объясняется большое разнообразие в конструкциях пуль для охотничьих патронов. Ниже даны описания типов пуль, чаще всего встречающихся в каталогах фирм, выпускающих патроны для нарезного охотничьего оружия. Наиболее известны немецкая и английская системы обозначений. Данная статья рассматривает немецкий вариант. В описаниях пуль даны их наименования и аббревиатура так, как они приведены в большинстве каталогов.

1. KTF — Kupfer — Teilmantel — Flachkopf. Полуоболочечная пуля с оболочкой из медного сплава и плоской вершинкой. Сердечник — свинец. Оболочка утончается к головной части. При ударе в цель, оголенный свинец сплющиваясь частично вдавливается внутрь оболочки и разворачивает ее, увели-

чивая пулю в диаметре. Для того, чтобы пуля не разрушалась полностью, а это могло бы происходить при определенных обстоятельствах, в задней половине пули оболочка толще и она вместе с закрытым донным и задней частью сердечника составляет неразрушающуюся часть. Пули такого типа используют чаще всего в мало-мощных патронах, типичным представителем которого является старый немецкий 9,3x72R для комбинированного оружия.

2. TMS — Teilmantel spitz. Полуоболочечная пуля с оголением свинца в головной части, с закругленным, но относительно острым носом. Углубленным пояском с накаткой делится на две неравные части, задняя короче передней. В передней части оболочка тоньше, потому что именно она предназначена к деформации, задняя же часть с толстой оболочкой остается целой. Пуля показывает хорошие результаты при стрельбе на дальние дистанции, так как имеет заостренную головную часть и обратный конус у донной части. При попадании в животное свинец вдавливается внутрь оболочки и рвет ее тонкие стенки в передней части, увеличивая диаметр пули. Степень деформации зависит от скорости удара: чем больше скорость, тем сильнее деформация. Тонкая оболочка в передней части пули позволяет ей деформироваться до определенной степени и при относительно небольших скоростях, т.е. на больших расстояниях. Это очень распространенный тип пули, чаще всего применяется в патронах средних калибров. Кроме указанного в каталогах встречается еще под названиями: 1/2 Blindee, 1/2 Blindee pointur, PP, PSP — Pointed Soft Point.

3. VM — Vollmantel. Полностью оболочечная пуля, не разрушающаяся в обычных условиях. Предназначена для достижения максимальной проникающей способности и нанесения раны без

Общий вид пули для нарезного оружия:

1 — донная часть; 2 — ведущая часть; 3 — оживальная часть; 4 — канавка для укрепления корпуса; 5 — канавка для закрепления пули в гильзе; 6 — передний край оболочки; 7 — выход свинцового сердечника

обширного поражения тканей, поэтому имеет утолщение оболочки в головной и оживальной частях пули и вершинку с небольшим радиусом. Используется в патронах малых и средних калибров для стрельбы по не крупным животным. Встречается еще под названиями Blindee, FMJ.

4. DM — D-Mantel. Пуля экспансивного действия с двойной оболочкой в задней части. Внутренняя стальная, открытая спереди, тонкая в головной части. С открытой стороны в сердечнике сделано углубление в виде конуса, переходящее в цилиндрическое. Внешняя оболочка или томпаковая, тоже стальная, покрывает 2/3 пули, идет она от задней части, постепенно утончаясь и сходя на нет. Пуля имеет обратный конус. При ударе в животное ткани вдавливаются в пустоту конуса сердечника и разрушают переднюю часть пули, увеличивая ее в диаметре и придавая ей форму гриба. Задняя часть остается целой, сохраненная двойной оболочкой. Пуля обладает хорошей убийственностью по крупным животным и используется в патронах части средних и больших калибров для стрельбы на недалекие дистанции.

5. TMR — Teilmantel — Rundkopf. Полуоболочечная пуля, имеющая оголение свинцового сердечника округлой формы в головной части. Оболочка стальная. Ближе к задней части имеется углубленный пояс с накаткой. Характер деформации в туше зверя обычный. При попадании оголенный свинец плющится и частично вдавливается внутрь оболочки, разрывая ее. Деформация грибовидная. В зависимости от скорости удара пули передняя часть деформируется или до пояса, это при большой скорости, или менее. Скорость держит хуже, чем остроконечная, поэтому лучшие результаты показывает при стрельбе на средние дистанции — до 250 метров. В каталогах встречается под названиями 1/2 Blindee Ronde, PP-Power Point, Soft point — SP.

6. KS — Kegelspitze. Полуоболочечная пуля, передняя (оживальная) часть которой имеет форму усеченного конуса и, как правило, с малым усечением. Чаще всего бывает двух типов: с конусообразным углублением у свинцового сердечника в открытой головной части или же с малым выходом свинца за оболочку. Пуля с углублением имеет утолщенную оболочку в донной части и иногда обратный конус. Хорошо деформируется при невысоких скоростях. Пуля с выходом свинца с отличной баллистикой, хорошо держит скорость и больше пригодна для стрельбы на дальние дистанции. Оболочка томпак или сталь, одинаковая по толщине, для нормальной деформации пуля должна иметь достаточную скорость. Максимальная деформация до 4/5 пули. В английской системе обозначений пуля с углублением в сердечнике может называться HP — Hollow Point.

7. H-MoH — H-Mantel — offene —

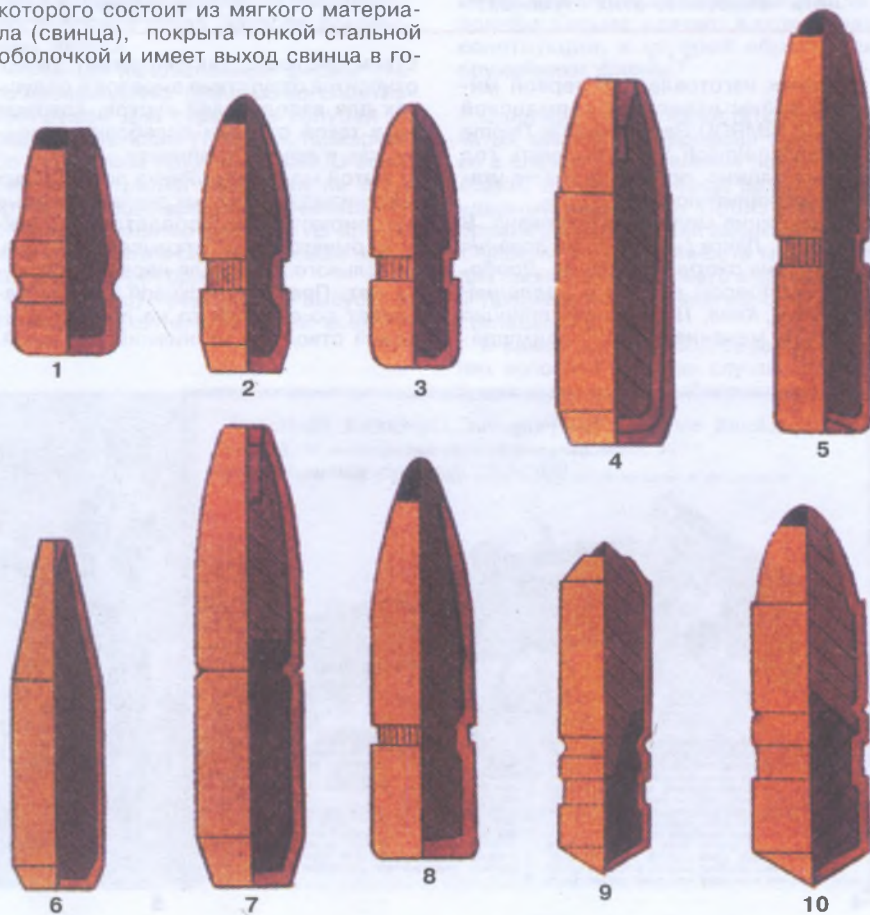
Hohlspitze. Пуля экспансивного действия, имеющая открытую пустоту в головной части. Оболочка стальная покрыта медно-никелевым сплавом. Пуля имеет двойной сердечник, передняя часть которого изготовлена из мягкого свинца, а задняя из более твердого. В месте разделения сердечников у оболочки поперечная складка, есть и обратный конус. При попадании передняя часть сердечника деформируется, рвет оболочку и увеличивает ее в диаметре, задняя же остается практически целой и увеличивает глубину раны. Лучшие результаты показывает при стрельбе на близкие и средние дистанции. Может обозначаться — HP.

8. SM — Starkmantel. Полуоболочечная остроносая пуля с томпаковой оболочкой, утолщенной по оживальной части для ограничения деформации и большего проникания при попадании в животное. Задняя неразрушающаяся цилиндрическая часть пули закрыта толстой оболочкой и отделена от оживальной кольцевой канавкой. Обладает хорошей баллистикой и показывает неплохие результаты при стрельбе на большие дистанции. Обычно этот тип пули используется в крупных калибрах.

9. TIG — Torpedo-Ideal-Geschoss. Пуля конструктора Бреннеке Торпедо Идеал относится к полуоболочечным с двойным сердечником, передняя часть которого состоит из мягкого материала (свинца), покрыта тонкой стальной оболочкой и имеет выход свинца в го-

ловной части. У задней твердой части сердечника спереди есть фигурная выемка, в которую входит задняя часть переднего мягкого сердечника. В месте их разделения по оболочке с внешней стороны идет кольцевая канавка, указывающая границу разделения. Передняя часть увеличивает диаметр раны, а задняя работает на глубину проникания.

10. TUG — Torpedo-Universal-Geschoss. Пуля Бреннеке Торпедо Универсал предназначена для толстокожих животных и имеет соответствующую конструкцию. По типу она относится к полуоболочечным и состоит из двух сердечников: спереди из твердого, а сзади мягкого. У твердого переднего сзади имеется конусообразная выемка, в которую входит передняя часть мягкого заднего сердечника. Оболочка утончена в передней четверти пули и утолщена сзади. Твердый сердечник деформируется незначительно и способствует глубокому прониканию пули даже через достаточно твердые ткани и толстую шкуру. Задняя часть сердечника деформируется под действием передней и как бы раздувает оболочку, увеличивая в диаметре заднюю часть пули. Этой пулей чаще снаряжают патроны кал. 9,3—9,5 мм /360—375/, реже 7,62—8,0 мм /300—320/. По внешнему виду пули TIG и TUG почти одинаковы, но так как они разного действия — на них стоит соответствующая маркировка.

A close-up photograph of a double-barreled shotgun, showing the barrels and the pump-action mechanism. The gun is oriented diagonally, with the barrels pointing towards the upper left. The metal surfaces are weathered and show signs of use. The background is a plain, light-colored surface.

стая, правда, как подчёркивает автор, к ней нужно привыкнуть.

***

В нашей стране и за рубежом известность предприятию принесли два изобретения, одно из них, так называемый «затвор на шипах», реализовано в Вашем ружье.

В июльском номере журнала «Наша Охота» 1909 года, издававшегося в дореволюционной России, опубликована подробная статья В. И. Разумовского о фирме, её ружьях и изобретениях. В другой статье «Патентованный затвор системы «Nimrod» (декабрьский номер «Нашей Охоты», 1909, стр. 34) киевский оружейвед П.В. Ланге, оперируя цифрами, показывает основные преимущества «затвора на шипах».

Не имея возможности поместить эти статьи на страницах журнала, мы в сжатой форме ответили на часть вопросов, используя фотографии ружей тех лет, старые публикации в русской и зарубежной литературе и данные каталога 1914 года. Развёрнутый ответ на Ваше письмо будет напечатан в журнале «Мастер Ружьё».

***

Точно неизвестно, когда предприятие получило название NIMROD Gewehr Fabrik, но, похоже, произошло это в 1897 году, когда в долю вошёл Адольф Тиме. Перед первой мировой войной А. Тиме обзавёлся новым партнёром Эделером Функом (Edeler Funk), с которым организовал торговую компанию «Thieme & Edeler», действовавшую в Эйбаре (Испания) и Льеже.

Одни исследователи полагают, что основателем фирмы был Фридрих Вильгельм, другие — Хайнрих Шлегельмильх. Но, похоже, основал компанию Эрнст Фридрих (1820—1887) Шлегельмильх. Как бы то ни было, в 1852 году в Зуле на небольшой фабрике, принадлежавшей немецким оружейникам Шлегельмильхам сделали партию капсюльных шомполок. Так началась история не совсем обычной оружейной фирмы.

После смерти Эрнста Фридриха руководство предприятием перешло к его сыну Августу (1868—1945) и внуку Эрнсту (1897—1945). Эрнст-младший возглавлял производство NIMROD Gewehr Fabrik с 1920 по 1935 гг. и был последним её владельцем из фамильной династии Шлегельмильхов.

В 1888 году совладельцем предприятия Шлегельмильхов выступила крупная германская фабрика Rohmer & Co, позднее переименованная в Rohmerwerk AG. Завод специализировался на крупносерийном производстве частей военного и охотничьего оружия. Естественно, перепало и NIMROD Gewehr Fabrik, которая для своих ружей получала с Rohmerwerk готовые детали.

Перед первой мировой войной из этих деталей собирали недорогие курковые и бескурковые двустолки, в небольшом количестве делали тройники, бюксфлинты и штуцера. Двустолки и тройники в большом количестве поступали в российскую империю, где фабрика имела несколько торговых представителей, помещавших рекламу в охотничьей периодике. В Москве её ружья распространялись через магазин товарищества «Охотничий Вестник» (илл. 4), совладельцем которого был А. В. Тарнопольский — автор книги «Современное дробовое охотничье оружие». Охотникам-библиофилам А. В. Тарнопольский известен как «Гражданский инженер», он же — «Инженер Л. М.». В Санкт-Петербурге изделия предприятия рекламировал торговый склад Эдуарда Богдановича Венига.

Главным направлением фирмы стало производство престижных спортивных ружей для стрельбы голубей на садах и летящих глиняных тарелочек. Со стендовым оружием NIMROD европейские стрелки выиграли не одно крупное международное соревнование, о чём руководство фабрики не преминуло сообщить в своём торговом прейскуранте 1914 года.

К 1909 году предприятие выпустило 34 тысячи охотничьих ружей всех ти-

пов, и в дальнейшем изготавливало 1400—1700 штук ежегодно.

В дореволюционной России ружья фирмы пользовались, судя по рекламе в охотничьей периодике, отличной репутацией (илл. 5).

То ли потому, что в качестве фабричной марки был изображён «стреляющий охотник», то ли по созвучию с именем вавилонского царя, упоминаемого в Библии и воспетого Байроном, изделия фирмы называли в России «Нимвроды», «Немвроды» или «Немроды». Дело дошло до того, что так начали именовать ствольную сталь, которую металлургический концерн «Фридрих Крупп» никогда не выплалял и не рекламировал (см. илл. 4).

***

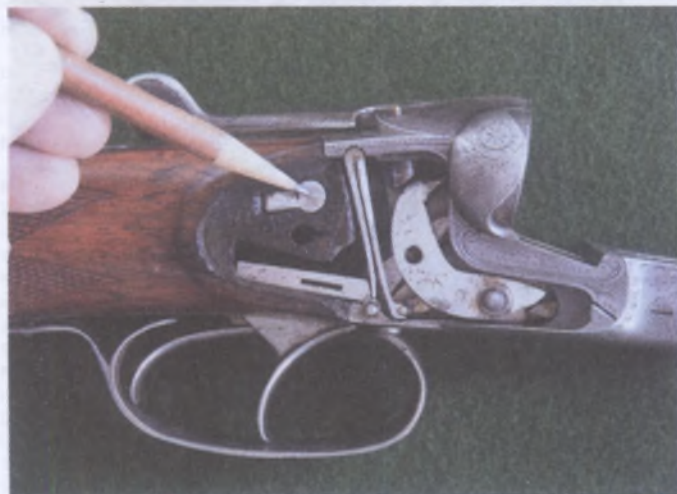
Серийные рабочие ружья фирмы по архитектонике мало отличались от изделий остальных немецких производителей, но имели ряд конструктивных особенностей.

Предприятие NIMROD первым в Германии приступило к серийному выпуску бескурковых с замками «Энсон и Дили», но не с нижними шепталами, как у оригинала, а с верхними. Напомню, конструкция самого популярного в мире ударного механизма с внутренними курками была защищена британским патентом № 1756 от 11 мая 1875 года, взятым сотрудниками компании «Вестли Ричардс» Вильямом Энсоном и Джоном Дили. В 1890-х годах этот механизм немцы модернизировали, причём весьма удачно. Какова идея конструкции, к которой обратились оружейники фирмы?

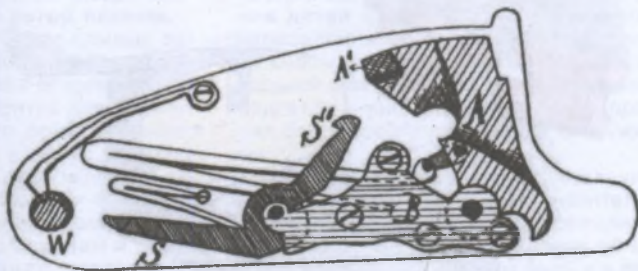
***

Один из главных недостатков коробчатых замков того времени заключался в сложности отделения ложи от колодки, в пазах которой размещался ударный механизм. Производители оружия рекламировали высокую герметичность и недоступность механизма для проникновения в него влаги и пыли. С такими доводами многие, однако, не соглашались.

В самом деле, любой бывалый охотник вспомнит ни один случай падения ружья в грязь, лужу, болото и т.п. По-

Илл. 6. Вынимаемые коробчатые замки патентованной системы NIMROD

Илл. 7. Замок на боковой доске; конструкция патентована NIMROD — Gewehrfabrik Thieme & Schlegelmilch

этому ещё в начале XX века специалисты подчёркивали, что содержание оружия в порядке обеспечивается не качеством врезки колодки в ложу (полностью герметичных систем создать невозможно), а доступностью замков для осмотра и чистки, простотой их разборки и сборки.

Это очень важно, в частности, в экспедициях, когда путешественник вынужден находиться вдали от жилья месяцами. Веское слово сказали и садовые стрелки. Дело в том, что на ответственных международных соревнованиях задержка с выходом на номер, которую могли вызвать заурядная поломка боевой пружины или бойка, каралась дисквалификацией участника. Немедленно заменить сломавшуюся деталь в условиях ведения темповой стрельбы было просто нереально. Исходя из этих соображений, оружейники NIMROD Gewehr Fabrik начали работать над проблемой быстрой разборки и ремонта корбчатых замков.

Модернизации подверглась коробка бескуркового ружья — она снабжалась съёмными декоративными досками. Боевые пружины были вынесены из подушек коробки назад — за курки, и механизм обнажался. Такая конструкция позволяла стрелку очень быстро, буквально за несколько минут, полностью разобрать оба замка: отнять доски, вынуть курки и боевые пружины, заменить сломавшуюся деталь, а затем так же быстро установить всё на место (илл. 6). Ударные механизмы садовых ружей по желанию заказчика снабжались перехватывателями курков (интерсепторами), которые так же легко вынимались.

Параллельно с замками этой конструкции фирма взяла патент на одну из его модификаций. Здесь боевые пружины нагнетались непосредственно перед выстрелом при нажиме на рукоятку на шейке ложи. Фактически поджатие пружин происходило одновременно с захватом шейки кистью руки в момент вскидки. Курки же ставились

на боевой взвод, как обычно, в процессе заряжания, при переламывании ружья. Несмотря на то, что конструкция гарантировала безопасность в обращении и исключала непреднамеренный выстрел, новинка не получила распространения у охотников, привыкших к традиционным формам ложи.

Второе нововведение коснулось стеновых стрелков и охотников-снобов, отдававших предпочтение замкам на боковых досках. Фабрика спроектировала и внедрила в производство собственный «sidelock» — боковой ударный механизм с задним расположением боевой пружины. Механизм был унифицирован с колодками тройников, штуцеров и гладкоствольных ружей, выпускавшихся с корбчатыми замками.

В тройнике П. А. Матюшева используются боковые замки именно этой конструкции (илл. 7).

***

В начале XX века гениально простое и действенное изобретение принесло предприятию мировую известность.

Около 1902 года фирма взяла патент на крепление стволов с коробкой, базирующееся на тройном запирании Гринера, дополненное прочнейшим опорно-разгружающим узлом (илл. 8). История вопроса требует пояснения.

В конце XIX столетия началось распространение сильных бездымных порохов, и ружья с дамасскими стволами, созданные под порох чёрный стали для стрельбы, малопригодны и даже опасны.

Для ослабления вредного влияния напряжений на ось шарнира и обеспечения безопасности самих же стреляющих были придуманы десятки различных креплений колодок со стволами: двойные, тройные, четверные и даже — пятерные. Большая часть этих теоретических разработок, к счастью, осталась на бумаге, поскольку затвор охотничьего ружья должен быть не просто прочен, безотказен в работе и удобен в

обращении, но от него, в отличие от затвора военного оружия, требуется ещё и определённое изящество. Немудрено, что испытание временем на надёжность и простоту выдержали немногие ружейные конструкции.

Самыми действенными, эстетичными и технологичными в производстве считались механизмы тройного запирания стволов В. Гринера, В. Скотта и Д. Пёрде, используемые в горизонталках и тройниках. Гораздо позже, в 1930-е годы, в оружии с вертикальными стволами наибольшую популярность получило одинарное запирающее на широкую нижнюю планку Д. Браунинга, а также тройной и четверной механизм с верхним креплением Г. Керстена.

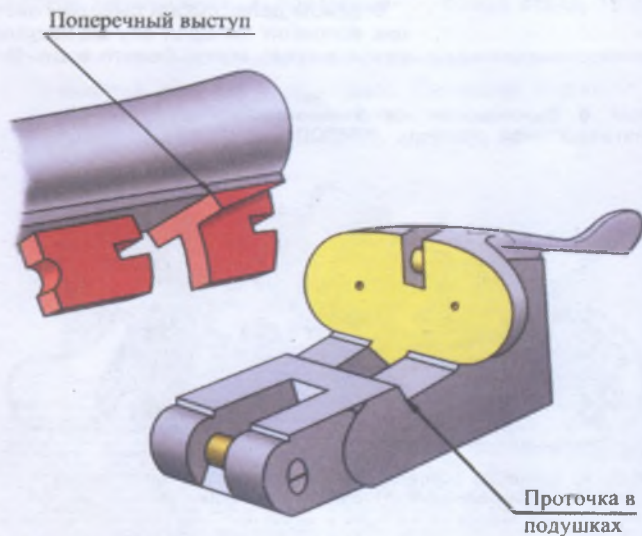
Не осталась в стороне от процесса перехода к нитропорохам и фирма NIMROD.

Принципиально новым элементом запирающего в ружьях фирмы стал поперечный выступ на подушках стволов — «ступенька», контактировавшая при закрывании с прямоугольной выточкой в подушках колодки. Этот дополнительный опорно-разгружающий узел получил название Nasen-Verschluß — «затвор на шипах».

Усиление тройного гринеровского крепления, по замыслу разработчиков, должно было предотвращать «вытягивание» стволов из коробки, расшатывание подствольных крюков в гнездах, а также способствовать освобождению шарнира от радиальной нагрузки. Понятно, высота подушек и, соответственно, коробки, для сохранения прочности, увеличивалась.

Конструкция превзошла все ожида-

Илл. 8. Рисунок, поясняющий устройство и принцип действия опорно-разгружающего узла NIMROD — Nasen-Verschluß («затвор на шипах») для двуствольного ружья. Илл. 9. Современный двуствольный штуцер фирмы Günter Retz Suhl, в котором применена патентованная система NIMRO — GewehrFabrik Thieme & Schlegelmilch

ния: испытания, проведённые в Нейманнсвальде и Галензее, показали высокую надёжность и живучесть нового скрепления. При качественной пригонке поперечный выступ исключал деформацию оси шарнира, полностью избавляя её от ударных нагрузок в момент выстрела. Затворная система нашла применение в дорогих горизонталках, главным образом, садовых ружьях и в тройниках. Немецкие стеновые стрелки делали от 20 до 30 тысяч выстрелов бездымными порохами, не отмечая при этом люфта стволов.

С учётом невысокого развития металлургии того времени, отсутствия

специальных конструкционных сталей и упрочняющей термообработки ответственных деталей, работающих с большим напряжением, такие показатели живучести системы NIMROD нельзя не признать превосходными.

С оружием новой конструкции фирма стремительно вышла на мировой рынок. Заказы поступали от частных лиц и крупных торговых фирм из США и Канады, Франции и Англии, Сербии, Италии, России.

Добавлю, что по простоте конструкции и эффективности скрепление NIMROD долго оставалось в числе лучших для тройников, штуцеров и стен-

довых ружей с горизонтальными стволами. Неопровержимое свидетельство востребованности затворной системы в наши дни — современная продукция немецких штукников. Даже используя для штуцеров новые прочнейшие марки конструкционной стали, некоторые из них тем не менее возвратились к изобретению столетней давности (илл. 9).

Пожалуй, единственное и достаточно веское возражение против затворной системы NIMROD — кропотливость доводки элементов, поэтому опорно-разгружающий узел Nasen-Verschluß почти не применялся в серийных ружьях.

Юридическая консультация

На поступившие в редакцию письма с вопросами по законодательству
отвечает Почётный работник Прокуратуры Российской Федерации Н.АСТАФЬЕВ

Молодских Е.В. из Курганской области пишет, что он в магазине купил номерной охотничий нож. Раньше охотничий нож записывался в членском охотничьем билете, теперь в едином государственном охотничьем билете даже страницы для ножа нет. "С какими документами теперь можно носить охотничий нож?" — спрашивает автор письма.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона "Об оружии" к охотничьему оружию относится и холодное клинковое. Такое оружие имеют право приобретать граждане РФ, которые имеют разрешение органов внутренних дел на хранение и ношение охотничьего огнестрельного оружия (ст. 13 Закона).

Охотничий нож должна регистрировать у себя торговая организация при его продаже. В Правилах продажи отдельных видов товаров... (далее Правила), утверждённых постановлением Правительства РФ от 19 января 1998 г. № 55 с последующими изменениями и дополнениями, имеется раздел, который называется Особенности продажи оружия и патронов к нему. В Правилах записано, что каждая единица предлагаемого для продажи оружия, в том числе и охотничий нож, должна иметь индивидуальный номер.

При приобретении охотничьего ножа покупатель должен представить продавцу охотничий билет и разрешение на хранение и ношение оружия, которое используется в целях охоты.

Вместе с охотничьим ножом продавец должен передать подписанный им товарный чек, в котором указывается наименование товара и продавца, а также индивидуальный номер охотничьего ножа. Продавец должен вести книгу учёта проданных охотничьих ножей, в которой записывает данные об охотничьем билете и разрешении на право хранения и ношения охотничьего оружия. В этой книге после приобретения ножа должен расписаться и покупатель. Таким образом, доказательством законности приобретения охотничьего ножа является товарный

чек и роспись покупателя в книге продавца. При ношении охотничьего ножа надо иметь при себе охотничий билет и разрешение на право хранения и ношения оружия.

В соответствии с Уголовным кодексом РФ за незаконный сбыт холодного оружия предусмотрена уголовная ответственность (ст. 222 ч. 4). За незаконное изготовление холодного оружия также предусмотрена уголовная ответственность (ст. 223 ч. 4).

Федеральный закон "Об охоте..." к орудиям охоты относит и холодное (ст. 1 п. 6).

Ст. 57 ч. 2 этого закона к охоте приравниваем нахождение в охотничьих угодьях с орудиями охоты, к которым, как уже отмечено, относится и холодное, следовательно, ношение охотничьего ножа в охотугодьях тоже приравнивается к охоте.

Читатель журнала из Пермского края Кравчук И.С сообщает, что он решил приобрести охотничье огнестрельное оружие и обратился в полицию за получением на его приобретение лицензии. Среди других документов, которые надо было представить в полицию, должен быть документ о прохождении подготовки к безопасному обращению с оружием, но он не нашёл ни одной организации, в которой проводилось бы такое обучение. "В каких организациях проводится такая подготовка?" — спрашивает автор письма.

В соответствии с Федеральным законом "Об оружии" лицо, впервые приобретающее охотничье огнестрельное оружие, среди документов для получения лицензии на его приобретение, должны представить в орган внутренних дел документ о прохождении соответствующей подготовки и периодической проверки знания правил безопасного обращения с оружием и наличия навыков безопасного с ним обращения. Перечень организаций, имеющих право проводить подготовку лиц в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и приобретения

навыков безопасного обращения с ним, определяется Правительством РФ.

Постановлением Правительства РФ от 5 сентября 2011 г. № 731 "Об утверждении перечня организаций, имеющих право проводить подготовку лиц в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и приобретения навыков безопасного обращения с оружием, а также проверку знания указанных правил и наличия соответствующих навыков" такой перечень утверждён. В него включены образовательные учреждения профессионального образования, которые реализуют образовательные программы в области физической культуры и спорта и если в этих программах предусмотрено изучение дисциплин с использованием огнестрельного оружия. Эти учреждения должны иметь лицензию на осуществление образовательной деятельности по программе подготовки лиц в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и приобретения навыков безопасного обращения с оружием.

В перечень организаций включены физкультурно-спортивные организации, в том числе спортивно-технические общества, спортивные клубы, общероссийские и аккредитованные региональные спортивные федерации, общественно-государственные организации, образовательные учреждения, которые реализуют образовательные программы дополнительного образования детей физкультурно-спортивной направленности, если они имеют лицензию на осуществление образовательной деятельности по программам подготовки лиц в целях изучения правил безопасного обращения с оружием.

С момента издания постановления Правительством РФ прошло значительное время, поэтому такие учреждения должны уже работать. Сведения об их местонахождении должны быть и в полиции, и в обществах охотников, и в учреждениях охотнадзора, куда в первую очередь обращаются граждане, желающие приобрести оружие.

«БЕЗ ОХОТНИКОВ

МОЙ НАРОД НЕПОЛНЫЙ»

Интервью с известным охотничьим писателем и библиофилом
Михаилом БУЛГАКОВЫМ журналистки Карины САВЕЛЬЕВОЙ

— Почти 25 лет, Михаил Васильевич, мы с Вами сотрудничаем и дружим. Но только сейчас беру у Вас интервью — лучше поздно, чем никогда, пора и поспешить. Мои вопросы будут по возможности краткими, чтобы Вы могли больше рассказать. Вы стали редко писать, поэтому будем Вас с читателем сегодня слушать.

Начнем издаека — с охотничьего детства и юности. У Вас в семье охотников, кажется, не было? С кем же Вы начинали охотиться?

— Охотников не было не только в моей семье, но и среди московской родни. А я хотя и родился в Москве, но детство и юность провёл в ближнем пригороде — рядом со станцией Никольское Горьковской ж/д. В нашем дворе было три двухэтажных казённых дома, но и среди многочисленных жильцов коммуналок никаких охотников не было, — все повально увлекались спортом. Главный же рассадник охотничьей пагубы тайлся в пяти минутах ходьбы — в частном доме, где жил мой сосед по школьной парте Вася Королёв, будущий издатель охотничьей литературы. В кабинете его отца на стене посреди ковра висели крест накрест французский «Идеал» и немецкий «Зимсон», ну, и в придачу — увесистый кожаный «бурский пояс» с заряженными патронами. Где-то под диваном, без всякого присмотра мирно покоилась ещё и винтовка Бердана. Вот у Васи-то в доме и в сарае и был главный штаб, главный притон нашей ещё желторотой, но чрезвычайно предприимчивой и изобретательной охотничьей команды. И бесконечному терпению именно Васиных родителей мы все по гроб обязаны своими охотничьими биографиями. Ей-Богу, ну кому ещё было по силам выдержать бесконечную и внезапную, как гром среди ясного неба, пальбу из не пойми чего и чудовищной силы взрывы, раздающиеся в саду за окном во время мирного обеда или ужина?

До охотничьих ружей мы основательно добрались, кажется, к 6-му классу, но ещё гораздо раньше всеми доступными средствами (мышеловками, рогатками, самопалами, капканчиками и прочими снастями) добывали на колхозном поле за железной дорогой коростелей и голубей, а прямо в посёлке — дроздов, свиристей, скворцов и другую птичью мелочь. Ничего из добычи никогда не пропадало, — в отсутствие родителей все птицы жари-

М.В. Булгаков и литературный редактор К.П. Савельева в редакции журнала

лись на сливочном масле до хрустящей корочки и тут же съедались до последней косточки. Риторические вопросы мам: «Куда подевалось масло?» не занимали нас совершенно.

Даже в те вольные времена (в 1960-е годы) ходить по посёлку с ружьём на плече было, как сейчас говорят, не комильфо. Мы облачали самого крупного из нас Васю в длиннющий отцовский плащ, вешали ему на уже тогда могучую выю ружейные ремни с расчленёнными стволами и прикладами и отправлялись на охоту в Салтыковский лес, где обитали целые колонии дроздов, а иногда встречались и горлицы, ну, и, попутно, сойки, дятлы... Добирались мы в своих походах и до редкой для нас дичи (чирков) в урёме по берегам Пехорки, под боком ВСХИЗО (Всесоюзный сельскохозяйственный институт заочного образования) и на болотах в окрестностях Люберецкой станции аэрации. Там же водилось множество всяких куликов, и однажды мы вдвоём с Васей одновременно пальнули мелкой дробью по внушительной стае турухтанов и выбили из неё сразу 11 птиц! Почти все они были самцами с красивыми воротниками на манер жабо, и все разных расцветок. Такого цветастого птичьего чуда я уже больше никогда в жизни не видел.

Вспоминать об охотничьих утехах розового детства и юности я могу долго, у меня об этой поре даже есть рассказ «Тридцать лет спустя», но теперь замечу только, что наша охотничья ком-

пания сложилась ещё в начальных классах и просуществовала несколько десятков лет.

— Когда Вы поняли, что охота — чувство сильное и глубокое, почему не посвятили ей свою профессиональную жизнь, не пошли учиться в Пушно-меховой институт на охотоведа, например? Но став геодезистом и картографом после окончания Московского института инженеров землеустройства и работая в глухих местах нашей, тогда огромной, страны, на природе, у Вас, очевидно, появилась возможность охотиться во время экспедиций.

— Думаю, что очень рано и почти сразу — осознанно я все понял о себе и охоте, потому что уже к 11-12-ти годам мы с друзьями по очереди прочитали волшебную для бойких и любознательных мальчишек книгу Виталия Бианки «Лесная газета». Я до сих пор люблю повторять энергично-бодрые, призывные, словно сигнал охотничьего рога, слова старого охотника Сысой Сысоича из «Лесной газеты»: «Глухарь чертит! Пора подаваться на тока!» Все наши «серьёзные» разговоры той поры велись об оружии, стрельбе и охоте. И нам всегда не хватало времени наговориться о предмете нашей страсти, и мы на уроках постоянно обменивались записками и целыми депешами с рекогносцировкой предстоящих охотничьих баталлий, содержание коих для непосвящённых оставалось тайной за

семью печатями.

Нам было хорошо известно, что в соседней Балашихе есть институт, где готовят охотоведов, и мы, конечно, мечтали стать настоящими охотниками-следопытами, но в то время Пушно-меховой институт перебазировался в Иркутск. Ехать за своей мечтой в неведомую Сибирь нам тогда просто не приходило в голову. Кроме того, наши познания в школьной программе были настолько скромными, что об успехе на вступительных экзаменах не могло быть и речи. Меня, к примеру, от аттестата со сплошными тройками спасло лишь то, что в 9-ом классе наша семья переехала в город Пушкино, и я от скуки стал заглядывать в школьные учебники. Но в любые выходные дни всё равно, словно на крыльях, летел в родное Никольское, чтобы вновь очутиться в охотничьем кругу своих друзей. Ведь они уже начинали обзаводиться нешуточной охотничьей амуницией — новенькими, взамен сомнительного старья, ружьями и ножами, редкими тогда импортными патронами, рюкзаками, спальными мешками, а кто-то и собакой (лайкой и курцхааром). В то время, как я побывал в охотничьей поездке на реку Судогду во Владимирской области, они после 8-го класса махнули в большую охотничью экспедицию в архангельскую тайгу и своими нескончаемыми рассказами о тамошних охотах волновали меня чрезвычайно, до крайности. Путешествие в северный край стало делом всей моей тогдашней жизни, и сразу после окончания школы я всеми правдами и кривдами свою мечту воплотил в жизнь. А потом почти все ребята ушли на военную службу.

Несколько лет тому назад я просматривал старые армейские письма друзей-охотников и обнаружил, что описаний службы в них кот наплакал, зато сколько охотничьих воспоминаний, сколько замыслов и планов на будущее, сколько трепетного ожидания новой встречи с северной тайгой!

После армии передо мной открылись все жизненные пути, но я отправил письмо в Печоро-Ильчский заповедник с просьбой принять меня на любую работу — конюхом, дровосеком, истопником, дворником — кем угодно. Ответа я не получил и поступил на рабфак в институт землеустройства, где на геодезическом факультете уже учились мои одноклассники из пушкинской школы. Интересно, что спустя много-много лет я разговорился с редактором журнала «Охота и охотничье хозяйство» Житенёвым, и оказалось, что в 1974 году он был зам. директора по науке Печоро-Ильчского заповедника. И он мне рассказал, что в заповеднике ведал перепиской, но о моём письме — крике души так и не смог вспомнить.

Учёба на геофаке (до диплома дотянули 22, что ли, человека из 50-ти) была для меня разлюли малиной: у нас не преподавали самые убийственные во все времена для всех студентов науки — сопромат, термех и начертатель-

У парадного подъезда охотничьей гостиницы «Золотой теленок». Вологодская обл. 1971 г.

ную геометрию, правда, была хитромудрая высшая геодезия и муторная, совсем не похожая на занимательную школьную, астрономия с пятнадцатизначными числами. Но после армии я был физически и морально закалён, как

сталь, и учился не хорошо, а очень хорошо, и при этом безбожно прогуливал, ловчил, лгал доверчивому декану, что из-за тяжёлого материального положения в семье я почти ничего не ем и вынужден разгружать вагоны с углём и подметать улицы. В общем, я проявлял чудеса изворотливости и почти каждый год не только осенью, но иногда и весной выбирался на охоту в милый северный край.

Из многочисленных скитаний «с треногой и планшетом» я бы выделил полевой сезон на Амуре и Сихотэ-Алине, когда рабочий маршрут составил более двух тысяч километров, и без малого полгода пришлось ночевать в палатке, а пищу готовить на костре. По сравнению с этой экспедицией все прочие — чуть ли не курортные прогулки. Некоторые эпизоды моей дальневосточной эпопеи описаны в книжке «Амурские волны».

Во время геодезических изысканий я частенько брал с собой ружьё, но должен, обязан признать, что работа и настоящая охота — вещи несовместные. Времена Пржевальского, Арсеньева и Федосеева безвозвратно канули в Лету. Конечно, кто-то из высокого геодезического или геологического начальства мог себе позволить ничего не делать в лесу, а предаваться охотничьим досугам. Но когда едва ли не на карачках карабкаешься на вершину сопки, а в рюкзаке за спиной танковый аккумулятор (40 кг) для фонаря-гелиотропа (он устанавливается на сигналы-вышки для ночных наблюдений-измерений), то не только не до охоты, — не до чего вообще в этой жизни.

К тому времени, когда я стал работать начальником изыскательской партии, география моих командировок скукожилась до Московской и прилегающих к ней областей, где дикую природе не вдруг и отыщешь, а охотничь-

Вчерашние школьники Михаил Булгаков (слева) и Василий Королёв в начале охотничьей тропы. Привал перед 12-часовым маршрутом-броском в заветные уголья. Архангельская обл. 1971 г.

Северная Вологодчина. Сушеных грибов — 25 кг! Клюквы — 5 мешков (все в кадр не влезли). 1993 г.

ей вольницы уже давно нет и помина. Да, я часто встречал во время работы диких животных, иногда в лесу или в поле стрелял зверей и птиц. Но охотой в прямом, исконном значении этого слова случайную стрельбу назвать не могу. Это — не моё.

— У Вас никогда не было своей охотничьей собаки. Я не ошибаюсь? Вы всегда охотились (если не с друзьями-собачниками) самотопом. Почему?

— Увы, и увы, жизнь в городской квартире, семейные обстоятельства, а главное — профессия, связанная с частыми разъездами, не позволили мне завести четвероного друга. Но мир не без добрых людей. И с годами я привык жить на охотничьем иждивении, захребетником у своих закадычных друзей. Почти все они были заядлые собашники с юных лет, так что на охоте иногда собиралась целая псарня из лаек, курцхаара, дратхаара и непременно участника главных охотничьих вылазок — спаниеля. С одним из приятелей, художником и поэтом в душе, а потому борзятником, я ездил на заячью травлю в Орловскую губернию и участвовал в съезжей охоте вместе с фанатичными любителями этой прекрасной породы собак. Поразительное, незабываемое для ружейного охотника зрелище, ведь не раздалось ни единого выстрела!

Не один десяток лет я почти по-соседски дружил с известным кинологом, заводчиком русских пегих гончих и автором нескольких охотничьих книг Марковым. Удивительное дело! По странному стечению обстоятельств мы никогда не охотились вместе, но я всегда жил в полной иллюзии, что уж с Борисом-то Иванычем мы погоняли лисиц и зайцев на славу! Борис Иванович на наших скромных дружеских

застольях пил водку, словно воробышек водичку, но тотчас становился бодрым и весёлым, приходил в сильное волнение и азартно, с приседаниями, подпрыгиваниями и ужимками картинно рисовал свои охотничьи подвиги, изображая не только себя на лазу, но и собаку и зайца на гону, даже попавшие под ноги коряги-колодины и даже, настороженно умолкнув и обратившись на несколько мгновений в слух, лесную тишину. Как жаль, что его уже нет в живых, мир его праху!

А однажды писатель Вадим Борисович Чернышёв пригласил меня на охоту с гончими к своим славным вороньим друзьям. Та поездка оставила самые добрые и яркие воспоминания, всё же омрачённые моим легкомысленным, бездарным проступком. Радужные устроители охоты старались поставить нас, гостей, на лучшие лазы, и на одной из охот ко мне в вершину оврага гончие прямо под ноги выгнали лисицу. Место совершенно открытое, зверя можно было укокошить палкой, но я по собственному разгильдяйству стрелял старыми, какими-то «нестроевыми» патронами, так что ружьё буквально «плюнуло» вослед лисице. Породистый вязкий гончак ушёл за зверем, и хозяин так его и не нашёл, хотя искал несколько дней. Пожизненный, несмываемый позор на мою ветреную голову!

— Какую охоту Вы любите, Михаил Васильевич? Расскажите о своих охотах.

— Скромно признаюсь, что я абсолютно не жадный до добычи, хотя в бесстрашии, неумоимости в выслеживании и преследовании дичи никогда не уступал другим охотникам. А с годами изредка копошившиеся в голове тщеславные мыслишки об охотничьем первенстве перед кем-то покинули мою

голову совершенно. Более самих трофеев я всегда любил и ценю до сей поры атмосферу, дух охотничьего братства у мужчин, сохранивших, пусть атавистическую, но по-своему великую и благотворную, страсть. Наверное, тяга к коллективной, а, значит, и большей радости выуклилась в детстве, а потому я не могу представить себя в роли одинокого индивидуалиста-траппера, хотя знаю и понимаю таких людей.

Природа наградила меня крепкими ногами, а профессия ещё более их закалила, поэтому долгие годы я отдавал предпочтение ходовым охотам и пренебрегал (пожалуй, напрасно), скажем, тихим укромным сидением на валежинке с пищиком на рябчика. И дело не только в добыче. Однажды я за три дня кряду «уломал» около сотни таёжных вёрст, а разжился как раз одним единственным рябчиком, хотя их предостаточно водилось неподалёку от избушки. Но путь-дорога, а уж тем паче, охотничьи тропы всегда маят.

В отличие от друзей, я в молодые годы совсем не охотился на зверя и не принимал участия в облавно-загонных охотах, хотя неплохо представлял себе их устройство. Связано это было с переездом на новое место жительства, потому что охотничьи выезды приятелей, живших «кучно», часто происходили спонтанно, по сигналу руководителей охотничьего общества, членом которого я не являлся. Да, сам в те годы не охотился, но с превеликим энтузиазмом участвовал в пиршествах с блюдами из лосятины и кабанятинки.

Мне хорошо известно, что есть охотники, по принципиальным или иным соображениям не принимающие облавные охоты и не участвующие в них. И когда у меня, наконец-то, появилась возможность бывать на таких охотах, с удивлением убедился, что никакого отторжения к ним во мне нет, а даже бывает и приятно, если костяк команды составляют знакомые охотники. Эта охота далеко не всегда добычлива, но в предзимье или ранней зимой, в лёгкий морозец постоять в чутком, тревожном ожидании на лесной просеке или на краю опушки — настоящее наслаждение. То заяц рядом проковыляет, то стремительная лисичка-огнёвка прошмыгнёт. Бывает, что и глухарь громоздко угнездится на соседней ёлке или стайки каких-то потешных птичек-невеличек начнут порхать вокруг кустов бузины, или дятлы вдруг начнут сыпать звонкими дробями в молчаливом, сторожном лесу. Благодарят!..

— А с медведем встречались?

— Я был знаком с архангельским медвежатником, добывшим более сорока косолапых, и услышал от него много удивительных и смешных историй о медведях. Но сам, хотя много охотился в таёжных, медвежьих краях, встречался с медведями нечасто и всего-то два раза в жизни по ним стрелял. И когда мне довелось побывать на медвежьих охотах на овсах, о которых я знал лишь из книг и рассказов

бывалых и даже матёрых медвежатников, то испытал настоящий восторг. В первый же день в «медвежий угол» — овсяное поле, длинным узким языком влезшее в старый лес, наведалься настоящий медвежий монстр. Я сидел на удобном лабазе и легко, исподтишка кимарил, то и дело воображая, что вот сейчас открою глаза, а вот там, в том углу поля объявится медведь. И когда он именно там объявился, я даже протёр глаза. Ещё не зашло солнце, ещё не угомонилась, кипела жизнь, ещё из далёкой деревни едва доносилось постукивание трактора и где-то в небесной выси рокотал невидимый самолёт, а медведь уже вышел на ужин! И он был огромный и чёрный, как концертный рояль. Овёс на когда-то заброшенном и отдохнувшем поле вымахал едва ли не по грудь, но медведь был выше овса! И он был... левша, потому что загребал колосья в пасть левой лапой. Ходил себе не спеша туда-сюда, иногда прислушивался, широко расщепив большие, как у олимпийского мишки, уши, и опять принимался жрать сладкий овёс. Не жадно, не взхлёб, а солидно, с достоинством, словно посетитель дорогого ресторана. До медведя было шагов восемьдесят, и я долго ждал, когда он подойдёт поближе, но он так и не подошёл, о чём я тогда несколько не сожалел, как не сожалел и теперь, когда вспоминаю эту незадавшуюся, но по-своему счастливую охоту.

— **Значит, Вашей главной охотничьей добычей всегда была дичь, птица?**

— Да, глухари, тетерева, рябчики, куропатки, вальдшнепы и утки... Помню, как был удивлён, когда узнал, что известный охотник-журналист и кулинар Жибаровский за всю жизнь, кроме кряквы и чирков, никаких уток в глаза не видел, хотя охотился много и в разных краях. А вот мы с друзьями в Архангельской и Вологодской губерниях поставляли к столу полный утиный ассортимент — шилохвостей, свиязей, широконосок, серых уток, гоголей, лутков, хохлатую и морскую чернеть и прочее, и прочее.

Отдельно скажу о гусях. Я на Дальнем Востоке, в районе озера Болонь однажды стал считать огромные стаи пролётных гусей, одновременно попавшие в поле зрения, и после числа 40 сбился со счёта. Ничего подобного я больше никогда и нигде не видел. В северном краю, чуть в стороне от нашей избы, а иногда прямо над крышей, гуси шли постоянно весной и осенью, но... за тридцать с лишним лет моей добычей стали лишь один здоровенный гуменик и пара белолобых гусей. Немногим лучше обстояли дела и у моих приятелей.

— **В чём тут дело, как такое могло случиться?**

— Ответ проще пареной репы: в нашей компании никогда не было ни одного настоящего гусятника, нам, охотникам-ходокам, просто не приходило

в голову, что нужно надёжно окопаться на месте пролёта и в томительном ожидании стоять, сидеть, лежать час, другой, третий, да хоть пять часов! И гуси непременно налетят на штык и посыплются с неба горохом! Да только где ж его, столько терпения-то... Нет, такая охота никогда не была моей, это уж кому что дано и на роду написано. Хотя... может, сейчас я бы и попробовал испытать свою выдержку и просидеть в окопе какое-то тягостное время, благо в наших теперешних угодьях гусь весной и осенью идёт хорошо, — воды (озёр и рек) и полей для кормёжки предостаточно.

— **Почти все, у кого я брала интервью, говорили о своих охотничьих ружьях с большим чувством, иногда даже доставали из сейфа, гордясь клеймом и историей их проис-**

хождения. Вы же озадачили меня известием, что у Вас одно ружье, с которым вы охотитесь десятки лет. И не собираетесь его менять, будто даже хотите повесить на стенку, как некоторые наши друзья-охотники в очень преклонном возрасте. Но вы то молодой еще человек. Какое у Вас ружье? Может, потом в музей охоты сдадим как реликвию.

— Ружьё моё самое незамысловатое — ИЖ-26. Единственное его достоинство, что оно было изготовлено на экспорт и стоило на червонец дороже рядовой модели. Купил я его сразу после армии в 1974 году за 130 рублей, а до него у меня была ижевская же одностоволка без цевья и двустоволка ТОЗ-БМ16, но пока я нёс военную службу, мама, наивно надеясь отвести меня от охоты, спланила «тулку» родственникам в деревню.

Северный край, урочище Лосиное. Весна 2003 г.

Когда после 1976 года началась кампания по тотальной регистрации оружия, в руках милиционеров оказалось большое количество замечательного оружия, и я мог совсем недорого приобрести ружьё практически любой фирмы или модели, благо начальник разрешительной системы был хорошим знакомым моих приятелей. Вот они-то и заимели редкие ружья «Лефоше», «Дарн» и проч. А я... даже и не знаю почему, но у меня никогда не было тяги к «железякам», как и зависти к обладателям дорогих ружей. Но хорошо помню, что в детстве мы с друзьями ездили за тридевять земель — в московский охотничий магазин на Ленинском проспекте, чтобы поглазеть на удивительное ружьё стоимостью 1750 руб. 10 коп. Уж и не знаю, откуда у фантастической по тем временам суммы появился смехливый и даже трогательный хвостик в «10 коп.», но ружьё простояло в магазине два, что ли, года, пока его кто-то всё же купил. Не иначе как маршал или директор плодоовощной базы.

Моё равнодушие к системам и устройству оружия с лихвой компенсировали друзья. Как я мог соревноваться с ними в любви к механике, если Вася Королёв ещё мальчишкой с завязанными глазами разбирает до последнего винтика-пружинки и собирал обратно любое ружьё? Порох — да, изготавливали в домашних условиях совместными усилиями, но порох — огонь, взрыв, сладостный для меня выстрел, а не холодный металл.

За свою, теперь уже многолетнюю, охотничью жизнь я повидал и поддерживал в руках много диковинного оружия, но самым памятным был осмотр ружья, когда я нанёс визит к профессору Флинту, и Владимир Евгеньевич с напускным равнодушием достал из помпезного кофра рыжей кожи своё главное богатство и оружейное диво дивное на все времена — «Голланд-Голланд». Флинт в охоте слыл и был настоящим эстетом и на протяжении многих десятилетий стрелял из «Голланда» всего один раз в году — на глухарин ток.

Всё же не удержусь и скажу, что у одного из моих приятелей есть не менее удивительное ружьё середины 19 века, на стволах которого золотом выгравировано легендарное для охотников имя «Antonin Vincentus Lebeda». А вот у меня «рабоче-крестьянский» ИЖ-26. К слову, за сорок без малого лет я всего лишь поменял один боёк и боевую пружину. На ружьё не жалуюсь, а в стрельбе «по банкам», в отличие от охоты, когда-то показывал весьма впечатляющие результаты.

— Судя по Вашим рассказам и очеркам, Вы много лет ездили на охоту в Архангельскую область, где находились бывшие сталинские концлагеря. Чем эти места Вас привлекают?

— До таёжных охотничьих экспеди-

ций я ещё школьником изрядно побродил с одностволкой в Московской и Владимирской областях. Но когда мои друзья побывали в северном краю, в одночасье прояснилось, насколько я, как охотник, мелко плавал. Мой самый близкий друг, почти брат, Вася Королёв ночи напролёт рассказывал мне баснословные истории о невиданных мною медведях, глухарях, рябчиках, белых куропатках и пролётных гусях. Я погиб окончательно и после школы не стал поступать в институт, а обманул родителей и сказал, что получил двойку на первом же вступительном экзамене. Армии тогда никто не боялся, а в награду за своё враньё я осенью 1971 года впервые очутился в северной тайге, искорёженной сталинской эпохой, но потихоньку затягивающей былые раны, копящей былую мощь.

То, что я увидел собственными глазами и испытал своей охотничьей душой в лесных трущобах на границе Архангельской и Вологодской областей, буквально опрокинуло меня. Если бы только медведи, живущие под бокком, если бы только глухари и бессчётные выводки тетеревов... Сверх изобилия дичи и прочей живности — пара озерец и чистейшая лесная река Пустая с зарослями смородины по берегам и зубастыми злыми щуками, серебряными ельцами и хариусами под водой. Ещё малина, черника, голубика, брусника и бескрайние моховые болота, устланные сплошными коврами клюквы. А вдобавок — тьмы и тьмы, несметные грибные полчища, со времён царя Гороха не ведавшие сражений с грибниками.

Более тридцати лет, с небольшими перерывами, я бросал то учёбу, то работу, то вообще все дела и делишки и выбирался в благодатный, поистине волшебный мир. За эти годы на наших глазах на старых вырубках и дорогах вырос молодой лес. Выродились, почти ушли тетерева (в давние годы на льду озера посреди мохового болота токовало больше сотни косачей), но зато расплодилось глухари, они пели прямо за окном избы, и мы утрами с порога пялились на токующих петухов. А всё потому, что когда-то постановили за правило не стрелять глухарок, и благодарные копалухи стали гнездиться у самого жилья — в двадцати шагах! «Наши» глухари были особенные и до того рьяные, что токовали не только по утрам, но и вечерами, токовали даже осенью!

— Недавно Вы с друзьями купили избушку в деревне под Вышним Волочком, чтобы не очень далеко от дома и работы охотиться. Расскажите о своей охотничьей компании.

— Компания наша была не только сплочённая, но и самая что ни на есть кондовая — дружили с самого детства. Поначалу охотились под приглядом опытных охотников, но скоро освоились и предпринимали вылазки на десятки

километров с ночёвками в лесу и в заброшенных охотничьих и рыбацких избушках. Счастливые охотничьи годы! Ведь со временем стали уходить старшие друзья-товарищи, часто совсем уж не к сроку. Потихоньку в страну вечной охоты потянулось и моё поколение. А потом наша и без того глухая Архангельская сторона вконец обезлюдела, рельсы (100 км) с полузаброшенной железной дороги кто-то кому-то продал... и северная сказка кончилась. Василий Королёв всё мечтал добраться до родного стойбища водным путём по рекам и озеру Воже, да, видно, не судьба...

А сколько-то лет тому назад остатки старой команды сплотились, и мы бросили новый охотничий якорь на тверской земле, совсем неподалёку от мест, прославленных именами великих охотников Ширинского-Шихматова и Звоныкина. Под Вышним Волочком уже не

Глухарей на току брали вдвоем, а тащить добычу посчастливилось мне

осталось былинного леса и совсем уж укромных углов, но главные герои русских охот и сказок — медведи, волки, лоси, кабаны, барсуки, лисицы и зайцы живут! Бобры у деревенских задов плещутся, журавлей, уток и загадочную выпь с крыльца дома слышать. Про робинзонство пришлось забыть, но и в жизни почти со всеми удобствами есть, оказывается, своя прелесть.

— **Последнее время Вы совсем перестали писать рассказы, это очень огорчает читателей-охотников. В чем дело?**

— Если отшутиться, то можно вспомнить, что даже великие писатели-охотники Тургенев и Аксаков так и не удосужились написать больше одной-двух книг об охоте, да и не пытались! На мой взгляд и литературный слух нельзя много лет кряду напевать один и тот же полюбившийся мотив, пусть и душевный, — ведь музыка жизни полифонична. Возможно, в какой-то момент я мог переключиться на общелитературные темы, и для этого мне нужно было радикально поменять не только профессию, но и саму жизнь, но этого по разным причинам не случилось. А охотничьи рассказы... Однажды я поймал себя на том, что пишу о чём-то уже по второму-третьему кругу. Повернул было повествовательные оглобелки в сторону и тут же упёрся в закрытые для меня литературные ворота. Однако же ищу новые пути в «страну здравого смысла», может быть, и найду. С возрастом у человека появляется больше оснований для пробы пера в мемуаристике или в жанре, близко к ней прилегающем, глядишь, что-то получится и у меня.

— **Вы настоящий русский интеллигент — по своему образу мыслей и жизни. В сегодняшние дни бешеной погони за деньгами Вы продолжаете жить в небольшой «двушке» в подмосковном Пушкино. У Вас и машины нет (и не было), и семейная жизнь как-то не задаётся.**

Ваш капитал — литературный талант, богатство — уникальная охотничья библиотека, которую собираете со студенческих лет. На эту тему в нашем журнале было интервью с Вами главного редактора Олега Кирилловича Гусева «Собираетел охотничьей литературы»¹. Прошло уже 18 лет со времени этой публикации. Что нового Вам удалось найти, приобрести, чем дополнили свою литературную коллекцию?

— Сейчас иногда идут валютотекущие дискуссии об интеллигенте и интеллектуалах, но, по мне, надо бы смотреть на человека шире: славен ли человек своими делами? И так ли уж нравственны обременённые знаниями и званиями люди умные, но мятущиеся, без внутреннего стержня? Ведь совсем недавно в захолустных деревуш-

ках ещё прозябали почти неграмотные старушки с таким запасом несокрушимой жизненной философии, что могли дать фору любому интеллектуалу, ибо с рождения знали, «что такое хорошо и что такое плохо», безошибочно отделяя добро от зла. А как иначе, если деревенское бытие устроено так, что всякое негодяйство невозможно было, как в городском укладе, укрыть за железной дверью на каком-нибудь 16-ом этаже в доме, где никто не знает соседей.

Мне кажется, что принципы существования охотничьего сообщества в чём-то сродни общинному быту старой деревни, заводскому, армейскому, да любому коллективу, когда скверный поступок становится явным. Помимо несказанных радостей, которыми охота дарит своих подопечных, открытая, а порой и тайная сопричастность к «Ордену человеков с ружьём» может давать не менее плодотворный урожай в виде очного или заочного общения с прекрасными людьми — охотниками, настоящими рыцарями чести и достоинства.

Я думаю, что моя жизнь сложилась не лучше и не хуже, чем у моих сверстников. Наверное, если бы не долгие годы полукочевой жизни с постоянными, пусть и не всегда продолжительными и дальними командировками, я превратился бы в скопидома и оброс прочным семейным бытом. Признаюсь, что и ежегодные отлучки на охоту мало способствовали обустройству житейского уюта. А машина... Я никогда не был автолюбителем, потому что всякого-разного транспорта хватало на работе, а теперь превосходные авто имеются у друзей, чем я с нахальным удовольствием и пользуюсь. Больше того, у нас в деревне под Вышим Волочком стоит на приколе приобретённый по случаю УАЗик — кататься, сколько влезет. Вот мы и обленились до такой степени, что даже на вальдшнепиную тягу или за грибами стали ездить на машине, хотя до угодий рукой подать!

Если вспомнить об охотничьих книгах, то правильнее всё же сказать, что «моё богатство» не охотничья библиотека, а вся охотничья литература.

За прошедшие два десятилетия мне удалось почти невозможное — отыскать и приобрести все 7 охотничьих книг 18 века, изданных на русском языке. Такого собрания, пусть и небольшого по количеству, нет ни в одной из четырёх российских фундаментальных библиотек.

Одному Богу известно, сколько я, человек не склонный к усидчивости, провёл в бывшей «Ленинке» за штудированием старинных охотничьих книг, журналов и газет. Я в этом книжном царстве даже заработал какой-то противный насморк-ринит, к счастью, со временем испарившийся.

Эфемерная, невидимая и невесомая книжная страсть не могла не превратиться во что-то материальное, осязаемое. К примеру, в 1998—2002 годах в нашем журнале была опубликована

подготовленная мною сводка «Полтора века охотничьей периодики» обо всех журналах и газетах для охотников, выходивших в России до революции 1917 года. Кроме того, я написал и опубликовал более сотни библиофильских и библиографических заметок, статей и очерков о духовной сокровищнице всех охотников — охотничьей литературе. На моём счету числятся и несколько скромных библиофильских открытий.

— **В 2000 году вышел Ваш каталог «Редкие охотничьи книги», заслуживший высокую оценку у собирателей охотничьей литературы, и не только у них. Главные специалисты-книжники России сочли уместным поместить его в «Музей книги» Российской Государственной Библиотеки. Некоторые из них поначалу даже не поверили, что «Каталог» составил не профессионал, а никому неведомый в книжном мире геодезист-охотник.**

— Книжное собирательство, если оно становится серьёзным увлечением, рано или поздно приводит к тому, что восторг от обладания самим предметом вожделения отходит на задворки, а на первый план выступают духовная, историческая, научная, культурная, эстетическая и прочие составляющие настоящего чуда человеческой цивилизации — книги.

Я уже давно не гоняюсь, сломя голову, за каждой старинной или новейшей охотничьей книгой, потому что собрать полную охотничью библиотеку никогда и никому не удастся. А узнать содержание той или иной книги можно в крупнейших книгохранилищах России (в Москве — РГБ и ГПИБ). Думаю, что со временем у нас, по примеру некоторых западных стран, содержание наиболее ценных и знаменитых охотничьих книг будет опубликовано и в Интернете.

Несколько лет тому назад я увлёкся совсем уж древними письменными памятниками русской охотничьей культуры. Мне удалось впервые опубликовать в альманахе «Охотничьи просторы» обнаруженные в архивах Музея-заповедника «Измайлово» рукописные документы о царских охотах (псовой и птичьей) эпохи Анны Иоанновны (1730 годы). Эти бумаги пылились в музейных закромах невостребованными почти три столетия и выпали из поля зрения всех историков русской охоты, в том числе и главного из них — Кутепова. Живые и яркие свидетельства нашего охотничьего дела той далёкой эпохи явились тем самым «недостающим звеном», которого так не хватало в описании охоты интереснейшего периода во всей истории России.

Большой своей удачей считаю публикацию самой первой охотничьей книги в истории человечества — труда Ксенофонта «О псовой охоте». Дело в том, что уже более ста лет все историки охоты и кинологи цитируют лишь отдельные фразы из Ксенофонта, почерпнутые из работ Сабанеева, но никто

¹ «Охота и охотничье хозяйство», 1995, № 3.

из специалистов не удосужился разыскать полный текст ценнейшего трактата Ксенофонта.

Напоследок скажу, что на пару с Олегом Алексеевичем Егоровым я уже несколько лет работаю над одной из самых главных загадок нашей охотничьей литературы — датировкой и авторством знаменитого «Регула», написанного якобы в 1635 году. Пока можно утверждать, что найденные нами многочисленные косвенные доказательства свидетельствуют о том, что «Регул» не был вполне оригинальным сочинением, как полагали и полагают многочисленные специалисты. Кроме того, новые факты подтверждают впервые высказанную Олегом Егоровым мысль о том, что «Регул», по всем вероятностям, был написан не в 1635 году, а на сто лет позже. Если для полной достоверности этого большого литературного открытия удастся найти ещё пару совсем уж очевидных исторических фактов, я буду считать свою исследовательскую миссию в охотничьей литературе выполненной сполна.

— Мне всегда хотелось познакомиться Вас лично или по переписке с лучшими нашими авторами-литераторами. Я давала Вам адреса, телефоны, приглашала в редакцию, когда они приезжали в Москву.

Вы заинтересованный в людях человек и переписываетесь не по компьютеру, а по почте, пишете от руки и отправляете в конверте с маркой — как в старину. Адресаты же складывают Ваши письма в папочку. Ваша переписка с Виктором Астафьевым и Анваром Бикмуллиным была частично опубликована. Своим корреспондентам Вы отправляли и книги, и альбомы с охотничьей живописью. Наш автор Чернышев живет в Москве, и Вы давно с ним дружите. А с какими яркими личностями я не успела Вас познакомить — поздно зашли в редакцию, поздно появились на свет! Но в Вашей библиотеке почетное место занимают их книги — Пахомова, Казанского, Смирнова, Пермитина, Ливеровского. А какие художники-анималисты были друзьями нашего журнала: Комаров, Никольский, Караченцов, Федотов, Трофимов, Келейников!.. Они все ушли, к сожалению.

— Благодарность моя судьбе и лично Вам, Карина Павловна, за встречи и знакомства с замечательными людьми, не знает границ. А начиналось всё в середине 80-х годов, когда Марков чуть ли не за руку притащил меня «поглядеть на редакцию» нашего журнала. Интересно, что с Борисом Ивановичем я был знаком более двадцати лет, но он никогда и ничего не говорил мне о своей профессии, словно работал в закрытом НИИ над сверхновой ядерной бомбой, хотя всего лишь преподавал в институте вполне безобидную экономику. Зато об охоте мог говорить часами и днями. А с Анваром

Бикмуллиным у меня был настоящий «роман по переписке». Этот талантливый самородок из пензенского края отличался, казалось бы, несовместимыми качествами — природной деликатностью и большими амбициями. Столяр-краснодеревщик по профессии, он даже меня, прошедшего в институте двухгодичный курс геоморфологии (наука о формах рельефа и их образовании), нервно наставлял и поучал, как образуются болота! И как жаль, что такой самобытный человек и негибаемый спорщик не сумел переспорить и победить свои недуги, — рано ушёл из жизни, из нашей охотничьей литературы!

Первый визит в редакцию так и остался бы всего лишь эпизодом моей охотничьей биографии, если бы не моё увлечение охотничьей литературой: через несколько лет я отважился послать в журнал небольшую библиофильскую заметку и до сих пор храню почтовый талон на получение своего первого гонорара — 9 руб. 10 коп. И тогда Вы пригласили меня в редакцию. Без Бориса Иваныча! И пошло-поехало. О, каких прославленных охотников я повидал в стенах редакции! Успенский, Флинт, Русанов, Дёжкин, Габузов, Язан, Штильмарк... да разве всех перечислишь! Такое «скопище» учёных, литераторов, художников, кинологов и оружейников, наверное, только в редакции и можно было увидеть.

Уж не знаю, в какие папочки складывают письма мои адресаты, но ответные послания я бережно храню на отдельной полке в письменном столе. Среди них я особо ценю письма писателей-охотников Бориса Петрова, Сергея Кучеренко, Игоря Алёхина, Анвара Бикмуллина и других провинциальных литераторов, не столь известных, но так же горячо и беззаветно любящих Россию и охоту и славящих их своим словом. Всегда помню и о том, что

после моей случайной встречи в московском метро с Астафьевым именно Вы, Карина Павловна, дали мне доброе напутствие и адрес Виктора Петровича. И вечно борющийся со своими фронтовыми ранами и болезнями, загруженный делами по самое горло Астафьев неизменно находил время, чтобы рассказать о своём житье-бытье и поинтересоваться охотничьей литературой. Писал он неповторимым, без привычки совершенно нечитаемым корявым почерком, макая допотопную перьевую ручку в пузырёк с чернилами, но писал от всего своего большого сердца.

А вот с писателем Чернышёвым у меня, увы, никакой переписки нет, зато её с лихвой заменяет живое общение. Я ещё в 80-х годах обзавёлся книгами Вадима Борисовича с его автографами, но встретился с ним в редакции журнала лишь в начале 90-х. Вадим Борисович в жизни оказался таким человеком, каким я себе и представлял его по прочитанным книгам — умным, деликатным, не терпящим малейшей фальши в общении. Несмотря на разницу в возрасте, наше знакомство переросло в дружбу. Я много раз бывал в его гостеприимном доме и в избе у вышневолоцкого озера Судомля, где он вместе с женой Аллой Петровной почти два десятилетия проводил лето. Именно Вадиму Борисовичу я с друзьями обязан тем, что мы тоже обосновались на этом озере, неподалёку (на противоположном берегу) от чернышёвского пристанища. К счастью, житейские невзгоды и просто годы не сломили Вадима Борисовича, и он по-прежнему в литературном и охотничьем строю, — у него выходят новые книги, он ещё и на гусей победно охотится!

Перечисленные Вами, Карина Павловна, в вопросе имена лично знакомых Вам писателей-охотников уже при-

С писателем В.Б. Чернышевым на вырубке в Вышневолоцком районе Тверской губернии. 2002 г.

надлежат истории русской охотничьей литературы, а их произведения стали классикой жанра. Кстати, в моей охотничьей библиотеке есть книги этих писателей с дарственными надписями-посвящениями не менее известным в охотничьем мире личностям.

По возрасту я не мог познакомиться и с упомянутыми Вами художниками-охотниками, но живопись с охотничьими сюжетами всегда любил и высоко ценил, долгое время собирал рисунки и гравюры со сценами охоты из журналов, при случае покупал старинные открытки. Однажды на охотничьей выставке я познакомился с Панкратовым и сразу понял, что все мои художественные артефакты должны принадлежать именно Валерию, а потому по каждому поводу дарил их ему с лёгким сердцем. Этот необычный в нашем охотничьем мире человек, дипломат-эстет, прошедший в столицах Ближнего Востока и в Европе (в Париже) много лет, остался патриотом России и русаком до мозга костей! Не будучи дипломированным специалистом-искусствоведом, он воздвиг грандиозный памятник русской и европейской охоте в виде трёх роскошных альбомов с очерками и рассказами о художниках, скульпторах, произведениях искусства, посвящённых охоте, и об охотничьих музеех. Не удержусь и замечу, что пользовался неизменным расположением Панкратова, а однажды привёл Валерия Витальевича в редакцию журнала, чему он был несказанно рад, и его публикации на протяжении нескольких лет стали ярким украшением страниц «Охоты и охотничьего хозяйства».

— Как Вы думаете, почему сегодня так мало (раз-два и обчелся) писателей и художников, в чьём творчестве охота занимает важное место?

— Наверное, причин можно отыскать множество. На поверхности вроде бы лежит объективная проблема всеобщей урбанизации жизни, неумолимое и драматическое отдаление человека от живой природы. Но я выскажу и своё субъективное мнение. Возможно, среди писателей и художников со временем становится всё меньше охотников, но и они подчас вынуждены хранить втуне свою страсть, избегают афишировать её не только в повседневной жизни, но и в собственных произведениях. Надо признать, что общественное мнение, формируемое телевидением и другими СМИ, неуклонно крепится к осуждению охоты и охотников. Крайней точкой этого движения станет момент, когда общество вдруг окончательно сбрендит и признает волка другом человека.

Сложилась парадоксальная ситуация, при которой охота пока ещё ос-

таётся вполне уважаемым мужским занятием в кругу посвящённых или на бытовом уровне, но на публичном — подвергается обструкции. Вспомнить хотя бы громкие скандалы с охотами премьера Черномырдина и режиссёра Никиты Михалкова. Чудовищный вред охоте и охотникам наносят истории, подобные трагедии, произошедшей с высшими государственными чинами на «архаровской» охоте с вертолёт. Как после такого позора на голову всего охотничьего племени и вопиющего надругательства над законами и здравым смыслом художнику выставлять на всеобщее обозрение свои полотна с охотничьими сюжетами? И кто из литераторов отважится славить охоту в серьёзном произведении?

По собственному опыту знаю, что спор с яркими противниками охоты никогда не удастся привести к общему знаменателю или согласию. Как правило, у оппонентов из антиохотничьего стана есть всего один принципиальный и всем известный аргумент — не убивайте животных, это негуманно! У самых наивных «гуманистов» я обычно тут же едко интересуюсь, а нравственно ли есть мясо животных, тысячами забиваемых на ужасных скотобойнях? Ага, пусть убивает некий «дядя Ваня», а мы покушаем. Нравственно ли лелеять-холить, гладить и чесать за ухом поросёнка Борьку или бурёнку Зорьку, а потом их прирезать ножом и съесть с хрустом уже за своими собственными ушами?

Конечно, как и многое в нашей жизни, охота состоит из противоречий, и более искушённые спорщики вспоминают о том, что охотники убивают не домашних животных, а диких. И тогда отвертеться, действительно, нелегко. Разве что рассказать о том, что охотники и прочие люди употребляли дичину в пищу на протяжении десятков тысяч лет, и всех диких животных так и не съели, но зато приобрели устойчивый инстинкт добытчика. Да без достаточного количества белковой пищи предки нынешнего человека попросту вымерли бы, как динозавры! И подавляющую часть дикой природы уничтожает всё-таки цивилизация и прогресс, а вовсе не охотники.

В конце всякого разговора об охоте, а он почти всегда заканчивается тем, что на всех охотниках ставится страшное клеймо убийц, я введливо допытываюсь: «А куда ж нас, охотников, прикажете девать с таким клеймом, что с нами прикажете делать — в расход?» И если супротивники отвечают, что да, в расход, я, перефразируя Андрея Платонова, смиренно молвлю: «Без охотников мой народ неполный».

— После ухода из жизни Вашего самого близкого друга, Василия Вик-

торовича Королева, возглавлявшего альманах «Охотничьи просторы», Вы продолжили его дело, стали главным редактором этого издания. Как Вам работается на новом месте, в новой роли? Какие планы?

— У меня сохранились письма двадцатилетней давности известному знатоку истории охоты Олегу Егорову, в них подробно изложена драматическая коллизия, сложившаяся с альманахом в самом начале 90-х годов. Издание, выходявшее тиражом 300 тысяч экземпляров, в одночасье оказалось не нужным государству (издательству «Физкультура и спорт»).

В отличие от журнала «Охота и охотничье хозяйство», коллектив редакции «Охотничьих просторов» в горбачёвскую перестройку палец о палец не ударил, чтобы продолжить выпуск альманаха, верного спутника нескольких поколений наших охотников. Зато уровень тогдашней демократии в стране был таков, что я буквально с улицы зашёл в Министерство печати и за несколько минут зарегистрировал альманах на своё имя. Злопыхателям скажу, что никакой корысти в моём поступке не было, никаких дивидендов от издания альманаха я не получал и впредь получать не собираюсь. Нынешние «Охотничьи просторы» — культурологический проект, а потому убыточный, не приносящий прибыли. На фоне многочисленных периодических изданий для охотников легко заметить резкое отличие их начинки от содержания альманаха и, скажем, журнала «Охота и охотничье хозяйство». Покойный издатель главред «Охотничьих просторов» Василий Королёв вполне разделял мои взгляды на значение альманаха для российского охотничьего дела, а потому иногда, что называется, закладывал последние штаны, чтобы сохранить издание на плаву. Теперь издательское дело продолжает его сын Виктор, Бог ему в помощь.

Поскольку я не занимаюсь административной работой, моя роль главного редактора альманаха совсем необременительная. Тем более, что тяжкий редакторский воз уже много лет тащит замечательная женщина — Надежда Константиновна Носкова, вдова охотоведа и эколога Феликса Робертовича Штильмарка. А идеология альманаха зиждется на прочном фундаменте, заложенном ещё в 1950 году, с выходом первой книги «Охотничьи просторы». Охота — занятие древнее, консервативное, совершенствуются лишь орудия и способы охоты, но её суть, как и прочие человеческие страсти, остаётся неизменной. Альманах посвящён охотничьей страсти. К счастью, она ещё живёт в мужчинах, и думать о том, что с ними будет, если эта страсть исчезнет, не хочется.

Ивановский самородок — анималист Алексей Субботин

Художник Алексей Субботин

Передать жизнь дикой природы и её обитателей, рисуя карандашом и кистью, — это дар Божий, присущий лишь особой категории художников, которые должны владеть не только художественным мастерством, но знать в тонкостях биологию зверей и птиц.

Родился Алексей Субботин 20 апреля 1974 года в семье рабочих. Его малая родина — небольшой городок Комсомольский в Ивановской обла-

сти, где и поныне он живёт и работает. После школы был политехнический техникум, окончив который он начал работать техником-электромехаником.

Страсть к рисованию проснулась у Алексея в раннем возрасте. Один из первых рисунков, выполненный еще в детском саду, долго «ходил» по рукам воспитателей, вызывая восторженные возгласы. По рассказам самого Алексея, он мог часами просиживать над муравьиной дорожкой, наблюдая, как работают муравьи-трудяги. Близкое знакомство с лесом и его обитателями происходило в деревне, где жили дедушка с бабушкой и куда его ежегодно отправляли родители. К приезду внука дед специально налавливал для него жуков, которые потом становились натурой для рисунков. С годами затерялась, к сожалению, тетрадь с работами юного художника. Остался от неё лишь один чудом сохранившийся листок — на нем детской рукой изображён журавль.

Большим подспорьем в рисовании и изучении животного мира для мальчишки были единственные в то время журналы о природе и охоте — «Юный натуралист» и «Охота и охотничье хозяйство». С ними рос будущий художник. А «Спутник следопыта» А.Н. Формозова был настольной книгой Алексея. Прекрасные полевые зарисовки автора — настоящая энциклопедия для начинающего художника. Изучение следов животных

становится его увлечением на долгие годы. Появились и первые рисунки следов, изображенных Субботиным. Формозовская техника рисования обрела своего талантливую ученика. Рисунки выполнены чёрными чернилами шариковой ручки. Под каждым — пояснение о следе, его местонахождении, размерах.

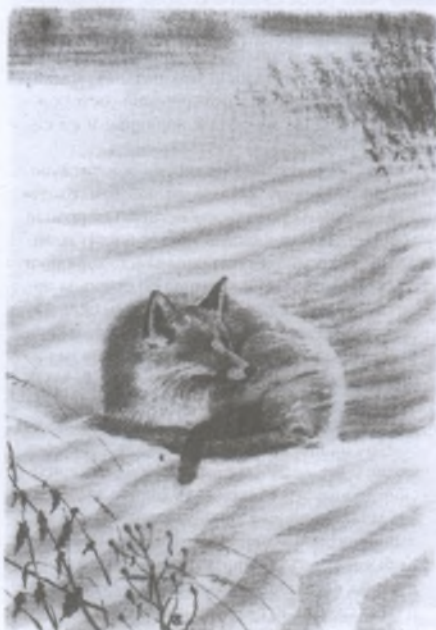
Первым рисунком, сделанным с натуры, стала мышьющая лиса, точнее её силуэт на фоне белого снега. Потом были серая полёвка и грачи на берёзах, цветы мать-и-мачехи и гнездо вороны. К следам зверей и птиц стали добавляться и графические рисунки животных. Они постоянно укрупнялись и усложнялись. Их автор по-прежнему днями пропадал на природе, отыскивая для своих работ новую натуру. Порой случалось, что приходилось рисовать по пять и более часов с одной точки, не сходя с места, не взирая на мороз или палящее солнце, стойко перенося комариные укусы. Кроме самого животного, надо было показать еще его среду обитания.

В творчестве художника особую роль сыграла охота, которая с ранних лет воспитала в нем упорство и целеустремлённость в достижении цели. В обществе охотников хорошо знали Алексея. Особо отмечал его творческий дар анималиста охотовед Комсомольского района Ивановской области Евгений Громов. Он одним из первых поддержал Алексея Субботина в творчестве, за что тот ему глубоко благодарен.

Изображение зверей и птиц в обычной для них среде — задача не простая. Бинокль, карандаш, полевой альбомчик и масса терпения остаются многие годы верными спутниками художника-анималиста. Для того, чтобы сделать рисунок более совершенным, Алексей стал прибегать к помощи фотоаппарата, со временем освоив и новое ремесло — фотоохоту.

Скрупулёзность работ Субботина просто поражает. Рисуя, к примеру, птицу, он старается передать всю её индивидуальность. По словам художника, он рисует не шаблон, соответствующий данному виду, а индивидуальный портрет, стараясь передать те особенности, которые видит на изображаемом экземпляре: где-то не так лежат перышки, немного другой формы горловое пятно, другая рябь на брюхе и т.д. У большинства птиц это не заметно и многие художники не акцентируют на этом внимание.

Заочно беря уроки у таких известных российских художников-анима-

листов и природолюбков, как Вадим Горбатов и Вадим Гудков, Субботин создал свой стиль рисования, присутствующий только ему. Отточенность рисунка, законченность выполненного образа заставляют зрителя искренне восхищаться мастерством художника-самоучки. Однажды на мой вопрос, как долго создаётся один рисунок, Алексей скромно ответил: «Бывает и по месяцу и больше...» Птицы и звери на рисунках Алексея Субботина будто на мгновение замерли, готовые в любую секунду ожить и прийти в движение. Сегодня в архиве автора более 600 (!) рисунков животных и следов их жизнедеятельности. Этот уникальный материал ещё ждёт своего часа, чтобы быть опубликованным в альбоме, который станет прекрасным подарком для любого натуралиста и охотника.

Замечательный художник-анималист Алексей Субботин находится на пике своих творческих возможностей. Художественному таланту его сопутствуют молодость и жажда творить. Ни пуха, ни пера тебе, Алексей, в живописи и охоте!

Олег ТРУШИН

Кошка-рыболов

Василий КЛИМОВ

* * *

Чуден и сказочен настоящий дождевой тропический лес... Далеко ввысь уходят мокрые стволы и где-то там, вдали, шумит сплошная стена листвы, закрывающая небо и солнце. Сверху спускаются перевитые жилистые лианы, по которым порхают обезьяны, слышны крики тропических птиц и зверей. Цикады стрекочат на все лады, создавая в воздухе какое-то волнение и тревогу. Вокруг полумрак, отовсюду капает, хлюпает и течет вода, под ногами шевелятся какие-то гады, лягушки и пиявки... Пробираясь к ручью и страшивая пиявок, я остановился за деревом перед полянкой, на которой белели какие-то развалины древних сингальских построек. Собираясь идти дальше, неожиданно увидел двух мне неизвестных «кошечек». Похожи они были на домашних, но гораздо крупнее. Длина их тела была чуть более метра — 1,00—1,20 м, причем лишь четверть длины приходилось на хвост. Был он не очень толстый, полосатый и кончик его темнее, чем основной окрас. Это были явно дикие лесные кошки, они не видели меня и вели себя свободно. Основной окрас их матовый, блестящей шерсти переливался от оливково-коричневого до оливково-серого; поэтому заметить их в джунглях было очень трудно. В верхней части туловища пятна были расположены вдоль тела, сливаясь иногда в неровные полосы. А на боках и ногах пятна были четкие и раздельные. Животик светло-голубой, а спинка темная, несколько буроватая. Тело кошки было массивное, приземистое и даже где-то неповоротливое. Головка у этого зверька большая, широкая, тяжелая. Уши маленькие, закругленные, без кисточек. Наружная сторона ушей черная, посередине находится белая отметина. Лоб, как и у бенгальской кошки, украшен продольными черными линиями или рядами пятен, «пришедшими» со спины, то же с теменем и затылком. Глаза темно-карие, а кончик носа оранжевый.

Видимо, кошки были сыты, поэтому они только общались друг с другом, пили воду из бочажки, отдыхали и время от времени ходили по полянке. Неожиданно одна из них подошла к дереву и легко, как пружина, вспрыгнула на нижнюю ветку, а затем еще дальше. Замерев высоко над землей, она начала осматривать джунгли и прислушиваться. Но кроме голосов птиц, шелеста листвы и немолчного стрекотания цикад не было слышно ничего. Кошка успо-

коилась и расслабилась. А мне осталось только «поймать» ее в видоискатель своего объектива и нажать спуск.

Эти лесные жители оказались редкими азиатскими кошками, имя которых «крапчатая» или «кошка-рыболов». Уже само название звучит как приговор: кошка эта должна жить у воды, выживая себе рыбу. Так оно и есть. Вся жизнь этих диких созданий связана с влажными джунглями и водой, которой в Юго-Восточной и Южной Азии с избытком.

Известны две разновидности кошки-рыболова, которые внешне мало разнятся, а отличаются лишь размерами. Более крупные животные (те, кого мы уже видели) обитают на Цейлоне, а также по всему побережью Южной и Юго-Восточной Азии вплоть до Малакки, встречаются они на Суматре. Зверьки помельче населяют Яву и Бали.

Живут «рыболовы» всегда во влажных местах, в прибрежных джунглях и в тропическом лесу. Обитает это водолюбивое животное и в мангровых прибрежных болотах, где много всего живого. На деревья забирается неохотно, любит бродить по мелководью, где выискивает крабов, мелких рыбок и моллюсков. Там, где глубже, легко отправляется в плавание по теплой воде. Питаются они в основном рыбой и ракообразными, которых ловят, сидя на берегу или спускаясь в прибрежную воду. Местные жители — сингалы, иногда видят кошек, затаившихся на берегах ручьев. Звери подолгу караулят свою добычу, видимо, выбирая покрупнее. Улучив момент, кошка выхватывает рыбу из воды лапой. Уже на берегу она прижимает ее к земле и прокусывает голову. Если же возникает проблема со скользкой добычей, она не задумываясь кидается в воду, благо здесь обычно не слишком глубоко...

Скрашивая рацион диких кошек лесные птицы, их яйца, птенцы и мелкие млекопитающие: мыши, крысы и пальмовые белки, во множестве снующие среди мангровых зарослей. Иногда они охотятся на мангуст, которых здесь целых четыре вида. Ловят детенышей обезьян, оставших от родителей. В тяжелые периоды года не брезгают ящерицами, лягушками и жуками. Аборигены рассказывают, что кошки-рыболовы зачастую нападают на овец и коз, приходящих к водопою, и других крупных животных.

Несмотря на хаотичность и мрачность завалов джунглей, в которых нормальному человеку даже пройти

Загадочно и туманно все, что относится к истории происхождения кошачьих. И сегодня, к сожалению, мы знаем удручающе мало о далеких предках современных видов кошек. Возможно, это были мелкие животные, обитавшие в тропических лесах, где редко сохраняются окаменелые останки. Только два миллиона лет назад, не раньше, появились современные виды крупных кошек, которые когда-то покинули тропический лес и начали охотиться на открытых равнинах, где было больше шансов сохраниться их останкам. Неужели же все лесные коты исчезли без следа, и мы никогда ничего не узнаем больше о них?

Но, оказывается, в дикой природе еще остались некоторые из них, по которым можно судить о таких же древних видах. Правда, имеется очень мало наблюдений за поведением африканских и индийских диких кошек. Они ведут почти исключительно ночной образ жизни, не покидают свою территорию и поэтому гораздо менее заметны, чем, например, большие африканские кошки — львы и гепарды. Все они любят жить в тропическом лесу, зачастую прячась глубоко под землей. Одна такая кошка, побившая все рекорды скрытности, попалась-таки мне на глаза в тропическом лесу острова Цейлон, что притаился в Индийском океане, под «брюхом» у Индии.

невозможно, кошки чувствуют себя здесь просто прекрасно. Они отлично ориентируются в лесу, пронизанному тысячами троп и лазов, каждая из которых «коллекционирует» запахи того, кто по ней ходит. Каждая пара охраняет свою обособленную территорию, в которой обязательно есть охотничьи угодья — ручьи, болота, часть взморья и т.д. Здесь проходит вся жизнь кошек и, конечно же, чужаки сюда не допускаются. В теплом влажном климате тропиков все процессы проходят достаточно быстро и каждая пара может приносить в год два помета. В брачный период самка находит себе убежище в зарослях, занимая чью-

нибудь нору и вытесняя хозяев. Приносит она двух — трех детенышей. Пока малыши еще слепые, добычу к норе приносит отец, мать ее только поедает, а деток кормит молоком. Как только малыши подрастают, мать их оставляет одних и они оба с отцом отправляются на охоту в лес или на взморье. Там они ловят свою добычу и приносят деткам.

Врагов среди диких зверей тропиков у «рыболовов» нет, разве что с леопардом у них непримиримая вражда. Этот обитатель влажных сумерек совершенно не выносит присутствия других кошек и истребляет их как может. В свою очередь, рыболовы при случае безжалостно

душат потомство леопардов, дожидаясь в укромных местах джунглей своих родителей. А еще здесь рассказывают, что только что пойманный дикий кот-рыболов неожиданно набросился на ручную самку леопарда, вдвое больше его, и убил, прокусив ей затылочные позвонки. Видимо, между кошкой-рыболовом и леопардом здесь идет такая же суровая борьба, как между рысью и дикой европейской кошкой в северных лесах.

В европейских зоопарках кошки-рыболовы не редкость. Пойманные в природе в молодом возрасте животные хорошо приручаются и привязываются к людям.

Реликты России

О. ЧУГУНИХИН. Фото автора

«— Ну, что, Максимыч, все ли благополучно?

— Все, слава Богу, тихо, — отвечал казак, — только капрал

Прохоров подрался в бане с Устиньей Негулиной за шайку горячей воды.

— Иван Игнатьич! — сказала капитанша кривому старичку, — разбери Прохора с Устиньей, кто прав, кто виноват. Да обоих и накажи...»

А.С. Пушкин «Капитанская дочка»

«... пожимаясь от холода, студент думал о том, что точно такой же ветер дул и при Рюрике, и при Иоанне Грозном, и при Петре, и что при них была точно такая же лютая бедность».

А.П. Чехов «Студент»

Бездорожье. Безденежность. Беспросветность. Как при царе Иване, как при Петре, как при Иосифе, как при Кукурузнике, как при Бровеносце. Как и сегодня. («Долго ль,

протопоп, сего мучения будет?» И я ей сказал: «До самых до смерти, Марковна» — вопрос-ответ из XVII века, уже давно ставший классикой.)

Вроде бы некоторые декорации поменялись, а дурная бесконечность дурной пьесы все тянется.

Вместо исчезнувшей, незаменимой в крестьянском хозяйстве, лошадевки повсеместно появилась другая незаменимая «рабочая лошадка» — верный трактор, в честь которого, как утверждают анекдотчики, названа целая республика. Помимо знаменитого трактора появились и другие новые элементы сельского ландшафта, не меняющие, впрочем, существа дела. Неофеодализм дня сегодняшнего, когда должностным лицам на «кормление» отдаются деревни, села, районы и области, по сути, мало чем отличается от «классического» феодализма прошлых веков, с его «административным ресурсом». Тянется, тянется история

крестьянской России, описанной Александром Радищевым, Николаем Карамзиным, Федором Абрамовым, Валентином Распутиным, Виктором Астафьевым, Василием Беловым. Мало что изменилось. Если Некрасов писал о русском мужике: «Он до смерти работает, //до полусмерти пьет», то теперь, глядя на пугающее количество алкогольных деградантов наших городов и весей, склоняешься к мысли, что, похоже, произошло некое изменение — сегодня одни до полусмерти работают, а другие до полусмерти пьют. Но это, к сожалению, не те изменения, что вселяют оптимизм...

Мало, мало что изменилось, И совсем не изменились русские баньки, как и сотни лет назад притулившиеся у тихоструйных небольших речушек Руси. Баньки, убедительно разрушающие миф западноевропейского массового сознания о нечистоплотности славян.

В то время, как Петр I говорил «Эликсиры хорошо, а баня лучше», поощрял строительство бань (за их постройку не взимались пошлины), его старший венценосный современник — французский Людовик XIV издавал эдикт, предписывающий при посещении Двора не жалеть крепких духов, дабы их аромат заглушал зловоние от тел и одежды. (Как писал Карамзин, Дмитрий Самозванец никогда не ходил в баню, поэтому жители Москвы считали его «не Русским».)

Весьма уместно упомянуть приводимую А. Горяниным цитату из энциклопедического словаря «Большой Брокгауз», издававшегося в Амстердаме и Лейпциге: «Русский мужик благодаря своей излюбленной бане, значительно опередил своих европейских собратьев относительно заботливости о чистоте кожи».

И в «дикий» Московии, в «немытой России», в бесчисленных деревень-

ках стояли на задах, за огородами скромные избушки-бани.

Те самые бани, о которых писал — как приводит А. Горянин — придворный врач императрицы Елизаветы Петровны португалец Санчес в 1778 году: «Не уповаю я, чтобы сыскался такой врач, который бы не признавал за полезное парную баню. Всяк ясно видит, сколь бы счастливо было общество, если б имело нетрудный безвредный и столь действенный способ, чтоб оным могло не токмо сохранять здоровье, но исцелять или укрощать болезни, которые так часто случаются. Я с моей стороны только одну российскую баню, приготовленную надлежащим способом, почитаю способною к принесению человеку столь великого блага».

*Зеленый веник, терпкий банный
дух,
Поддать, еще! кричу я с верхней
полки,*

*А в жарком теле раскаленные
иголки,
И жаркой не выдерживая порки,
Как черт от ладана бежит недуг.*
Николай Асеев

Но это — для нормального человека, для мужика-труженика, а «у злодеев, у врагов// Пусть не будет жаркой бани// И воды не будет в чане,// Пусть у вора, у мошенника// Не найдется в бане веника». /С. Маршак/

Как пишет А. Желтова в «Истории северной парной бани», русская баня «дожила» до современности в своем изначальном виде. Ареалы банных традиций во многом совпадают с зонами расселения отдельных летописных групп восточных славян.

И доселе эти реликты старой России — маленькие, ладные и уютные рубленые избушки верой и правдой служат русскому крестьянину и укрывают собой пейзажи нашей родины.

Николай Иванович Кочергин

Подходил к завершению последний месяц уходящего года, а вместе с ним и срок действия лицензии на кабана. И, наконец, позади все невезения и разочарования. Наша бригада совместно с другой бригадой охотников добыла-таки кабана-секача. Мы его поделили, поздравили друг друга в наступающим новым годом и разъехались по домам.

Для большинства охотников кабан не только престижный трофей, но и достойный соперник, который может здорово поднять адреналин, и за себя способен постоять. Тем интереснее охота на него. Зверь добыт 31 декабря 2011 года в 15.00 в урочище «Березовое» Щигровского района Курской области.

Н. КОЧЕРГИН
Курская обл.

Здравствуй, уважаемая редакция! В августе при охоте на тетеревов в Псковской области собака дратхаар загнала рысят на дерево. Мне этот момент удалось сфотог-

рафировать. Высылаю вам снимки на фотоконкурс «Охота и природа-2012». Надеюсь на публикацию.

Н. НИКИФОРОВ
Санкт-Петербург

Фотоконкурс «Охота и природа»

**ПОКУПАЕМ
пушнину дикую
и субпродукты охоты**

Наш прайс-лист на сайте:

мускон-мех.рф

Тел. 8(3952) 59-84-72

8(902) 566-70-82

**Производим и реализуем
ГУМАННЫЙ КАПКАН КА-2**

для отлова соболя, куницы,
белки, хорь, колонка.

ЗАО «СКВИРЭЛ»
610014; г. Киров,
ул. Пугачева, 35
8(8332) 56-22-28;
8-922-668-10-09
squirrel.kirov@mail.ru

ЗАКУПАЕМ ПУШНИНУ

Таяжные соседи

В связи с освоением природных богатств нашего Ханты-Мансийского округа поголовье боровой птицы, пушных зверей и лосей резко сократилось. Но повезло медведям... потому что многие охотники избегают встреч с ними. Южная часть нашего района активно осваивается нефтяниками: всюду просеки, линии электропередач, нефтяные качалки, факелы и т.д.

А неподалеку медвежата, а также отдельные взрослые особи предпочитают кормиться у столовых сейсмиков, геологов, буровиков, строителей газо- и нефтепроводов.

Осенью 2006 года на свалку в нашем райцентре пришли три годовалых медвежонка. Охотинспектор и работники милиции старались отпугнуть их выстрелами, но безуспешно. Звереныши питались до первого снега, благополучно перезимовали неподалеку, а весной вновь вернулись. А осенью их, повзрослевших, отстреляли браконьеры.

К лету 2009 года на свалке прижились сразу пять крупных медведей, тощий пестун и две медведицы с тремя медвежатами. Желающих посмотреть на них и сфотографировать оказалось достаточно много. Легковые машины шли к свалке с вечера до утра. Звери к ним привыкли, совершенно не боялись и обходили в метре стороной, а медвежата даже пытались подойти вплотную.

Естественно, у охотников появилась возможность испытать своих лайкоидов по такому опасному зверю. Но все собаки в лучшем случае оставались у ног своих хозяев. Сука, в родословной которой 10 чемпионов породы, полаяла издали. Стало ясно, что эти чемпионы получили звания на окружных испытаниях по белке.

Все бытовые отходы на свалке убирались со свалки по мере заполнения, но не чаще одного раза в месяц, поэтому последние выбрасывались у бетонки. Медведи это знали и примерно к 23 часам приходили. Замечу, что даже в конце июля ночи у нас сравнительно светлые и зверей видно за 100 метров, как только они выйдут из леса. Об их приближении заранее трусливым лаем предупреждают живущие около свалки собаки.

А.ЗЕЛЕНИН
Фото Н. Березин

Фотоконкурс «Охота и природа»

1. В центре старый безухий медведь, справа тощий пестун, слева еще один медведь

2. Этот медведь не седой, после завтрака на свалке он искупался в яме с песком

3. У буровой кормят так вкусно! Выпал первый снег, а залегать в берлогу не хочется

Год Змеи

Ольга МЕЖУЕВА
Фото А. Севастьянова

Год змеи вступит в свои права 10 февраля 2013 г. и продлится по 31 января 2014 г. Году Змеи соответствуют цвета: черный, синий (голубой) и зеленый. Стихия — вода, которой присуща такая характеристика как подвижность, динамизм, изменчивость.

Талисман 2013 года — Черная водяная Змея.

Эти пресмыкающиеся животные появились в промежутке между 120-150 миллионами лет назад, то есть даже раньше, чем исчезли динозавры. Но с точки зрения эволюции — это молодой вид.

В мире существует более двух тысяч видов змей. Менее 15 % из них ядовитые. Все они отличаются совершенным строением. Человека змея боится. Стараются держаться подальше от его жилища. Первой никогда не нападает. Предпочитает сбежать...

Как бы мы ни относились к змеям, нельзя отрицать, что они необыкновенно красивы. В мифологии и религии змеи занимают видное место. Вызывающие ненависть или восхищение, они властвуют над человеческим воображением. По многим причинам змеи обладают особой мистикой. Извивающееся тело, скользящее без ног, так не похоже на наше... На змей охотятся.

Профессия змеелова чрезвычайно опасна. Змеелову необходимы выдержка, отвага, ловкость и мгновенная реакция. Иной раз рептилия не сразу соображает, что происходит, и тогда охотник успевает схватить ее, но иногда она оказывается проворнее.

Змеиные яйца очень ценны, в кладке их обычно не менее ста штук. Сваренные на костре, они становятся настоящим лакомством. Не меньше ценится и подкопченное змеиное мясо.

Несмотря на то, что изделия из змеиной кожи сегодня, как и много лет назад, пользуются огромным спросом, на торговлю ею введено международное ограничение. Коммерческая охота на змей привела к тому, что их поголовье сильно сократилось. Так что змеям можно посочувствовать. Некоторые виды стали редкими и нуждаются в охране.

В конце XIX столетия в городе Сан-Пауло (Бразилия) был основан первый в мире институт по изучению змей и их ядов, а при нем создали крупнейшую «змеиную ферму» — серпентарий. Змей здесь, как и в других серпентариях, периодически «доят», массируя их ядовитые железы. В последнее время получило распространение «электродоение» — слабым электрическим током змее «щекочут» ядовитые железы, заставляя ее быстро и полностью отдать накопленный яд.

Змеелов — одна из самых экзотических профессий на земле. Змееловов становится все меньше и меньше. Молодежь не стремится в эту профессию. Специальность змеелова не получишь ни в одном из престижных вузов. Люди учатся сами, перенимая опыт других и приобретая свой на практике. Змеелову необходимо тонко понимать психологию змей, знать все их повадки, природные особенности, места обитания.

Так как же мы будем встречать год Змеи? Прежде всего змея не переносит шума и лишнего движения. Поэтому встречать Новый год лучше в небольшом кругу своей семьи или компании. В этот светлый праздник надо

полностью расслабиться и отбросить все заботы и мрачные мысли.

В одежде отдать предпочтение черным и темно-синим тонам. Актуален также и зеленый цвет. Женщины будут неотразимы в гладких, обтягивающих нарядах, напоминающих змеиную узорчатую кожу. Украшения должны включать драгоценные и полудрагоценные камни.

Поскольку зайцы и кролики входят в рацион некоторых змей, на новогодней столе неплохо бы смотрелась крольчатина и зайчатина. А вообще новогодний стол, по российским меркам, должен ломиться от закусок и вина, так что пусть будет все как всегда!

МЕЛЬНИКОВ В. Охотничьи угодья и их значение	1
ДИГИЛЕВИЧ А. Охота на волков	4
ГУРОВ В. Трусика-зайка серенький	6
ФРОЛОВ М., РАХИМОВ Н., МИХЕЛЬ Шт. Баран Марко-Поло в Таджикистане	10
Фотоконкурс «Охота и природа, 2013»	13
ВЕХОВ Н. Старинные охоты на Русском Севере	14
ЦЕЛЫХОВА Е. Словарь русского охотничьего языка	18
СОРОКИН А. Кречету — жить	20
БЕДЕЛЬ В. Ум легавой собаки и ее чутье	22
ВОЛКОВА О. Белый охотник пампы	24
БЛЮМ А. Пули для нарезного охотничьего оружия	26
МАСЛОВ Ю. Знаменитые ружья. NIMROD	28
АСТАФЬЕВ Н. Юридическая консультация	31
БУЛГАКОВ М., САВЕЛЬЕВА К. «Без охотников мой народ неполный». Интервью	32
ТРУШИН О. Ивановский самородок — анималист Алексей Субботин	40
КЛИМОВ В. Кошка-рыболов	42
ЧУГУНИХИН О. Реликты России	44
ЗАБЕЛИН А. Таежные соседи	46
МЕЖУЕВА О. Год Змеи	47
ШИШКИН В. Пастушковые	48

На первой и четвертой страницах обложки:

Сложна охота, но завидны трофеи

Фото А. Дигилевича

На второй странице обложки:

С Новым годом!

Фото М. Синицына

Главный редактор А.М. Блюм
Генеральный директор Т.А. Волжина

Редакционная коллегия:

М.В. Булгаков, Л.А. Гибет, И.А. Домский,
А.А. Данилкин, А.П. Каледин, А.М. Лаврова,
В.К. Мельников, В.Г. Сафонов, К.П. Савельева,
А.А. Севастьянов, Е.К. Целыхова, В.Б. Чернышёв,
В.С. Шишкин

Главный бухгалтер Н.М. Видулина
Зав. отделом писем И.И. Полосухина
Художественный редактор М.Л. Кнерцер
Оператор компьютера Н.В. Дервиз
Корректор З.М. Данилова
Фотокорреспондент А.Ф. Дигилевич

Сдано в набор 06.11.2012 г. Подписано к печати 04.12.2012 г.
Формат 84х108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Тираж 28 000 экз. Заказ 2010.
Цена — по каталогу Роспечати

Адрес редакции: 101990, Москва,
Милютинский переулок, д. 18А, офис 13
Тел.: (495) 628-25-57
Электронная почта ohot.a.ohothoz@mail.ru

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300 г. Чехов, Московской области, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpk.ru E-mail: marketing@chpk.ru
Факс 8(496)726-54-10, телефон: 8(495) 988-63-87
В случае обнаружения полиграфического брака
обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии
Зарегистрирован Государственным комитетом по печати
12.10.90 № 452

Семейство Пастушковых в отряде Журавлеобразных (ранее выделялось в отдельный отряд) — одна из наиболее богатых видами групп (около 140 видов) среди неворобьиных птиц. Несмотря на кажущееся процветание, обусловленное скрытным образом жизни, в основном во влажных биотопах, сравнительно большим потенциалом размножения (в кладке обычно 7—10 яиц, встречается полигиния, повторные и сдвоенные кладки), многие тропические островные виды пастушковых вымерли в историческое время. Даже массовый для России охотничий вид — коростель стал редок в Западной Европе. В ряде субъектов Федерации численность коростеля находится под постоянным мониторингом. В Красную книгу России из 14 встречающихся в нашем регионе видов включены 4: султанка, рогатая камышница, погоныши красноногий и белокрылый.

Величина наших пастушковых колеблется в диапазоне от 40 г (белокрылый погоныш) до 1,3 кг (султанка). Тело уплощено с боков, «прогонистое», позволяющее легко пробираться среди зарослей камыша, другой околводной растительности, в луговом травостое. Клюв длинный (пастушок) или средней величины, иногда соединяющийся с кожной лобовой бляшкой (лысуха, султанка, камышницы). Ноздри защищены от попадания воды при зондировании специальными клапанами. У ряда видов развито обоняние. Ноги средней длины, часто с удлинёнными передними пальцами, при взлёте заметно выдаются за край короткого хвоста. У наиболее «водоплавающей» лысухи пальцы оторочены кожистыми фестоном. Крылья короткие, не мешающие, однако, пастушкам совершать дальние миграции. Оперение рыхлое, мягкое. Окраска, как правило, буроватая с характерным рисунком из пятен и полос, иногда аспидно-черная. Поразительно яркий наряд у султанки из лиловых, синих, бирюзовых тонов, дополненных красными ногами, клювом и лобной бляшкой. Полового диморфизма в окраске обычно не наблюдается. Пуховики буровато-черные, иногда с яркими маркерами на голове и шее.

Большинство пастушковых ведет скрытный, часто сумеречный образ жизни. «Выдает» их богатый вокальный репертуар, особенно в сезон размножения, когда самцы ревностно охраняют свою территорию. Тут и неумолчный крик коростеля «крекс-крекс», повсисти погонышей, «стоны» камышницы. Пастушковые распространены всесветно, за исключением жарких пустынь и холодных областей обоих полушарий. Заходят даже за Полярный круг. Прилетают в разгар весны, к размножению приступают не сразу. Гнездятся отдельными парами, лишь лысухи образуют рыхлые поселения у уреза воды, на сплавинах. Кладка довольно открытая или замаскирована крышей из окружающей травы. Инкубация продолжительная около 3 недель и больше. Птенцы полувыводкового типа. На крыло становятся поздно. В рационе представлены как растительные, так и животные корма. Родители выкармливают птенцов в основном животной пищей. Много пастушковых гибнет от наземных, водных и пернатых хищников. Накопившие жир осенние пастушки становятся желанным трофеем для охотников с легавыми. Особенно добычлива была охота на мигрирующих и зимующих скоплениях пастушковых. В Азербайджане лысуха часто занимала первое место во время позднеосеннего и зимнего промысла. Не следует при этом забывать о высокой зараженности пастушковых гельминтами. В ряде мест отдельные виды пастушковых могут наносить определенный ущерб рисовым полям.

Наибольшую угрозу для этих своеобразных птиц представляет неуклонное сокращение пригодных для жизни луговых и околводных биотопов. Требуется расширять систему заказников, заповедников и других охраняемых территорий с «пастушковыми» биотопами. Дальнейшие, тщательные наблюдения, возможно, пополнят список пастушковых России, как недавно произошло с залетом каролинского погоныша на Кольский п-ов и белогрудого погоныша в Приморье.

В.ШИШКИН

Погоньш

Султанка

Султанка

Коростель

Лысуха

Пастушок

